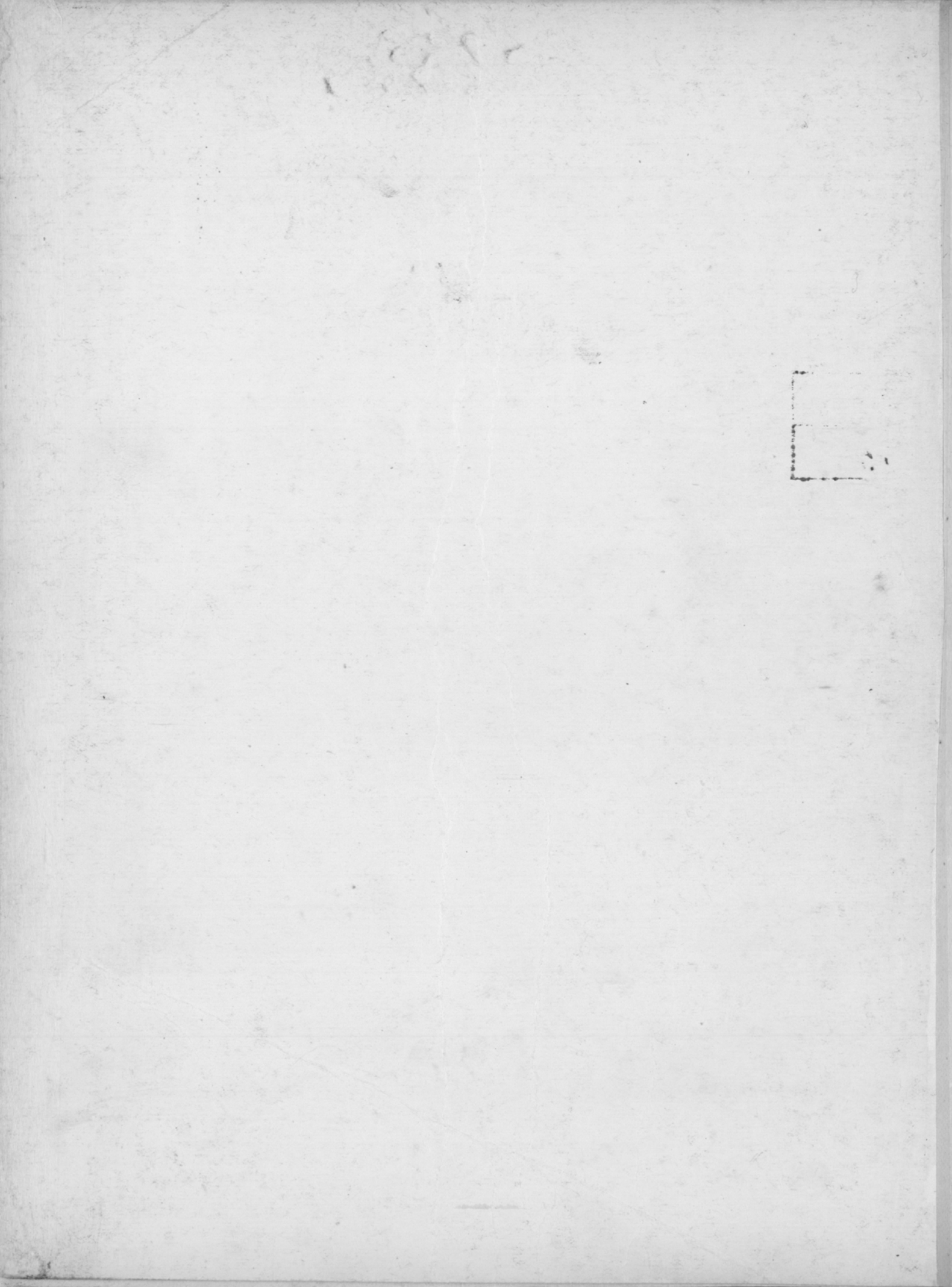

АРХИТЕКТУРА ЛЕНИНГРАДА

3

1 9 4 0

ГОС. ИЗД. «ИСКУССТВО»

АРХИТЕКТУРА ЛЕНИНГРАДА

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 3 (20)

МАЙ—ИЮНЬ

1940 г.

П 32

55а.

Обязательный

экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сталинский план реконструкции Москвы. Передовая . . .	3
Архитектура Москвы и Ленинграда. Проф. Л. А. Ильин . .	5
Архитектурная практика.	
Жилой дом на Московском шоссе. Арх. Л. Е. Асс	14
Клуб работников связи. Проф. Н. А. Троцкий	19
Поточно-скоростное строительство на Московском шоссе.	
Архитекторы С. В. Васильковский, Б. Р. Рубаненко, Г. А. Симонов	25
Реконструкция моста Строителей. Арх. Н. Н. Кравченко .	30
Дачное строительство под Ленинградом. Арх. П. И. Сидоров	34
Архитектурное образование.	
Выше качество подготовки архитектурных кадров. Арх. Н. Ф. Хомуцкий	39
Дипломные проекты «Панорама обороны Петрограда». Арх. Я. О. Рубанчик	42
Дипломные работы студентов ЛИИКСа. Арх. И. Г. Явейн .	46
Два интересных проекта. Арх. В. Ф. Шилков	49
Жизнеспособный творческий коллектив. Арх. Б. Р. Руба- ненко	
Архитектура Петербурга в гравюрах и рисунках. Арх. Ю. Ф. Стравинский	58
К 175-летию Государственного Эрмитажа	
Славный юбилей	64
Рисунки архитекторов в собрании Эрмитажа. К. А. Агафо- нова	66
Хроника	71
Ленинград в рисунках архитекторов. Работы проф. А. А. Оль	72
Реконструкция парков. Н. С.	74
Архитектурная хроника	76
Конструкция типовой жилой секции с внутренним металли- ческим каркасом. Инж. И. А. Птицын	78
Среди книг	80

481

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ

Пять лет назад, 10 июля 1935 года, Советом Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) было принято решение о реконструкции Москвы — о превращении столицы Советского Союза в подлинный социалистический город.

Пять лет в жизни города, насчитывающего без малого восемь веков существования, — срок небольшой. Тем не менее, за прошедшее пятилетие Москва преобразилась. На наших глазах протекает грандиозное обновление старого города.

Примеры из градостроительной практики Европы и Америки ни по своему объему, ни по существу, ни по срокам производства работ не могут идти в сравнение с темпами и размахом большевистской реконструкции Москвы. Известно, что по плану Османа Париж перестраивался более 70 лет; в конце концов работы свелись к упорядочению одного торгового центра Парижа. Именно это строительство высмеивал Энгельс:

«... безобразнейшие переулки и закоулки исчезают при величайшем самохвальстве буржуазии по поводу этого огромного, успеха, но... они тотчас же возникают где-либо в другом месте, часто даже в непосредственной близости».

Руководствуясь генеральным планом реконструкции Москвы, созданным по указанию и мыслям товарища Сталина, московские большевики, при поддержке всех трудящихся красной столицы и при активном участии многочисленной армии строителей и архитекторов, сумели за пять лет добиться таких результатов, на осуществление которых в иных условиях потребовались бы многие десятилетия.

С чувством удивления и восхищения смотрим мы на открывающиеся глазу широкие улицы, парки и площади на месте узких, кривых переулков и пустырей. На смену лачугам (в Москве до революции дома выше 3 этажей составляли всего 3 процента, две трети зданий были деревянными и большинство из них — одноэтажными) вырастают красивые сооружения, театры, клубы, школы, жилые дома. Построен лучший в мире метрополитен. Возведены высокие набережные на Москва-реке. Выстроено 10 красивых мостов. Создан замечательный новый город — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Завершено грандиозное сооружение канала Москва—Волга. Строится Дворец Советов — величайший памятник нашей эпохи.

План реконструкции Москвы воплощается в жизнь: об этом наглядно и убедительно говорит застройка Большой Калужской улицы, Можайского шоссе, улицы Горького, набережной Москва-реки и Садового кольца, сооружение таких зданий, как дом Совнаркома, Центральный театр Красной Армии, строительство пятисот 7—9-этажных жилых домов с общей площадью 1.180.000 кв. метров и т. д. Построено триста семьдесят девять 4-этажных школ, в которых обучаются три четверти школьников Москвы. 400 детских садов и яслей, 29 больниц, 11 родильных домов, 7 бань — вот далеко не полный перечень зданий, воздвигнутых за последние пять лет. Такое строи-

тельство возможно только в стране, где все проникнуто заботой о человеке — творце новой жизни, в стране победившего социализма.

Советские архитекторы гордятся своим активным участием в реализации Сталинского плана реконструкции Москвы. Но это законное чувство гордости не вызывает самоуспокоения и беспечности у архитекторов и строителей. Зодчие Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, собравшиеся на VII пленум Правления союза советских архитекторов, всесторонне обсудили опыт работы по реконструкции Москвы и по-большевистски вскрыли ошибки и недочеты, тормозящие выполнение исторического решения партии и правительства.

На пленуме отмечалось, что в застройке магистралей, набережных, площадей Москвы еще существует обезличка, игнорируется рельеф Москвы, проектируются площади слишком больших размеров. Наряду с сооружениями, свидетельствующими о мастерстве и вкусе архитектора, вырастают нередко здания-коробки, авторы которых проектировали „без мысли, без взлета фантазии, сооружения, которые портят целые кварталы, а иногда улицы Москвы.“ Так охарактеризовал работу отдельных архитекторов председатель Мосгорисполкома В. П. Пронин. Некоторые архитекторы формально отнеслись к постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), в котором говорится, что нужно строить, прежде всего, высококачественные сооружения, „чтобы строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи“.

Вопросы стиля социалистического реализма в архитектуре, нового качества советской архитектуры, вопросы далеко не теоретические, волновали участников пленума.

„Стиль радостный, лаконичный, простой и выразительный должен отличать каждое наше новое архитектурное сооружение. Можем ли мы уже сейчас сказать, что у нас создан советский архитектурный стиль? К сожалению, еще нет“, — говорит академик В. А. Веснин. Он характеризует элементы нового стиля в разнообразных зданиях, построенных за последнее пятилетие, но одновременно отмечает, что у нас еще часто господствует эклектизм, мешанина архитектурных элементов, заимствованных у зодчих разных эпох и разных школ.

Прекрасно решен вопрос об обводнении Москвы: город окружают широкие водные пути, по потреблению воды столица СССР находится в лучших условиях, чем Лондон, Берлин, Вена. В то же время работы по озеленению города не нашли нужного размаха.

На пленуме указывалось, что в вопросах реконструкции и размещения зданий, в типах жилищного строительства до 1939 года были допущены ошибки, которые вынужден был исправить Центральный Комитет ВКП(б). Ошибки эти состояли в том, что жилищное строительство было разбросано по многочисленным окраинам Москвы и велось без строгой планировки. Жилые дома проектировались с узкими корпусами 10—12 метров. Весной прошлого года товарищ Сталин исправил допущенные ошибки, и в том же году более 52 процентов всего жилищного строительства было перенесено на основные магистрали Москвы, а летом 1939 года были разработаны типы жилых домов с шириной корпусов 14—18 метров, с выходом на лестничную площадку 4—6 и более квартир.

Примененный по инициативе товарищей Мордвинова, Красильникова и Вальденберга поточно-скоростной метод строительства, при котором оно проходит как бы по конвейеру, и сборные конструкции монтируются на площадке, не получил еще должного распространения во многих строительных организациях.

Архитекторы и строители Ленинграда, осуществляющие большую работу по реконструкции второй столицы Советского Союза, с пристальным вниманием следили за работой VII пленума Правления союза советских архитекторов, для того чтобы, изучив московскую практику, в дальнейшем еще энергичнее бороться за улучшение качества строительства, за создание сооружений, достойных нашей эпохи.

Внимание и забота товарища Сталина, неустанно помогающего реконструкции Москвы, вдохновляют архитекторов красной столицы на выполнение поставленных перед ними ответственных задач. Сталинский план реконструкции Москвы — это новая эпоха в истории градостроительства, изучая которую строители и архитекторы всего Советского Союза учатся, как надо проектировать и строить.

Москва. Улица Горького после реконструкции.

Проф. Л. А. ИЛЬИН

АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ и ЛЕНИНГРАДА

(Пути современной архитектуры)

СОВРЕМЕННАЯ архитектурная мысль в своем развитии должна идти от композиции города к его деталям. В историческом прошлом греки, например, в эпоху классики создали типы отдельных зданий, храмов, театров, стадионов: обращая затем в период эллинизма основное внимание на жилье, на квартал, на улицу, на город в целом, они создали его органическую композицию.

Нам приходится решать эти две задачи наново и одновременно. Мы строим здания нового типа, начиная от жилья, и, в то же время, параллельно создаем новый тип города. В социалистических условиях мы не можем идти только по пути изучения и воспроизведения старых приемов в области градостроительства и архитектуры отдельных зданий. Изменяются масштабы города, изменяется его жизнь, архитектурные восприятия, — значит должны измениться и способы архитектурных решений во всех проявлениях градостроительственной практики.

Мы ищем наш стиль. Поиски нового стиля должны исходить из композиции города; отсюда следует, что мы должны не только оглядываться назад и знать прошлое, но и не быть в его подчинении, а ставить это прошлое себе на службу. Мы должны опираться на историю и смело смотреть вперед, руководствуясь

нашей великой действительностью, ее запросами, потребностями, интересами.

Природа и история создали и обусловили большое различие архитектурной физиономии Москвы и Ленинграда, нивелировать архитектурный облик этих двух городов нельзя и не нужно.

Исторический период основания Ленинграда, его географические условия определили то обстоятельство, что с самых первых шагов наш город формировался большими определенными массами. Ясность его длинных магистралей и возникших позднее протяженных набережных, широких площадей — была главным признаком стиля, который воспринимал стиль местности. Из этих крупных масштабов исходили, создавая архитектурный стиль, т. е. стиль здания. Вследствие ширины пространства, ширины улиц, свободного расположения города Адмиралтейство, Биржа, Зимний дворец с самого начала могли быть возведены такими, как есть: они не только сами по себе грандиозны, но и поставлены широко, свободно.

Размещение зданий, среда, в которой они создавались, должна была соответственно влиять и на их архитектуру. Архитектура Ленинграда — это архитектура крупных, ясных форм. Основные линии и целые части нашего города оформились и выявились в XVIII

и первой трети XIX века. Следующий период — период эклектики, который погубил архитектуру многих городов, не проявил себя сильно в Ленинграде. Архитектура даже этого периода в Ленинграде шла в ногу с предыдущей «большой» архитектурой и с ней резко не расходилась.

Современный планировочный стиль, особенно благодаря постановлению ЦК ВКП(б) от 10 августа 1935 года, при движении города на юг мог продолжать этот крупный, мощный, ясный стиль, продолжать, не ломая сложившийся город. Москва тоже немало берет от старого, выпрямляя основные направления, ломая старые дома и кварталы, т. е. по существу улучшает, изменяет старый и строит новый город. В Ленинграде этого делать не нужно. Наши «ломки» доведены до минимума. Мы можем просто развивать старую планировку, с ее крупными масштабами, более широко, видоизменяя и продолжая ее. Это позволяет продолжать и архитектуру. Но как? Проще всего, может-быть, было бы продолжать ее путем реставрирования. Думается, что это не нужно. Было бы неверно отказаться совершенно от этого приема и забыть его, но конечно не следует прямо повторять старую архитектуру.

Мы должны искать образ современной архитектуры, исходя из архитектоники нашего города, и этот образ уже начинает слагаться. Новая глава архитектуры Ленинграда территориально должна занять очень большое пространство. Не нужно робеть перед великим архитектурным прошлым. Наши ведущие архитекторы добились в этом отношении определенных успехов. Растет новое их поколение, и его большие возможности мы уже видим. Молодые кадры повышают свою культуру, но они еще недостаточно охватили, недостаточно изучили прошлое для того, чтобы стать от него независимыми, для того, чтобы получить возможность идти дальше. Некоторая вульгаризация, поверхностное повторение и искажение старых приемов свидетельствует о неполном понимании прошлого.

Перед ленинградскими архитекторами открыты два пути: либо путь большого стиля, в ногу с архитектурой XVIII и начала XIX века, либо путь эклектики, напоминающий вторую половину XIX века. И этот путь также требует обширных знаний по истории архитектуры, но знаний «вширь»; полезнее же углублять знания, осваивая то из старого наследия, что близко нам по природе и плодотворно введено в нашу архитектуру. Этот путь создания большой архитектуры — путь трудный, но архитекторы Ленинграда, думается, предпочтут этот трудный путь.

Перейдем к отдельным примерам из творческой практики Москвы и Ленинграда. В нашем городе укажем, прежде всего, на те работы, где новое входит в старое, где старое, существующее преобладает, где нужно заканчивать ансамбль.

Дом Всесоюзного института экспериментальной медицины на Кировском проспекте стоит в ряду зданий, среди которых ведущими являются дома В. А. Щуко. И несмотря на то, что дом ВИЭМ строился через четверть века после домов Щуко, это здание, не расходясь с современными, в большой мере подходит и к старым.

Другой пример — здание новой школы на проспекте 25 Октября (арх. Б. Р. Рубаненко). Архитектор другого поколения строил среди зданий, возведенных сто и полтора века назад (здание Главного штаба и т. д.). И в данном случае вопросы ансамбля решены хорошо: здание не выпадает из проспекта 25 Октября и не пасует перед соседними, а наоборот, почти их покрывает с меньшей затратой средств, чем в доме банка Вавельберга (арх. М. М. Перетякович). Хорошо решена не только задача ансамбля, найден также облик современной советской школы.

Есть примеры и другого порядка. Арх. А. А. Лишневский в одном случае на Старо-Невском проспекте построил дом, который не плохо стал в улице по массам, но его декорация трактована в таких тонах, которые мы не хотели бы видеть в современном доме. Тот же архитектор на 8-й Советской улице, визави с арх. Г. А. Симоновым, сумел дать вполне современный тип жилого здания.

Обратимся теперь к Мещанской улице в Москве. Процесс перестройки этой улицы — человеку осведомленному в истории градостроительства — напоминает процесс в итальянских городах в период раннего ре-

нессанса, когда на месте средневековых домов малого масштаба знать ставила крупные дома большого объема. Каждый такой дом стремился выразить мощь его владельца. Эти дома-палаццо стояли одиночками, а между ними располагались более скромные дома граждан среднего достатка. В этом заключался процесс ренессанса: он не менял города в целом, а менял только известную часть его. Жилые дома в виде монументальных акцентов на фоне более скромных «делали погоду». Но если бы поставить все эти монументальные дома рядом, они сильно мешали бы друг другу, и еще, по меньшей мере, неизвестно, какое впечатление производили бы они и их ансамбль.

Новые дома в красной столице чаще всего строятся в определенном принципе ренессанса. У «московского ренессанса» много разновидностей. В результате, достижение ансамбля на Мещанской становится сомнительным, а современность его — тем более.

Для строительства же в Ленинграде — на Малой Охте, в Щемилровке, в Автсво — характерно, что застройка этих микрорайонов ведется большими, целостными кусками. Мы не только строим кварталы, но и оформляем улицы и площади. Архитекторы в Ленинграде подходят к решению всех ступеней градостроительных архитектурных задач одновременно: нужно решать ансамбль, решать улицу и отражать это в здании. Происходит ли при этом полнейшая нивелировка — «по одному рецепту»? Конечно нет. Каждый из названных районов имеет свое лицо, отражающее ситуацию местности, значение данного района в системе Ленинграда и творческий подход архитекторов, которые данный участок строят.

Возьмем в качестве примера комплекс на правом берегу Невы. Что считать для него основным? Арх. Д. П. Бурый стал компоновать площадь раньше, чем зародилась композиция квартала. Хорошо, что один архитектор целиком компоновал симметричную площадь, но, в то же время, он по своему вкусу избрал очень сдержанный характер архитектуры. Между тем площадь у моста должна быть решена более сильно. Тональность зданий площади приглушена; в ленинградской архитектуре, при отражении в воде, это мало выгодно. Композиционная мысль архитектора как будто шла больше от образа отдельных зданий к композиции всей площади, чем обратно.

Рядом стоящий квартал задуман архитекторами Г. А. Симоновым и Б. Р. Рубаненко, как сильная и цельная композиция. Авторы дали хорошую общую организацию и объемно-пространственное решение; квартал хорошо привязан к набережной и выражен композиционно в глубину. Принятая композиция впоследствии была ослаблена, но все же по силе она превосходит предмостовую площадь. В результате, этот пример — в смысле градостроительственного и архитектурного ансамбля — противоположен тому, что дает хотя бы площадь Урицкого. В качестве доминанты, вместо Зимнего дворца, стал комплекс зданий Д. П. Бурыйкина, но не сделанный так пластически сильно: вместо обвода площади, данного Росси, стал — в виде сопровождения — более сильно выраженный пластически квартал. Мы отмечаем эту ошибку, хотя на пройденном этапе это решение было определенным достижением.

Что касается качества строительства на этом массиве, то оно не высокое: кладка пестрая, штукатурка плохая, а организация строительства массива нигде не годится.

Большой комплекс осуществляется в Автсве в большей своей части мастерской проф. А. А. Оля. Дифференциация архитекторов проведена в зависимости от их возможностей и значения их постройки во всем комплексе. Но, в конце концов, организационная сторона и здесь была нарушена, авторское единство не выдержано, и это несколько снизило общий результат.

По своей внешней отделке этот комплекс, безусловно, выше, хотя некоторые недочеты производят удручающее впечатление: многое не закончено, одинаковые части в разных местах вынужденно сделаны по-разному: примитивны по форме слуховые окна, водосточные трубы, кроме того, навешенные не вертикально. Но в целом, этот массив складывается неплохо. Принятый в основной его части ордер целиком себя оправдал.

Москва. Здание Совнаркома — автор арх. Лангман (слева); гостиница „Москва“ — авторы академик архитектуры А. В. Щусев, архитекторы Савельев и Стопан.

Москва. Жилой дом на улице Горького, корпус „Б“. Автор академик архитектуры А. Г. Мордвинов.

Москва. Жилой дом на улице Горького. Автор академик архитектуры А. Г. Мордвинов.

На Щемилровке архитекторы Е. А. Левинсон и И. И. Фомин обстраивают по обоим фронтам часть главной дуговой магистрали юга, длиной около 600 м, у площади перед новым Володарским мостом. План микрорайона уже разработан. По существу, это — начало реального осуществления сильнейшего предмостового ансамбля. Здесь, в новых условиях, входящая в площадь улица, не будучи связана никаким видимым соседством сложившейся архитектуры, может быть организована с российским композиционным охватом.

Перед авторами стояла задача найти архитектуру дома и улицы, одновременно дав начальный тон архитектуре микрорайона. Экваториальное расположение улицы потребовало одинаковой ориентации квартир. Поэтому фасады домов по обоим — северному и южному фронтам улицы не симметричны, — они лишь уравниваются композицией, основанной на выделении каждой группы квартир, имеющих общую лестницу. Высота и этажность домов одинаковы, но в начале, на угловых домах даны небольшие повышения, вроде башен. Не очень длинная улица получает таким образом четкую архитектурную организацию, прежде всего, в объемах домов, затем и в их главных ритмических членениях.

Архитектоническая обусловленность композиции этих домов, ее простота, общие соотношения, пропорции отверстий, их размещение, сдержанность архитектурного убора и — еще больше — скульптурной пластики, — все это придает ясную впечатляемость и строгость композиции.

Характер архитектуры домов стал довольно популярным и встречается признание у других авторов. С некоторой модификацией эта архитектура может быть связана с историческим тоном города, прежде всего, благодаря своей ясности.

В композиции улицы на Щемилровке с известным приближением решены одновременно два вопроса — архитектура дома и архитектура улицы. В этом примере строительство Ленинграда стоит на правильном пути: на небольшом, но — в будущем — заметном участке города дана архитектура одного порядка, ясная, сдержанная, с новыми чертами.

Не обошлось и без промахов. Создавая архитектуру улицы, правильно выявляя группы квартир, как средство композиции, авторы сделали это путем обработки лоджий большим орденом в четыре этажа, но слегка перегнули в сторону монументальности. Это в некоторой степени отнимает свет, ухудшая видимость из окон квартир, и влечет за собой излишество в объеме материала для колонн. Вместо того, чтобы применять большой ордер в ходе улицы, его лучше оставлять как монументальное средство в концах улиц, в узлах и на самой площади.

Анализируя общие архитектурные качества Щемилровки, задаешься вопросом, надо ли распространять ту же «архитектурную погоду» и далее. Думается, что указанные пределы — от западной узловой площади (включая ее) и до предмостовой необходимы и достаточны для образования ансамбля, как сказано, в российском охвате. Охват совершенно достаточный, чтобы осуществить необходимый, важный, организующий штрих в ансамбле района, и не настолько большой, чтобы чему-нибудь помешать. Однообразие архитектуры не будет скучным; будет здоровый порядок, если хорошо и умело решать ее в деталях, последовательно развивать.

Во всех трех названных нами новых местах Ленинграда стройка кварталов, образующих улицы и площади, находится в разной степени продвижения. Будучи разбросаны на юге и на востоке города и разде

Москва. Жилой дом на 1-й Мещанской улице. Автор арх. Л. О. Бумажный.

лены большими интервалами, они и своей планировкой и архитектурой зданий несомненно обозначат общность характера, новизну и молодость, наряду с уместным различием архитектурных мотивов. Они имеют каждый свое лицо, хотя исходят из одной градостроительной системы, они индивидуальны, и внутри них в разной степени отражается лицо отдельных авторов. Есть и взаимовлияния: система домов Щемилówki, видоизмененная и субъективно и по условиям места арх. Г. А. Симоновым, появляется в застройке площади в Автове. Это — именно здоровое взаимовлияние, а не механическое заимствование, всегда вредное для ансамбля места и для развития творчества.

Московское шоссе пока что может быть названо самой длинной прямой магистралью в Советском Союзе. Оно — часть главной южной магистрали Ленинграда, общей длиной в 15 км, равно двойной длине проспекта 25 Октября, т. е. 5 км. На Московском шоссе проведены значительные организационные архитектурные мероприятия, начиная от предварительного общего проекта на основе определенных принципиальных установок и кончая попытками правильного размещения проектантов.

При этом, кроме некоторых композиционных градостроительственных ошибок, было допущено и нарушение предложенной расстановки сил (которая определила в известных частях удачную, а в других — неудачную композицию).

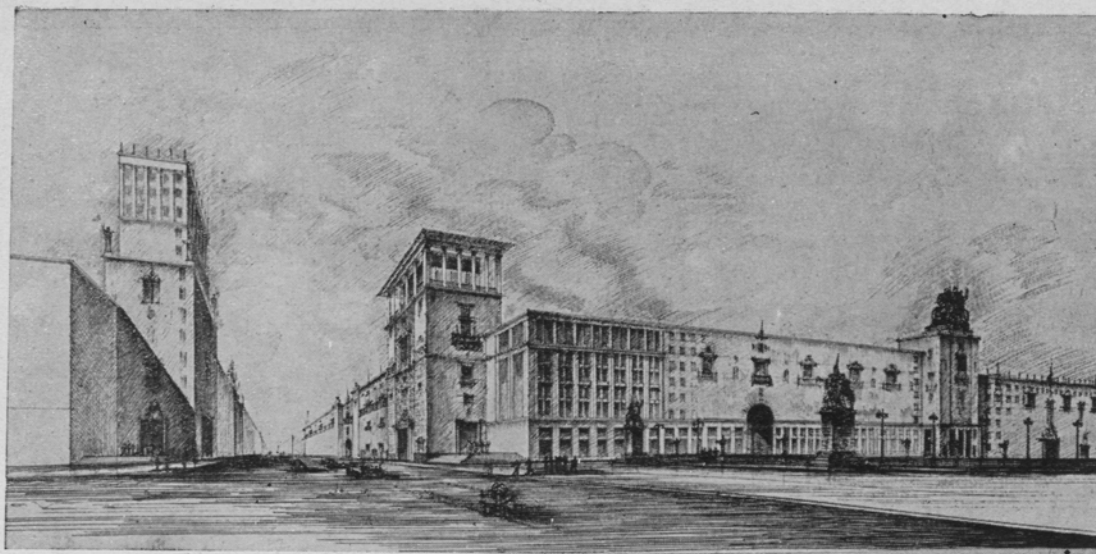
Если здания группы А. И. Гегелло — у самой площади, и дома Г. А. Симонова и А. А. Оля, которые стали рядом с первым, один против другого, и А. А. Юнгера на узловой площади обеспечат постепенную смену архитектурных настроений, то в других местах стали рядом сооружения, построенные по проектам

Н. А. Троцкого и Е. А. Левинсона и И. И. Фомина. Это вызывает опасение, что кварталы здесь могут оказаться весьма различными по своему индивидуальному архитектурному замыслу. Тогда на Московском шоссе может получиться не пестрота отдельных домов, как на Мещанской, а пестрота отдельных кварталов.

Учитывая промахи первого этапа застройки, можно еще в процессе работы так исправить недочеты, что организованность архитектуры Московского шоссе будет большей, чем на любой сложившейся магистрали Ленинграда, и узловые акценты в ее ансамбле, т. е. площади и перекрестки, будут выражены достаточно определенно и сильно.

Уместно опять обратиться к практике в Москве, на улице Горького. Переходя от вопросов архитектуры и деталей отдельных зданий, отметим те ошибки общего порядка, которые можно заметить в застройке улицы Горького.

Ленинградские архитекторы привыкли рассматривать площадь как акцент в композиции магистрали. Исходя из этого, мы сейчас решаем не то, надо ли или не надо делать акцент, а как его сделать. Когда на творческой встрече архитекторов Москвы и Ленинграда докладчик арх. Власов указывал, что на улице Горького надо сделать акценты на площадях, нас это уже не удовлетворяло, и мы спрашиваем — как именно сделать акцент. В начале улицы Горького мы видим четыре акцента — гостиница «Москва», дом Совнаркома и два новых блока — корпуса А и Б на самой улице, но только два последние связаны. Значит, начало улицы не привязано к площади. Далее подъем улицы нивелируется; вследствие однообразного решения зданий А и Б сокращается расстояние до площади Моссовеца — изгиб улицы не то выравнен, не то

Проект застройки Колхоз-
ной площади в Москве.
Автор арх. К. И. Джус.

акцентирован, ответа зданию Почтамта нет. Словом, многое не удалось в архитектонике улицы, не говоря о некоторой легковесности архитектуры зданий.

Касаясь дальнейших участков улицы Горького, можно рекомендовать на определенные небольшие отрезки между двумя площадями не ставить много сильных архитекторов. Они будут мешать друг другу; лучше дать возможность высказываться — прибегая к музыкальным сравнениям — не отдельными аккордами, а целыми музыкальными фразами.

Калужское шоссе построено по новому методу скоростного строительства и на гораздо большем протяжении, чем кусок улицы Горького. Однако дома на этом шоссе не скомпанованы в едином ансамбле, а расставлены; хотя они весьма похожи друг на друга, но воспринимаются они отдельно, а не вся улица в целом.

Странной представляется трактовка самих домов: конструктивные по замыслу скоростного строительства, дома эти «обклеены» декоративными частями, начиная с кирпича и кончая балконами, их кронштейнами, пилястрами, т. е., по существу, формами, которые имеют не только декоративное, а казалось бы, архитектоническое и конструктивное значение. В целом характер

архитектуры большей частью безличный, не выражающий наше время.

От домов на Калужском шоссе — по контрасту — можно перейти к крупноблочным домам на Берсеневской набережной безусловно талантливого архитектора А. К. Бурова. Шестистажные дома нужно было сложить из крупных блоков, имеющих форму полуквадрата, которые по высоте укладываются, примерно два раза в нормальном проеме окна. При этом, явно невыгодном соотношении окон и камней, Буров к тому же обработал последние с большим выносом наружу и закругленными кромками. Подобный прием вызвал излишний расход материала, и дом производит впечатление строения циклопов. Конечно, после домов на Калужском шоссе глаз здесь отдыхает, но трудно согласиться, что найдено лучшее, современное выражение архитектуры многоквартирного дома.

В домах на Полянке автор вводит коррективы. Он как бы дробит камни графически, разрисовывая каждый из них несколькими квадратами, т. е. вместо Флоренции прибегает к Вероне. Архитектурная правдивость такого способа весьма сомнительна. Как-то досадно видеть искусственную иллюзорную форму на конструктивных элементах архитектуры.

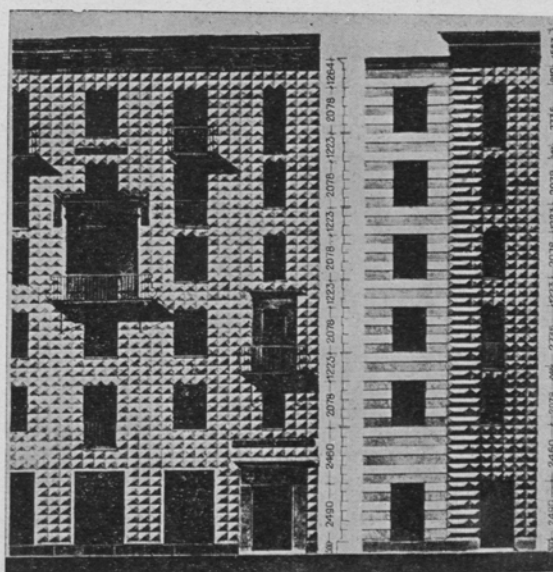
Самокритично подходя к оценке ленинградского опыта, мы все же думаем, что в Ленинграде мыслим проще и правдивее в решении архитектуры жилья, чем в Москве.

★

На Московском шоссе в Ленинграде строится новый центр города; в выявлении ансамбля этого центра архитектурная мысль прошла ряд этапов: первоначально — известная детализация на основе плана реконструкции Ленинграда, утвержденного в 1935 году, далее — в самом проекте перед конкурсом, потом конкурс на здание, затем двукратная переработка в АПО и, наконец, недавно проведенный конкурс на решение всего комплекса. В результате всей этой работы мы можем считать, что представляем себе окончательное решение и уже подходим к нему.

Доминанта нового центра — Дом Ленинградского Совета — мощное здание, способное задавать тон всему ансамблю. Н. А. Троцкий указывает, что в архитектуре Дома Совета он исходит из классики Ленинграда. В этом утверждении есть известная абберрация, так как это — не только наша классика (она больше чувствуется, кстати сказать, в заднем и боковых фасадах), — это и соединение с западной модернизированной классикой, в частности, с немецкой архитектурой начала XX века.

Передний фасад пока представляется менее выразительным, чем остальные части. Но он должен быть фоном для мощного монумента, который будет здесь поставлен, и только тогда можно будет сказать окончательное слово о всем здании.

Проект жилого дома из крупных блоков. Фрагмент. Авторы архитектуры Б. Н. Блохин и А. К. Буров.

Проект застройки улицы
Чкалова в Москве. Авторы
архитекторы О. Т. Кан-
целент, В. Н. Кусанов,
С. Ф. Кибарев.

Каковы же общие выводы из архитектурного формирования нового центра Ленинграда и самого Дома Советов?

При организации пространства площади в окончательном виде необходимо не слишком распространять ее в стороны, так как объемный силуэт Дома Советов Ленинграда наименее выгоден с боковых точек зрения, и проверка конкурсом показала правильность этого требования из разных соображений. Очень выгодными частями композиции являются дворы Дома Советов и его интерьер, прежде всего, пространство главного зала, главный вестибюль и т. д. Надо пожелать найти правильное соотношение между отделкой парадных и деловых помещений. Качество работ на постройке хорошее. Огромное значение имеет наружная скульптура, которая должна быть выполнена в полном объеме.

Несколько слов о других зданиях общественного назначения в Ленинграде, которых, правда, сейчас строится немного. Недавно закончено арх. А. М. Хиделем большое здание кинотеатра на проспекте Газа. Налицо стремление создать новый образ кино, сдержанность архитектурного выражения, на этот раз сочетающаяся с хорошим выполнением и продуманной утилитарной стороной. Другая новостройка — Театр имени Ленинского комсомола — с внешней стороны отражает борьбу классических приемов в декоративной части с новыми тенденциями в решении объемов. Внутри здание свидетельствует о большом внимании, проявленном его авторами — Н. А. Митуричем и В. П. Макашовым — к вопросам удобства, комфорта, гигиены и целесообразности интерьера. В отдельных частях авторы добиваются лучших художественных результатов там, где они менее связывают себя продолжением прошлого и свободнее идут к новому.

В числе больших общественных сооружений необходимо назвать строящийся на Кировских островах стадион по проекту А. С. Никольского. Его ансамбль вполне в духе места, в характере архитектоники Ленинграда.

Успех этого комплекса несомненен, но он подвигается крайне медленно. Необоснованная критика значительно задержала в свое время развитие этого грандиозного и нужного сооружения, которое должно явиться центром новой советской «стрелки», более обширным средоточием отдыха населения Ленинграда, и освободить от чрезмерного переполнения старый, прекрасный Елагиностровский парк и его стрелку.

Перечень новых общественных сооружений Москвы намного обширнее, разнообразнее. Библиотека Ленина (архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх), отображая борьбу полноценного творчества Щуко с аскетизмом конструктивизма, прекрасно решена в объемах, восходящих по мере удаления от угла. Скупая декорация изысканна. Хотелось бы видеть верх объема книгохранилища не таким сухим и жестким. Столбы

портиков тонки и как бы отражают вкусы времени проектирования библиотеки. В целом это здание крепко входит в ансамбль и может служить мерилем культурного вкуса и стремления к новаторству.

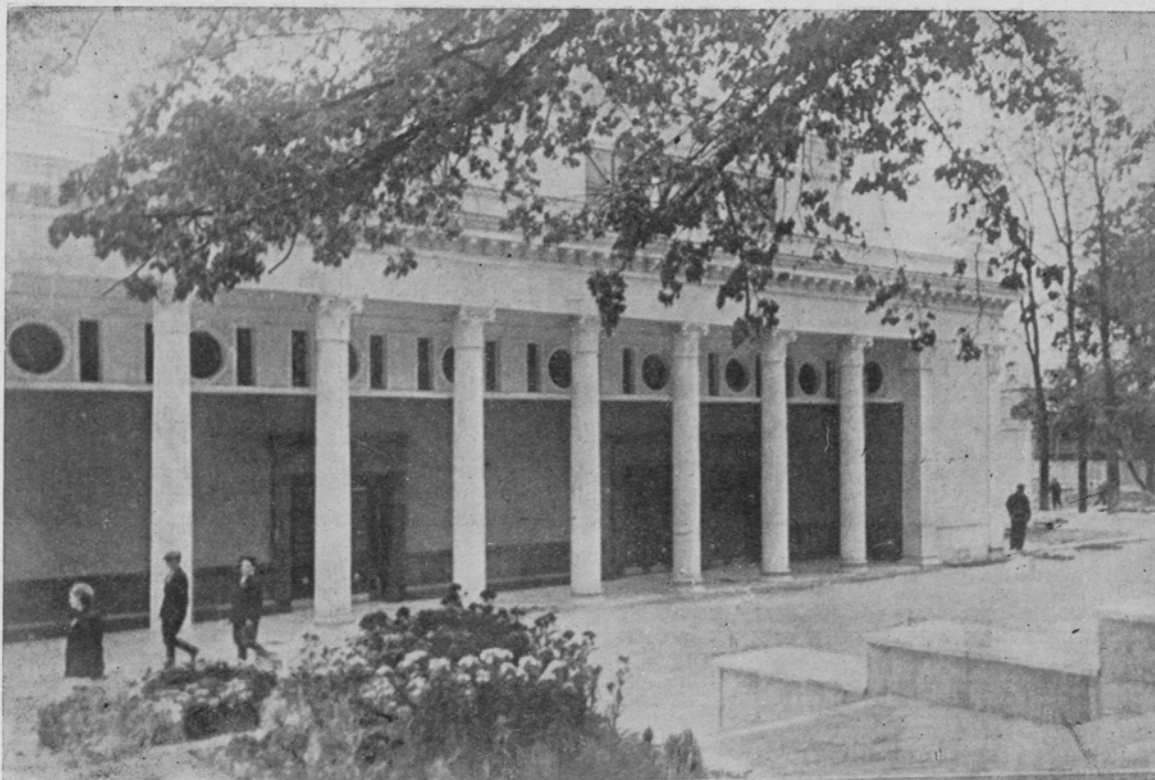
Здание театра Красной Армии (архитекторы К. С. Алабян и Симбирцев) отличается новизной замысла, но в деталях грешит некоторыми реминисценциями. Его массы обусловлены занимаемым им местом и связаны с архитектурой хороших зданий прошлого.

На строительстве станций метро заметны два подхода: прогрессивное культивирование найденного типа — в станциях «Площадь Свердлова» и «Курская» (архитекторы И. А. Фомин и Поляков), уникальное решение в каждом отдельном случае — в станциях «Площадь Маяковского» (арх. Душкин) и станциях «Динамо» и «Аэропорт», которые выражают чрезмерное стремление к оригинальности — путь, требующий очень многого от автора. В станциях «Площадь Маяковского» чувствуется некоторый разрыв в характере интерьера, неорганичность архитектурного приема. Поэтому мы считаем первый путь — преемственного улучшения, развития типов — основным в образовании стиля эпохи.

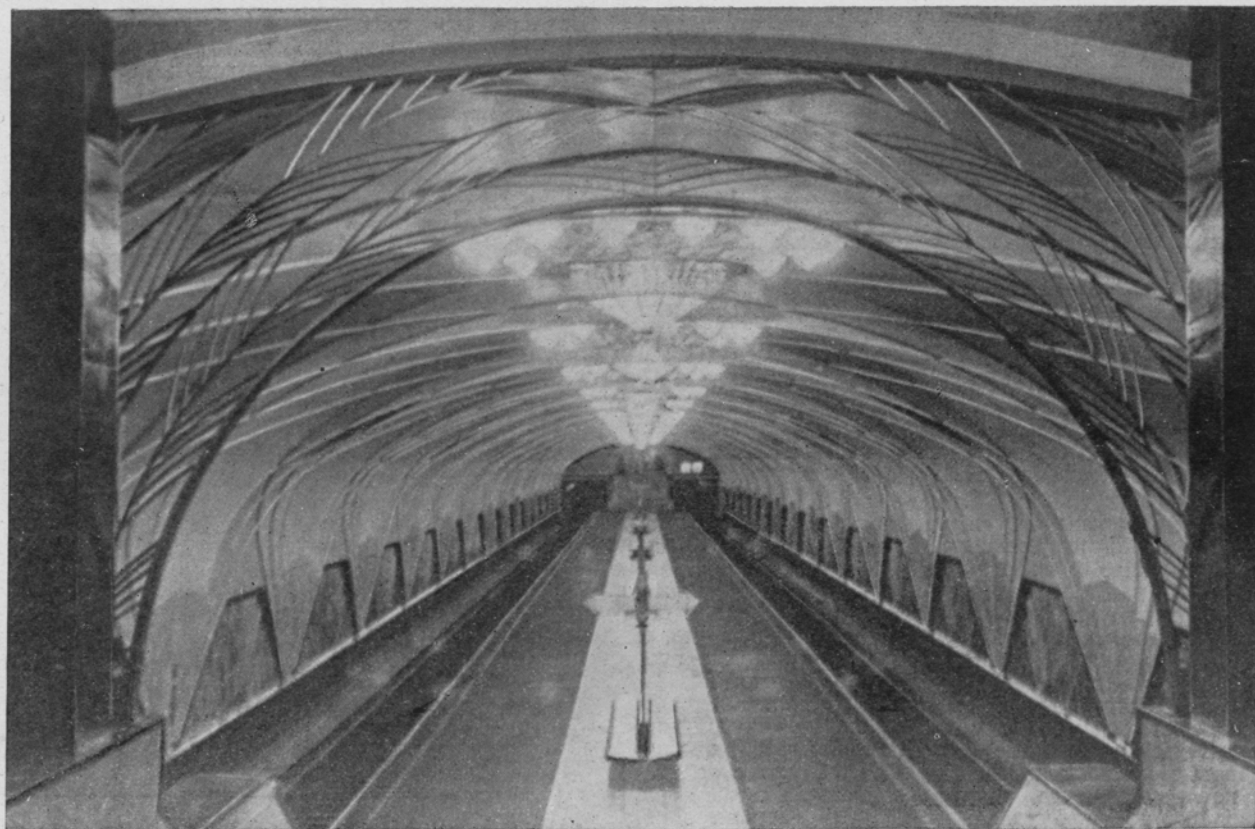
Кроме жилых и общественных уникальных сооружений, в современный городской ансамбль входят и

Москва. Жилой дом на углу улицы Горького и Лесной. Автор арх. М. С. Синайский.

Станция метро „Динамо“. Автор арх. Д. Н. Чечулин.

Станция метро „Площадь Маяковского“. Автор арх. А. Н. Душкин.

здания обслуживающей сети — школы, детские дома, ясли, бани и т. д. В строительстве и архитектуре этих зданий наша практика идет по пути применения типа, стандарта. Стандарт и тип в разумных, творческих руках — не враг ансамбля, а его помощник. В Ленинграде работы Л. Е. Асс и А. С. Гинцберга, а также всех, кто работал над модификацией типовых проектов, очень ценны. Эти работы надо развивать, привлекая «больших» авторов.

Общее понимание градостроительственных задач, задач ансамбля за последние годы выросло и усложнилось, становится достоянием не единиц, а многих. Лучшее понимание ансамбля города в целом влияет на отношение к трактовке архитектуры. Несмотря на большие различия в творчестве ленинградских архитекторов у нас индивидуализма все-таки гораздо меньше, чем в Москве, и расхождения всегда отдельные, единичные, менее резко обозначенные, чем у московских товарищей. Но, хотя общий уровень культуры можно считать удовлетворительным, архитекторы Ленинграда, его строители должны, конечно, много работать для того, чтобы поднимать свой профессиональный и прежде всего, градостроительственный уровень и в творческом — проектно-строительном, и в организационном плане.

Организационная сторона, понятно, имеет очень большое значение. По вопросам творчества, создания ансамбля нужно практиковать не спорадический, а систематический обмен мнениями. Необходимо поскорее зафиксировать теоретические положения, основы понимания ансамбля не вообще, не только в плане исторического опыта, а на основе нашей практики. Необходимо путем конкурсов, прибегая иногда даже к повторным, выявлять важнейшие конкретные моменты нашей практики. Необходимо развить во всех направлениях склонность к работе над типом и стандартом, как непрменным элементом ансамбля.

Нечего говорить, что половина успеха проектно-строительного дела, так же, как и строительного, зависит от организации проектно-строительного дела. Нужно пойти на ограничение объема проектной продукции отдельных авторов в пользу увеличения их участия в строительстве и увеличения, тем самым, числа участников стройки города. Процесс строительства должен

проводиться современными методами с учетом богатого опыта архитекторов старшего поколения. Обе части процесса — техническо-строительная и художественная должны слиться в полном синтезе, который явится соединением строительной и архитектурной мысли и практики в одно целое. Архитектор должен стать ведущим лицом в этом деле.

Синтез, о котором мы говорим, должен получить свое завершение в общем порядке организации строительства по всему городу. Нам рисуются три ступени: главный архитектор, его аппарат и архитектурные мастерские, возглавляемые опытным, ведущим архитектором. В определенных районах города работают и архитекторы-авторы, имеющие каждый свой участок. Архитектурные мастерские желательны территориальные, комплексные, максимально соединяющие планировку в стадии детализации и решение в архитектурном объеме, в проекте и в натуре, включая и благоустройство.

Наконец, творческий, не случайный, не неприятный подбор и расстановка сил — первейшее организационное дело, вне которого трудно осуществить общее дирижирование архитектурой города и добиться нужных результатов.

Плохая организация давит на творчество работающих архитекторов, хорошая — им помогает.

Единство архитектурного фронта не представляет нивелировки, а предполагает полноценное выражение индивидуальности. Вспомним, например, что России и Стасов, почти современники, работали в одном стиле и все-таки были отличны. Более того, России настолько модифицировал свои замыслы, что в одно и то же время создавал работы разные по оттенку стиля. Новаторам наших дней следует это помнить и, обобщая свои позиции, вместе с тем разнообразить каждому свое умение.

Архитектура Ленинграда, одна из основных ветвей советской архитектуры, должна смело идти вперед, опираясь на нашу великую действительность и глубоко осваивая основное содержание и художественное качество ленинградского прошлого, как лучшую реальную школу, как завязку для будущего, но не как окостенелую, незывлемую форму.

Москва. Крымский мост. Вид сверху. Арх. В. А. Власов, инж. А. П. Константинов.

Московское шоссе. Жилой дом в квартале 10. Авторы архитекторы Е. А. Левинсон, И. И. Фомин, М. П. Савкевич. Фасад по Московскому шоссе.

Арх. Л. Е. АСС

ЖИЛОЙ ДОМ НА МОСКОВСКОМ ШОССЕ

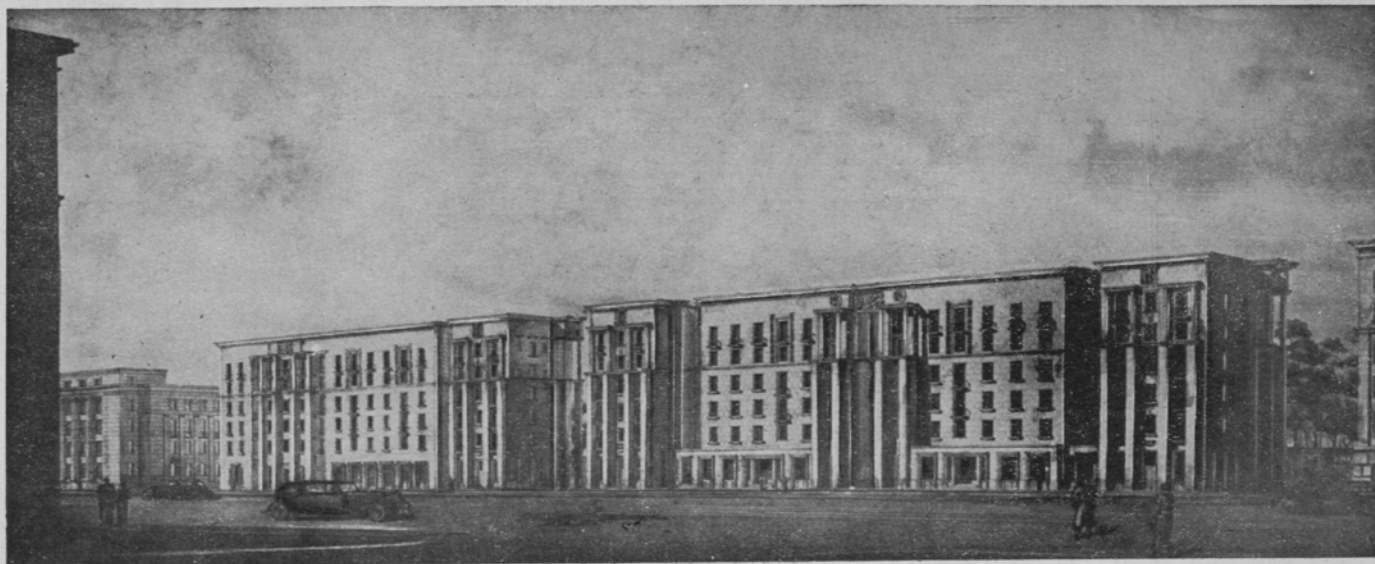
КАЖДОЕ новое здание, освобождающееся от лесов, представляет для нас интерес, ибо оно знаменует собой выполнение какой-то небольшой части грандиозного плана реконструкции города Ленина, знаменует собой еще один шаг по пути создания полнозвучной советской архитектуры.

Наиболее интересны строящиеся в новых районах сооружения. Они не только должны суметь прозвучать в унисон с уже сложившимся, порой очень ответственным ансамблем старого города; их задача — формировать лицо нового района, некогда, в царском Петербурге, заброшенной, неблагоустроенной рабочей окраины.

Сданный недавно в эксплуатацию жилой дом № 4 в квартале 10 на Московском шоссе (авторы архитекторы Е. А. Левинсон, И. И. Фомин и М. П. Савкевич) заслуживает особого внимания. И не только потому, что он территориально расположен на рубеже между старым Международным проспектом и новой частью Московского шоссе, как бы начиная новую значительную магистраль города. Сильный творческий коллектив мастерской № 3 Ленпроекта, под руководством Е. А. Левинсона и И. И. Фомина, создал определенное композиционное построение архитектуры этого дома, поставив в зависимость от нее стилевое архитектурное выражение последующих зданий на магистрали. Это неизбежно привело к тому, что отдельные авторы проектов застройки Московского шоссе либо попали под

сильное влияние мастерства Левинсона и Фомина, либо, в силу своей более ярко выраженной творческой индивидуальности, впадают в диссонанс с ними.

«Рубежное» местонахождение дома еще больше осложнило и без того трудную задачу отыскания архитектурного облика здания. Авторы могли идти двумя путями: либо согласовывая архитектурно-художественные мотивы дома со старыми зданиями Международного проспекта, решенными в духе эклектической «классики» и модерна начала XX века, либо устремляясь на поиски новой выразительности жилого дома, без боязни контрастов и формальных противоречий с малоценной в архитектурно-художественном отношении средой старой части Международного проспекта. Творческой направленности Левинсона и Фомина более соответствовал второй путь, который они и избрали. Если это можно признать правильным при переходе от старого города к новому, когда сформировавшаяся часть ансамбля не представляет архитектурно-исторической ценности и не должна получить отзвук в архитектуре нового района, то на наш взгляд, внутри этого нового района должна быть достигнута определенная композиционная уравновешенность, которая создает ансамблевое восприятие въезда в новый район. Однако, в этом месте Московского шоссе на противоположной стороне квартала расположены жилые дома, запроектированные под руководством Н. А.

Проект жилого дома в квартале 10. Перспектива корпусов № 4 и 3.

Троцкого; когда эти дома будут построены, их архитектурная трактовка, возможно, не создаст с домом Левинсона и Фомина должного целостного впечатления от начала новой части Московского шоссе.

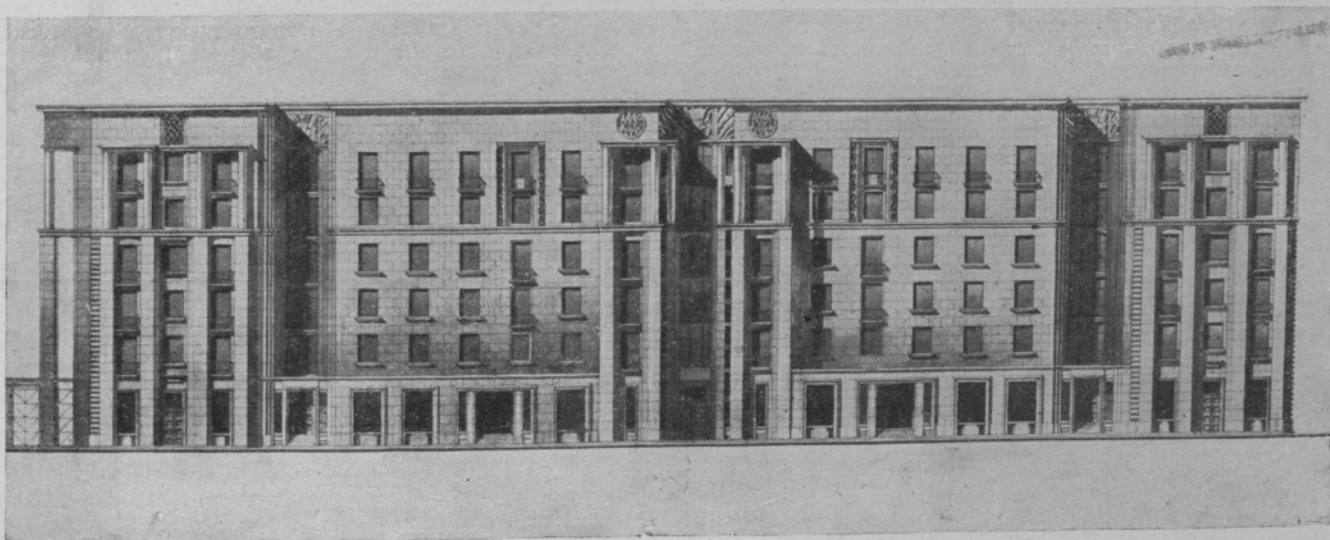
Дом в квартале 10 обращен главным фасадом на Московское шоссе, а боковым — на Благодатный переулок. По фронту шоссе здание состоит из двух корпусов, не соединенных друг с другом, а образующих разрыв около 12 м, оформленный воротами, которые ведут внутрь квартала. Он не имеет никакой замыкающей композиции, кроме находящихся на очень далеком расстоянии домов, так что богато трактованный проезд-пропилеи, по существу, ведет в плохо организованное в архитектурном отношении внутриквартальное пространство. При дальнейшей проектировке благоустройства квартала эта неувязка вероятно будет исправлена либо путем устройства по оси разрыва дополнительного внутриквартального здания, либо путем создания архитектурного акцента внутри сада-двора (фонтана, скульптуры и т. п.).

Авторы поставили перед собой ряд задач, вытекающих из конкретных условий участка и внутреннего

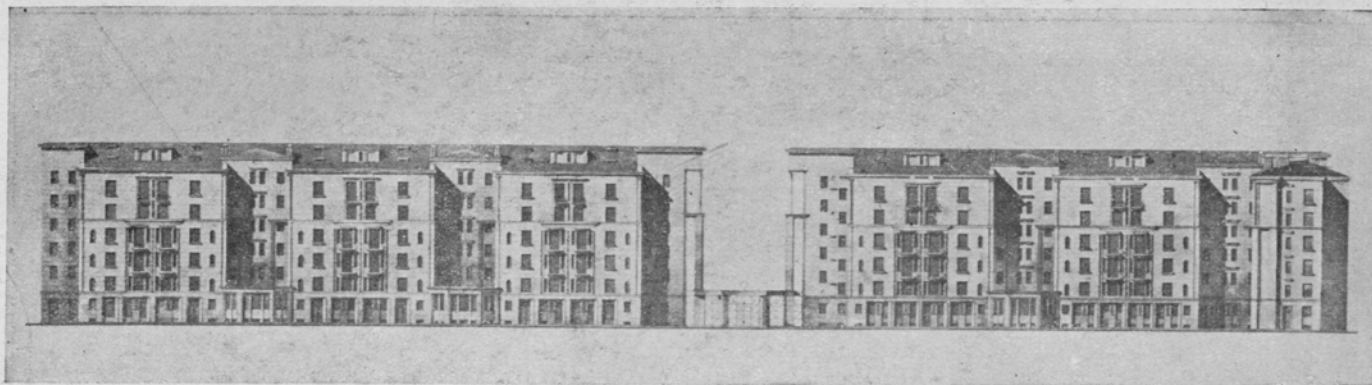
содержания дома: они строили композицию, считаясь с такими формообразующими факторами, как значение высоты дома на широкой магистрали Московского шоссе. Это привело их к оригинальному разрешению жилой секции — основного элемента, влияющего на объемное выражение жилого дома.

Принятая секция основана на принципе обслуживания 4 квартир в каждом этаже с одной площадки лестничной клетки. Две 3-комнатные квартиры имеют вход с основной этажной площадки, а две 2-комнатные — с промежуточной, что создает перебивку этажей дома по поперечному разрезу. Этот прием, широко применявшийся в практике довоенного строительства жилых доходных домов и имеющий ряд преимуществ экономического характера, позволил в данном случае добиться шага лестничных клеток в 31 метр. Благодаря этому стало возможным расположить в 1-м этаже большие, достаточно парадно решенные магазины, которым перебивка этажей дала высоту в полтора раза больше, чем при применении обычной жилой секции.

Перебивка этажей также делает целесообразным и конструктивно обоснованным решение перекрытия

Фасад корпуса № 4. Проект.

Проект корпусов № 4 и 3. Фасад со стороны двора.

корпуса односкатной крышей. Такое решение дает возможность получить максимальную высоту дома при сохранении обычной высоты этажа, принятой для жилья.

Стремление создать наиболее благоприятные условия для инсоляции жилых комнат продиктовало авторам прием, при котором лестничные клетки обращены на фасад по Московскому шоссе. К этому же обязывала сама композиция жилой секции, где на одну сторону выходят лестница и жилые комнаты, а на противоположную — кухни и все вспомогательные помещения.

Жилая секция имеет ширину 16,22 метра в широкой части и 11,70 — в узкой. Сравнительно большая ширина секции показывает, что авторы пытались найти наиболее экономичное решение типа квартиры. Однако, несмотря на интересную мысль, положенную в основу композиции жилого блока, положительное значение ширины корпуса в конструктивном отношении снижается в первую очередь из-за чрезвычайно изрезанной конфигурации плана, имеющего выступы и со стороны главного фасада и со стороны двора. Конструктивное решение широкой части основано на двух параллельных внутренних стенах, причем расположение их не способствует применению одностипных элементов перекрытий. Досадно, что авторы, обычно дающие много интересных творческих предложений для перевода строительства на индустриальные методы, в проекте этого дома почти игнорировали этот вопрос. Сборные перекрытия не запроектированы ни в деревянных, ни в железобетонных частях, лестничные площадки и перекрытия санузлов — монолитные и бетонируются на месте, перегородки обычные, с мокрой штукатуркой и т. д.

Планировка квартир — и трех- и двухкомнатных — достаточно удобна и продумана в бытовом отношении. 3-комнатные квартиры имеют сквозное проветривание,

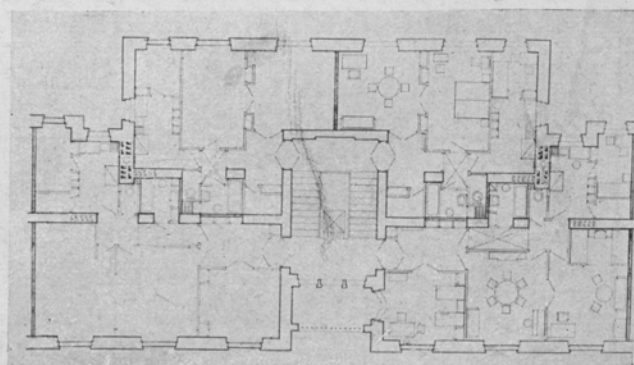
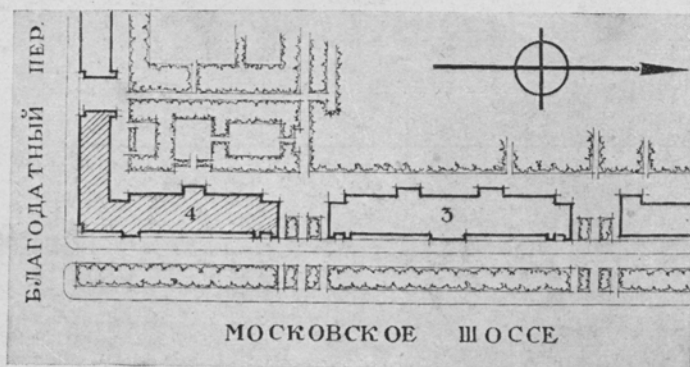
2-комнатные — угловое. Жилая площадь 3-комнатной квартиры 55,10 м², полезная площадь 91,76 м².

Передняя хорошей формы, но несколько преувеличена по площади — около 9 м². График коридора в квартирах излишне ломаный, но избежать этого было затруднительно при располнении всех обслуживающих помещений во двор. Более неприятна ухудшенная конфигурация последней, самой большой комнаты, площадью около 23 м²: устройство алькова и тамбура не создает благоприятного интерьера этой комнаты.

Жилая площадь 2-комнатной квартиры — 35,10 м², полезная площадь — 64,95 м²; 4-комнатной, соответственно, 66,56 м² и 108,27 м². Все пять 4-комнатных квартир расположены в торце корпуса № 4 по Московскому шоссе. В применяемой жилой секции процентное соотношение двух- и трехкомнатных квартир 1:1. Жилая площадь всего дома 3844 м².

Основные коэффициенты дома, по нашему мнению, вполне нормальны для квартир, составленных по проектным заданиям того времени.

Остановимся вкратце на объемно-пространственной идее дома. Угловое его расположение предопределило несимметричное решение. Однако, чрезвычайно изрезана конфигурация плана, вызванная композицией жилой секции, в которой лестницы углублены от плоскости фасада на 3 м. Нарочито различно трактована аттиковая венчающая часть лестниц — в одном случае они раскрепованы полностью вместе с карнизом (у разрыва между двумя корпусами на Московском шоссе), в другом — на том же фасаде обработаны в виде лоджии, как бы вынутой в стене дома на высоту 6 этажей. Все это создает несколько беспокойное впечатление при восприятии фасада, — нет ощущения цельной гармоничной композиции. Правда, на это впечатление сильно влияет отсутствие второго корпуса на Московском шоссе, который еще не построен; окончательное

Типовая ячейка корпуса № 4.

Фрагмент фасада.

Перспектива корпуса № 4 (угол Благодатного переулка и Московского шоссе).

Фрагмент фасада.

суждение о правильности принятой архитектурной концепции можно будет иметь по окончании постройки.

Должна ли композиция здания исходить только из «гармоничных соотношений»? Этот вопрос, на наш взгляд, достаточно спорный. Если композиционная идея автора в художественном произведении основывается на диссонансе, который вводится сознательно, вряд ли уместно ограничивать автора специальными канонами и законами «гармонии». Советская архитектура должна смелее ориентироваться на подлинное новаторство, изменяющее старые нормы и традиции, однако, базирующееся на тщательном изучении всего имеющегося опыта. Проект рассматриваемого жилого дома, как и многие другие работы тех же авторов, характерен именно стремлением к новым архитектурным формам, новому художественному образу.

Ответственное значение застраиваемого участка, а также известная высокая культура мастерства авторов позволяют предъявить к ним повышенные требования и высказать некоторые соображения по поводу наиболее спорных моментов архитектуры дома.

Как уже указывалось выше, здание объемно решено в виде двух корпусов, имеющих высоту в $6\frac{1}{2}$ этажей по Московскому шоссе и в 6 этажей по Благodatному переулку, где применена жилая секция без перебивки этажей. Этим и объясняется разность высот, которую авторы создали очевидно с целью подчеркнуть большой объем здания на Московском шоссе, имеющем в этом месте максимальную ширину. Органичность объемной увязки этих корпусов между собой явно недостаточна в большой степени из-за перебивки этажей, которая ощущается при перспективном восприятии всего дома со стороны Благodatного переулка. При наличии сильно выраженных вертикалей по Московскому шоссе хотелось бы в фасаде на Благodatном переулке видеть спокойно решенную стену, скорее даже с тенденцией к горизонтальному членению. Между тем, трактовка архитектуры этого фасада основана опять-таки на принципе использования вертикали, что подчеркивается наличниками, объединяющими 1-й и 2-й этажи, и архитектурным мотивом обработки окон 5-го и 6-го этажей; этот мотив грубоват по рисунку и выпадает из масштаба остальных деталей фасада.

Архитектурная композиция главного фасада по Московскому шоссе интересна по мысли, тонко нарисована, с присущими авторам мастерством и вкусом. Можно спорить о том, нужно ли на широкой магистрали решать дом с преобладающим вертикальным ритмом, не лучше ли при большой протяженности дома дать бо-

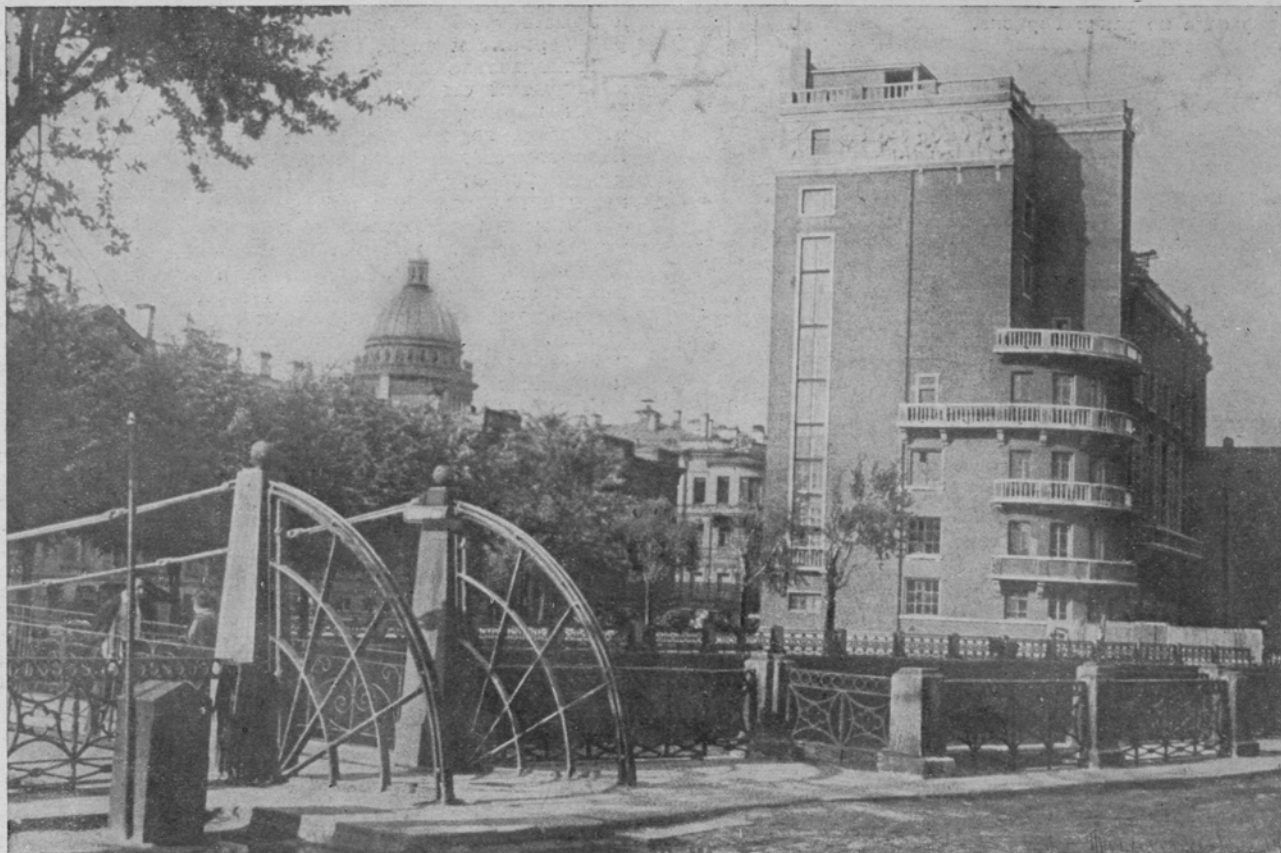
лее ярко выраженное горизонтальное членение. Однако, ответы на такие вопросы сугубо субъективны и зависят от творческих взглядов и симпатий авторов.

Точно так же спорен характер обработки углублений лестничных клеток, трактованных с большим количеством раскреповок на углах. Излюбленный в период барокко, сам по себе красивый, прием этот в данном случае ослабляет тектоническое выражение стены дома; особенно это ощущается около полукруглых ниш в углублении у лестниц, где стена имеет неестественно малую толщину и кажется видимой в разрезе. Возможно, что из-за такой обработки углов пластическое решение пилонов на широкой улице кажется несколько измельченным. Рассеянный свет, характерный для Ленинграда, не сможет создать контрастных теней — того основного требования, которое лежало в основе живописной архитектуры барокко.

Наиболее слабое место почти всех наших жилых домов и, в частности, рассматриваемого — организация магазинов и их оформление со стороны улицы. В доме имеются ателье дамского и мужского платья, фотоателье, оптический магазин. Все эти помещения можно было выразить на фасаде значительно богаче, чем это сделано. Витрины и их архитектурная обработка слишком обычны и не соответствуют расположению дома на главной магистрали города. Известно, как красиво и парадно решены магазины в построенных в начале XX века домах, где широко применялся мотив объединения магазинов в двух этажах, который придавал дому определенную нарядность. Правильно поняв это в решении плана, авторы не сумели найти эквивалентное решение в фасаде.

Отсутствие хотя бы одного ряда цоколя из естественного камня и очень утилитарно решенная обработка пространства под окнами 1-го этажа вызывают досадное недоумение. Кирпичный цоколь, оштукатуренный цементной штукатуркой, выглядит очень неубедительно. Такое же впечатление производит и лестничная клетка внутри, со стороны главного входа: богато раскрепованный мотив на фасаде приводит вас на лестницу, не имеющую даже вестибюля, с очень бедно оформленной архитектурной отделкой.

Общее впечатление от новой работы Е. А. Левинсона и И. И. Фсмина хорошее: это — образец культурного подхода к композиционной проблеме жилого дома. Дальнейшее продвижение их по пути, наметившемуся в архитектуре жилых домов на Шемиловке, — залог будущих достижений этих мастеров.

Клуб работников связи на улице Герцена. Авторы архитекторы П. М. Гринберг и Г. С. Райц.

Проф. Н. А. ТРОЦКИЙ

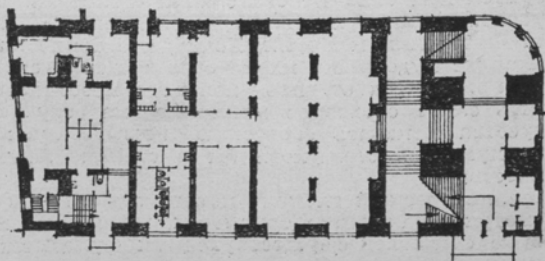
КЛУБ РАБОТНИКОВ СВЯЗИ

НЕДАВНО сдано в эксплуатацию новое здание клуба ленинградских работников связи, на улице Герцена, построенное по проекту архитекторов П. М. Гринберг и Г. С. Райц. Строительство началось в 1930 году. Десятилетний срок осуществления проекта, протекавший в период, когда в советской архитектуре шел процесс развития и отмирания одного стиля (так называемого конструктивизма) и поиски нового, этот долгий срок естественно наложил свой отпечаток на архитектуру здания.

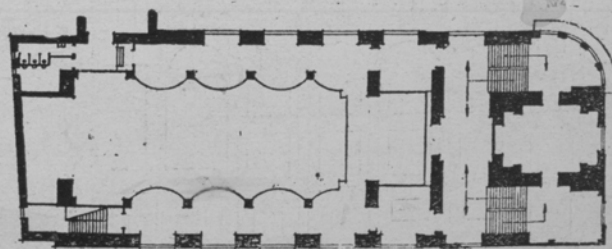
Клуб работников связи перестроен из бывшей реформатской церкви, построенной по проекту архитектора Боссе в 1863 году. Здание церкви было построено в ложно-готическом стиле, облицовано кирпичом и по своим формам и силуэту, хотя и чуждым для Ленин-

града, прекрасно связалось с окружающим пространством, создавая весьма характерный и запоминающийся архитектурный мотив в этой части города. Отражение в реке Мойке, на повороте ее, силуэт Исаакия на заднем плане, очень четкий и легкий силуэт самой церкви, далеко видный, особенно в летние белые ночи, памятен старым ленинградцам.

Архитекторы Гринберг и Райц запроектировали первый вариант перестройки в 1930 году, в обычной для тех лет конструктивистической трактовке с гладкими стенами и большими плоскостями стекла. По этому проекту и начато было строительство. Однако, из-за отсутствия средств у заказчика строительство не развернулось в полной мере, и в 1933 году авторы пересмотрели свой проект, придав ему более законченное

План I этажа.

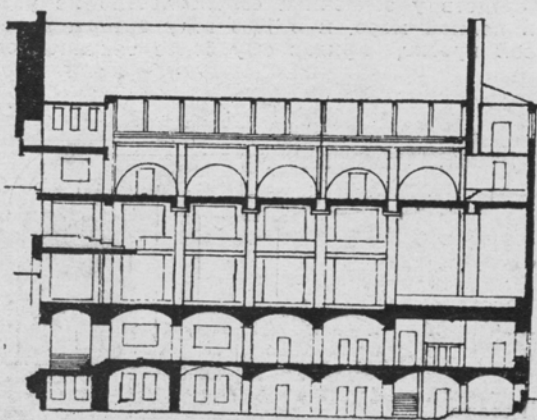
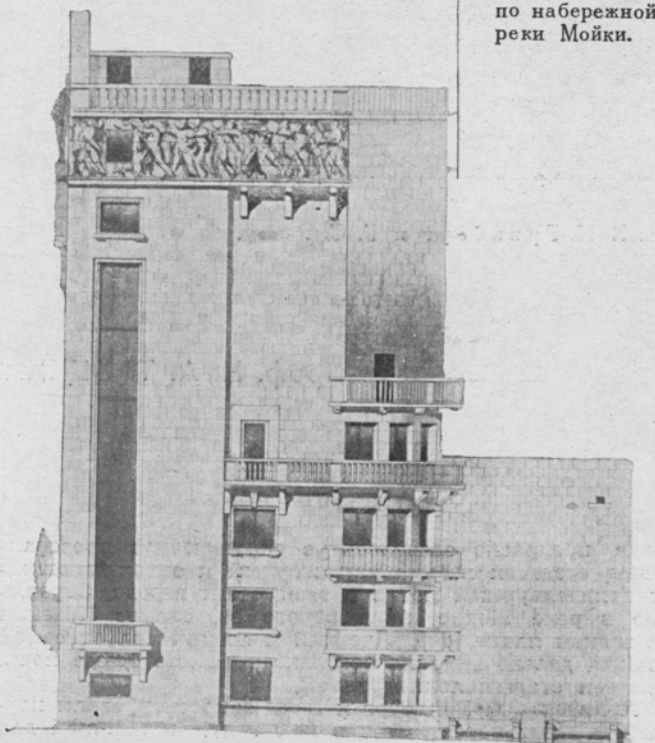

План II этажа.

Проект фасада по улице Герцена.

Проект фасада по набережной реки Мойки.

Разрез.

и архитектурно-выразительное оформление. Этот второй вариант и осуществлен.

Используя большую часть фундаментов, стен и перекрытий старого здания, авторы отвели подвал бывш. церкви, заглубленный на 0,5 метра, под гардероб, уборные, котельную и вентиляционные камеры. В первом этаже бывш. церкви размещены фойе, буфет, кухня, уборные артистов и курительная. Бывший церковный зал разделен по высоте на 3 части железобетонными перекрытиями, и в его габаритах запроектирован зрительный зал на 650 человек с эстрадой и балконами, над ним библиотека с читальным залом и малый зал на 250 человек. В последнем, верхнем этаже расположены комнаты для кружковых занятий.

Бывшая колокольня перестроена в башню, высотой в 35 м; в ней размещены комнаты отдыха, гостиные и комнаты для кружковых занятий.

Внутренняя планировка, в большой степени обусловленная необходимостью использования старых стен и перекрытий, разрешена авторами удачно и остроумно. Расположение гардеробов в подвальном этаже (обычно, трудно решаемое) дало в этом здании очень хороший график движения; теплый гардероб можно использовать при сменных киносеансах и выключать в летнее время.

Центральная лестница в 1-й этаж достаточно парадна и масштабна и разветвляется на две, ведущие в зрительный зал; она хорошо разрешает связь основных помещений с вспомогательными и дает любопытные и неожиданные эффекты в интерьере. Необычный прием расположения клубных помещений над зрительным залом в данном случае вполне оправдан условиями использования старого здания и необходимостью получить достаточно сильный архитектурный высотный акцент в этой части города.

В внутренней архитектуре нового клуба хочется, прежде всего, отметить масштабность и логичность в расположении и габаритах отдельных помещений. Но во внутренней отделке авторам все же не удалось добиться единства стиля и даже единства характера.

Все детали, прорисовка лепных украшений, расцветка искусственного мрамора стен и потолка зрительного зала (наиболее интересного по отделке), как и электроарматура, — вполне приемлемы, но в целом им не хватает достаточной тонкости и направленности в выборе тех или иных мотивов. Неудачны, например (хотя и вынужденные конструкцией), капители столбов зрительного зала, впадающие в какой-то замысловатый модерн. Грубовата прорисовка нижнего борта выступающих полукруглых балконов, необоснованы и некоторые другие детали.

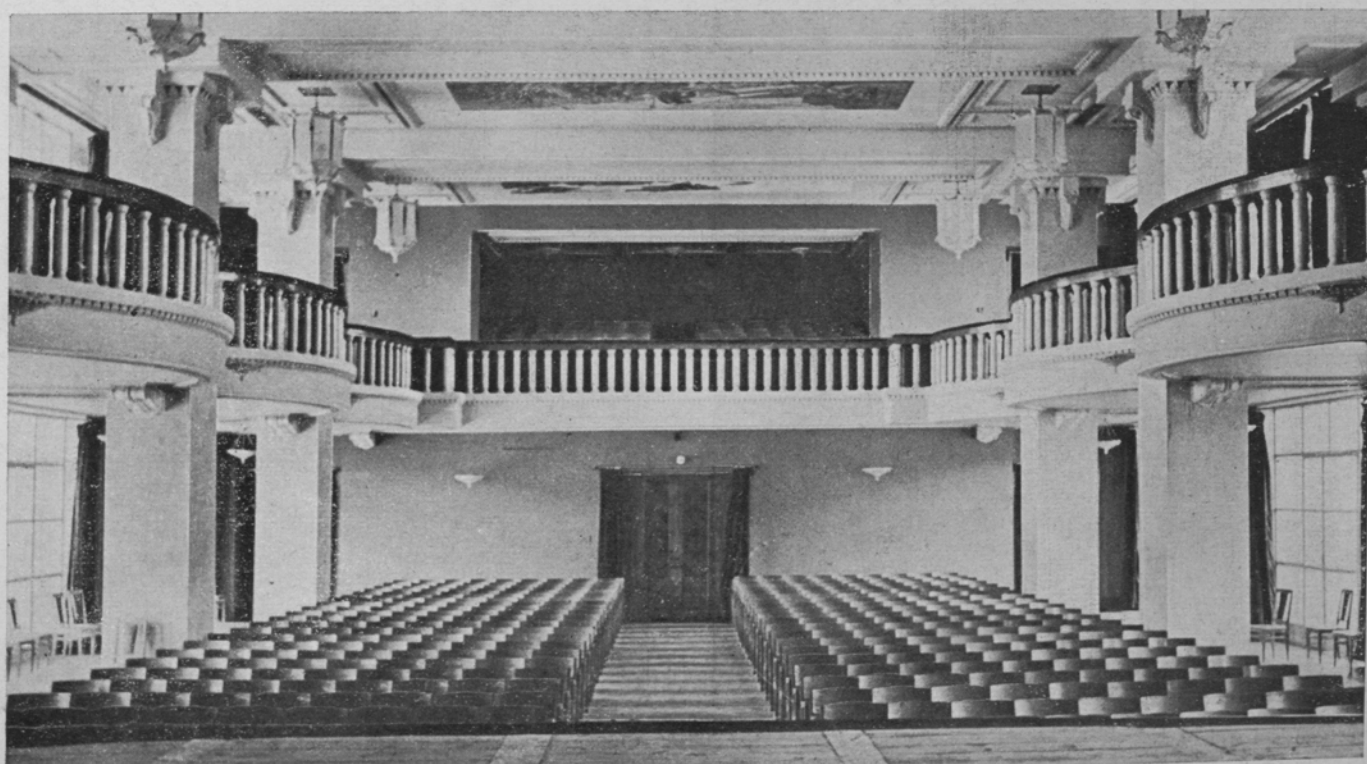
Художниками Загоскиным и Почтенным выполнены на потолке зрительного зала по их же эскизам 4 больших панно на темы: 1) 9 января 1905 года у Зимнего дворца, 2) выступление В. И. Ленина у Финляндского вокзала, 3) «Аврора» у Зимнего дворца 25 Октября 1917 года, 4) Смольный 25 Октября. Эти панно, каждое в отдельности, изящны и не плохи. Однако, отсутствие общего для всех четырех тона, а также принятый авторами станковый прием композиции без учета того, что посетители будут смотреть на панно снизу, в известной степени нарушают впечатление от архитектуры потолка и вносят пестроту и элемент случайности в общую гамму расцветки зала. Художникам следовало быть более сдержанными в своей палитре.

Использование монументальной живописи в архитектуре — вопрос очень сложный; в настоящее время еще трудно указать на положительные образцы его решения. В качестве примера неудачной монументальной росписи можно привести роспись занавеса и потолка в зрительном зале нового здания Центрального театра Красной Армии в Москве, исполненную художниками Фаворским и Бруни. Если даже такие квалифицированные художники плохо справились со своей задачей, то приходится ставить вопрос о необходимости обратить самое серьезное внимание на эту область искусства и начать серьезную подготовку художников-монументалистов, хотя бы в стенах Академии художеств.

Наиболее интересный элемент нового здания — фасады. Несмотря на большие трудности, вызванные необходимостью считаться с существующими фундаментами и стенами, авторам удалось создать выразительный и композиционно единый образ сооружения. Архитек-

Перспектива (вверху),
зрительный зал (внизу).

Зрительный зал.

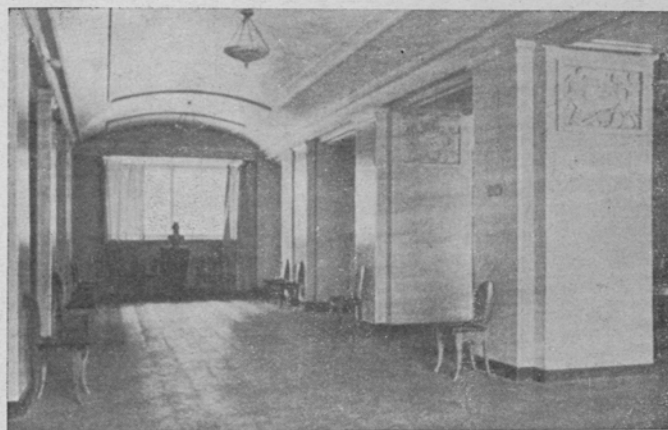
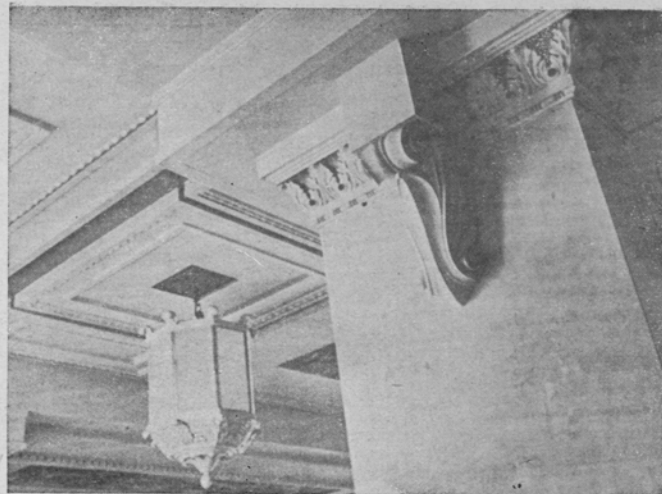
Вестибюль I этажа.

Фрагмент балкона в зрительном зале.

Лестница.

Деталь (вверху); вестибюль II этажа (внизу).

туру фасадов трудно отнести к тому или иному историческому или современному стилю. Ближе всего она к французско-романскому или к раннему французскому возрождению. Это определение стилистических свойств весьма условно, так как авторы и не задавались подобной задачей; однако, общая живописность силуэта, фактура стены, живописное расположение оконных проемов на глади стены, трактовка карниза с кронштейнами удлиненной формы, рисунок надкарнизной балюстрады, прорисовка оконных наличников, расположение балконов и т. д. — все это довольно характерно для названного стилистического периода.

Очень удачна по исполнению фактура стены (крупный набрызг), которая хорошо контрастирует с более светлой гладкой фактурой деталей. И та и другая трактованы под естественный камень.

Фасад на улицу Герцена имеет пять освещающих зал больших окон, сильно подчеркнутых снизу тяжелым балконом на кронштейнах, на которых предполагалось установить скульптуры. Но осуществить это по ряду причин не удалось, и массивность кронштейнов сейчас представляется необоснованной. Поверху идет ряд ритмически поставленных узких окон пятого этажа. На углу фасад завершается башней, которая, являясь одновременно и торцевым фасадом, ориентирована в сторону наиболее обширных перспектив. Поверху башня окаймлена скульптурным фризом, переходящим в три стоящие на кронштейнах фигуры — красноармейца, рабочего, работницы. Тема барельефа — «Октябрь». Фигуры — в сильном движении, следуют за ведущей фигурой со знаменем. (По первоначальной идее авторов, фоном для трех круглых фигур должно было быть продолжение барельефа и знамени). Барельеф и фигуры исполнены скульпторами Николаевым, Аверкиевым и Шульцем.

Барельеф нельзя признать достаточно удачным — трактовка фигур излишне натуралистична. Скульптуры фигур несколько лучше: некоторое упрощение фриза (отказ от него как фона для фигур и отказ от знамен) не повредило задуманной идее. Интересно и необычно сочетание барельефа с круглой скульптурой (оно тоже идет от романского стиля).

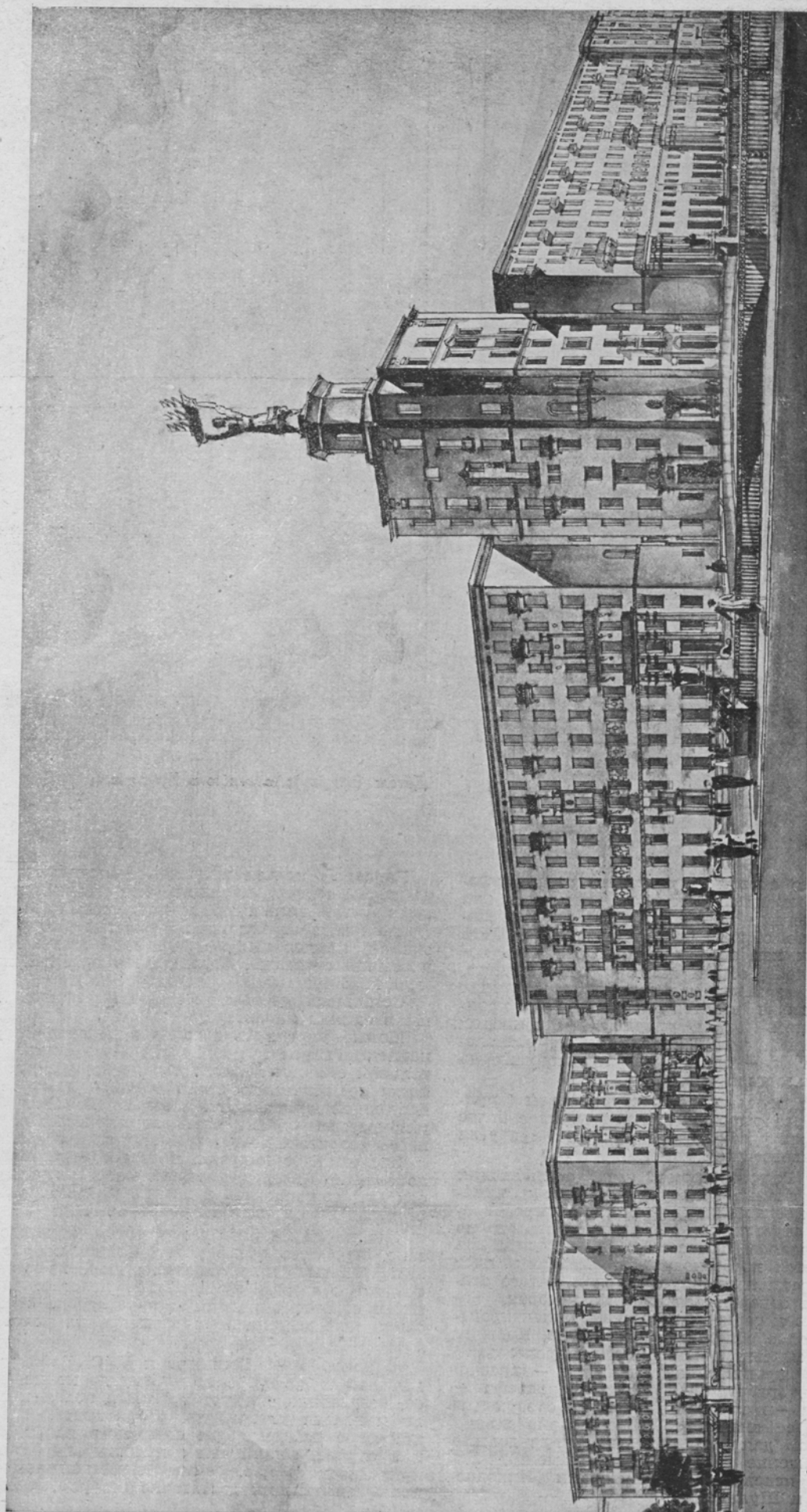
Остальные фасады не менее интересны и выдержаны в едином характере.

Можно упрекнуть авторов в некоторой грубости и немасштабности в прорисовке деталей; это в значительной степени объясняется датой проекта — 1933 год, когда только-только стали уделять должное внимание настоящей архитектурной форме. В этом отношении разбираемый объект является пионером в общем процессе творческой перестройки архитектурного фронта.

Заслуживает похвалы качество строительных работ по отделке фасадов, которые, простояв уже около шести лет, сохранились в вполне удовлетворительном состоянии: очень мало подтеков, пятен.

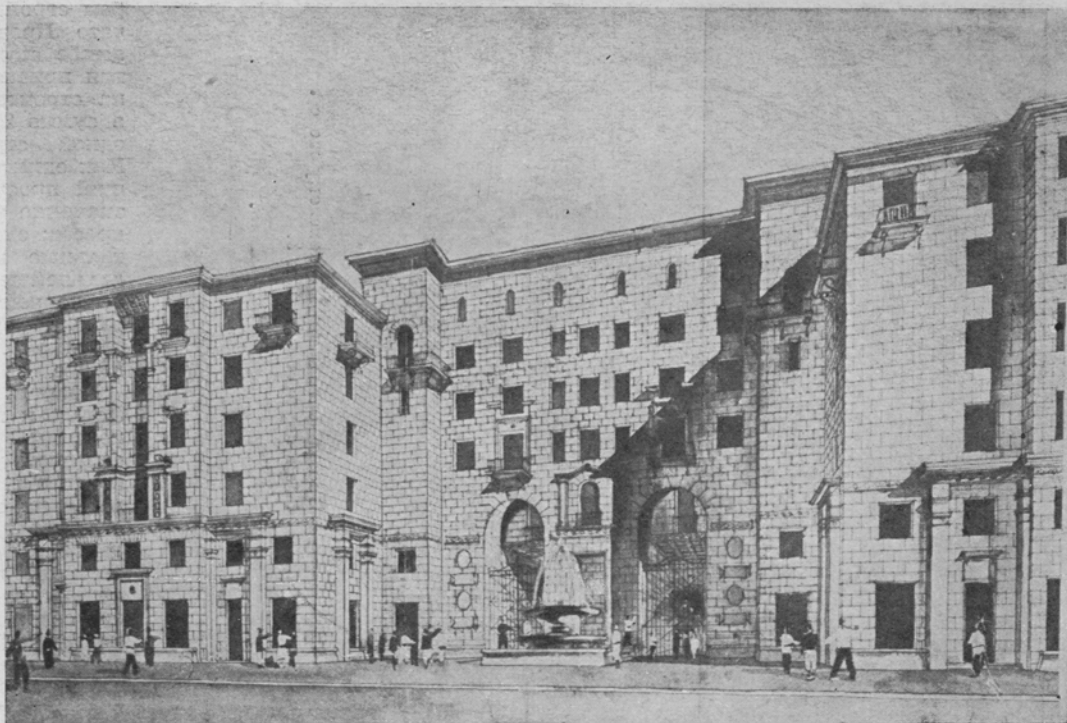
Здание клуба работников связи, как уже было сказано, строилось очень долго. Несколько раз строительные работы приостанавливались из-за отсутствия средств. Авторам приходилось нелегко: многократная смена стройорганизаций и руководства строительством очень неблагоприятно отражалась на условиях их работы.

Однако, П. М. Гринберг и Г. С. Райц упорно продолжали и довели свою работу до конца. Результаты ее, безусловно, следует признать положительными. Если и нельзя утверждать, что в новом здании в полной мере найден образ советского клуба, то, во всяком случае, общий тон архитектуры, романтичность и приподнятость настроения, монументальность и ясность композиции достаточно говорят за себя.

Проект застройки квартала 36 по Московскому шоссе. Вид со стороны Парковой улицы и Московского шоссе. Авторы архитекторы С. В. Васильковский, Б. Р. Рубаненко, Г. А. Симонов.

Фрагмент фасада
по Московскому
шоссе.

Архитекторы С. В. ВАСИЛЬКОВСКИЙ, Б. Р. РУБАНЕНКО и Г. А. СИМОНОВ

ПОТОЧНО-СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА МОСКОВСКОМ ШОССЕ

ВОПРОСЫ поточно-скоростного строительства в Ленинграде за последние годы поднимались архитекторами и строителями неоднократно. Были сделаны даже попытки построения производственного плана на базе поточного строительства. Однако, ни в одном случае пока не удалось осуществить на практике поточно-скоростной метод постройки нескольких зданий. Причину надо искать в том, что заказчиками на отдельные сооружения, входящие в общий комплекс зданий, намеченных к осуществлению поточным методом, бывали разные организации и предприятия. Между тем, поточно-скоростной метод требует четкой организации работ, своевременного снабжения материалами и точных сроков кредитования, которые практически с самого же начала срывались из-за несогласованности финансовых планов и планов снабжения самих заказчиков.

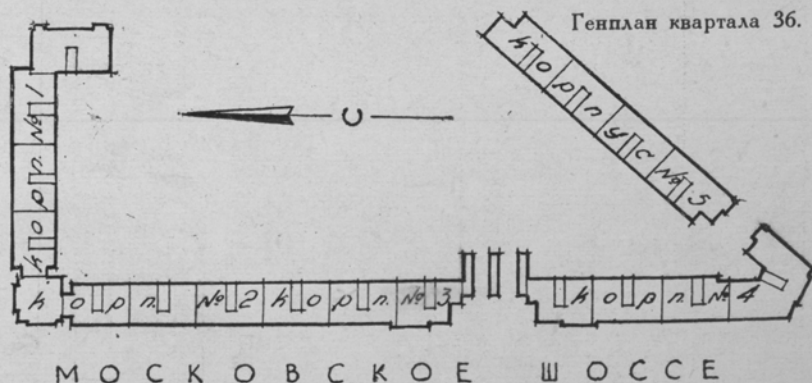
Впервые опытное поточно-скоростное строительство было, как известно, проведено Моссоветом по инициативе академика архитектуры А. Г. Мордвинова. Для этого были выделены 22 дома, в основном на Калужской улице. В Ленинграде такую инициативу взял на себя Народный комиссариат судостроитель-

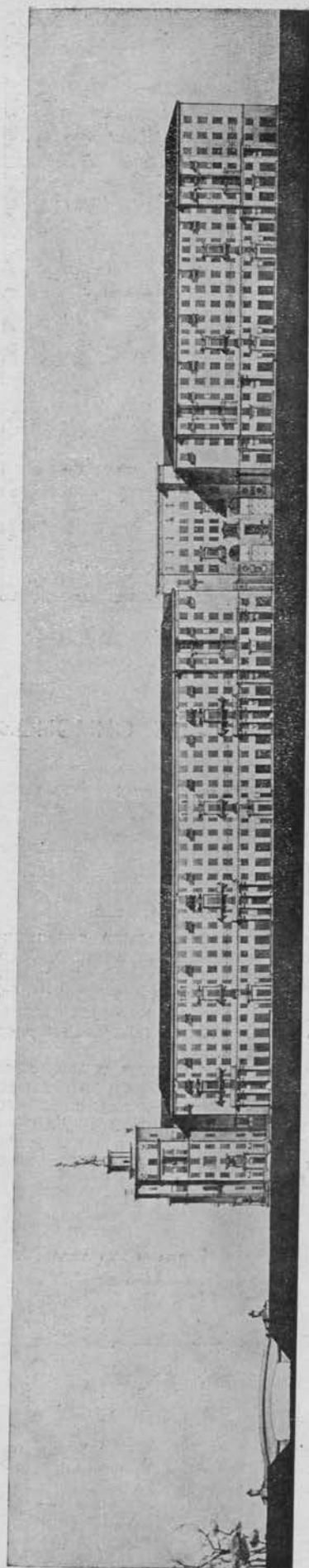
ной промышленности, который ежегодно вкладывает большие средства в жилищное строительство для заводов судостроительной промышленности. До 1940 года ассигнуемые НКСП средства были дифференцированы по отдельным заводам и предприятиям; каждое из них выступало как заказчик самостоятельно и осуществляло строительство только своего дома.

Организационно объединив все эти раздробленные постройки в ру-

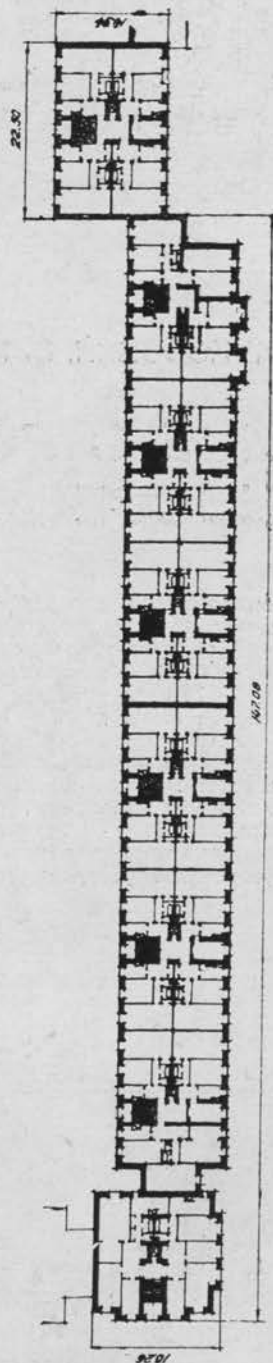
ках одного генерального заказчика (завода имени Орджоникидзе), Народный комиссариат судостроительной промышленности сумел создать такой объем строительства, который может быть реализован поточно-скоростным методом.

Осуществление всего строительства поручено 16-му строительному тресту НКСП; проектирование сосредоточено в Ленпроекте. Для постройки выбрано место на Московском шоссе, в квартале 36, в кото-

Проект фасада по Московскому шоссе.
План корпусов № 2 и 3.

ром строительство еще не было начато. Проведенные в широком масштабе подготовительные мероприятия привели к концентрации средств на строительство в одном квартале в сумме 25 миллионов руб. в руках одной строительной организации. Как единое целое, был составлен общий проект. Нельзя недооценивать значение этих организационных вопросов; следует пожелать, чтобы остальные наркоматы и Ленсовет в дальнейшем своем строительстве также решительно провели сосредоточение средств в одних руках и на одной большой строительной площадке.

Квартал 36 имеет трехугольную форму и граничит с севера с Московским парком. Большой своей стороной участок выходит на Московское шоссе, острый угол квартала — на северную площадь; юго-восточной границей квартала служит диагональная магистраль (Дудергофский проспект). Участок свободен от застроек, за исключением его северной стороны, где стоит одноэтажный деревянный дом, который должен быть снесен.

Проект предусматривает периметральную застройку части северной границы, восточной границы полностью, площади и части юго-восточной границы квартала.

Цикл потока — один шестизэтажный дом объемом в 30 000 куб. метров; общий объем строительства — пять таких домов. Способ возведения домов целиком рассчитан на механизированный процесс — монтаж зданий из крупных конструктивных элементов, заготовленных заранее. Монтаж производится при помощи кранов БКТС, имеющих максимальный вылет стрелы 20 м и грузоподъемность в 1½ тонны.

Материал наружных стен — кирпич. Период кладки стен — зима 1940—1941 года.

В основу проекта положена типовая четырехквартирная секция (арх. С. В. Васильковского), составленная из трех 2-комнатных и одной 3-комнатной квартиры с внутренними металлическими стойками взамен средней конструктивной стены. Ширина секции 14,73 м, длина — 21,72 м. Жилая площадь 161,5 м².

$$K_1 = \frac{\text{жилая площадь}}{\text{площадь застройки}} = 0,5;$$

$$K_2 = \frac{\text{площадь стен}}{\text{площадь застройки}} = 0,12.$$

Высота помещений в свету 3,2 м. Жилая секция имеет лифт и объединенный, на 4 квартиры, мусоропровод. В каждой квартире предусмотрена отдельная ванная. Все комнаты в квартире непроходные.

Конструктивная схема секции представляет собой коробку из наружных стен и стен лестничной клетки. Коробка связана железными прогонами, поперек здания, подпертыми металлическими стойками, которые поставлены на расстоянии 3,5 м вдоль здания. По этим прогонам укладываются либо щиты деревянных перекрытий, либо ребристые железобетонные плиты длиной 3,5 м.

Конструктивное решение секции описано в этом номере журнала, в

статье инж. И. А. Птицына, с приложением чертежей (стр. 78 — 79).

Авторы проекта жилых зданий, который разрабатывается 5-й и 1-й архитектурными мастерскими Лен. проекта, архитекторы Г. А. Симонов, Б. Р. Рубаненко и С. В. Васильковский.

Архитектурное решение комплекса не является свободным. Авторы проекта связывали в общей композиции не столько специфические требования поточно — скоростной стройки, габариты кранов или необходимость всемерной типизации отдельных элементов, сколько два строящиеся на противоположной стороне Московского шоссе дома (авторы проф. А. А. Юнгер, архитекторы Н. Н. Лебедев и А. М. Конарев).

Дом, запроектированный проф. Юнгером и арх. Лебедевым, имеет два сильно выраженных ризалита, которым, по требованию АПО, следует ответить на противоположной стороне также ризалитами. Оба дома представляют собой несвязанную воедино композицию двух различных авторов и разделяются разрывом. Для архитектуры северной площади характерно решение нижних двух этажей в виде большого основания-цоколя, на котором покоятся 4 вышележащих этажа с большим ордером (на высоту всех 4 этажей). Архитектура этой круглой северной площади требует, чтобы и торец здания квартала 36 был решен в том же приеме и по той же схеме.

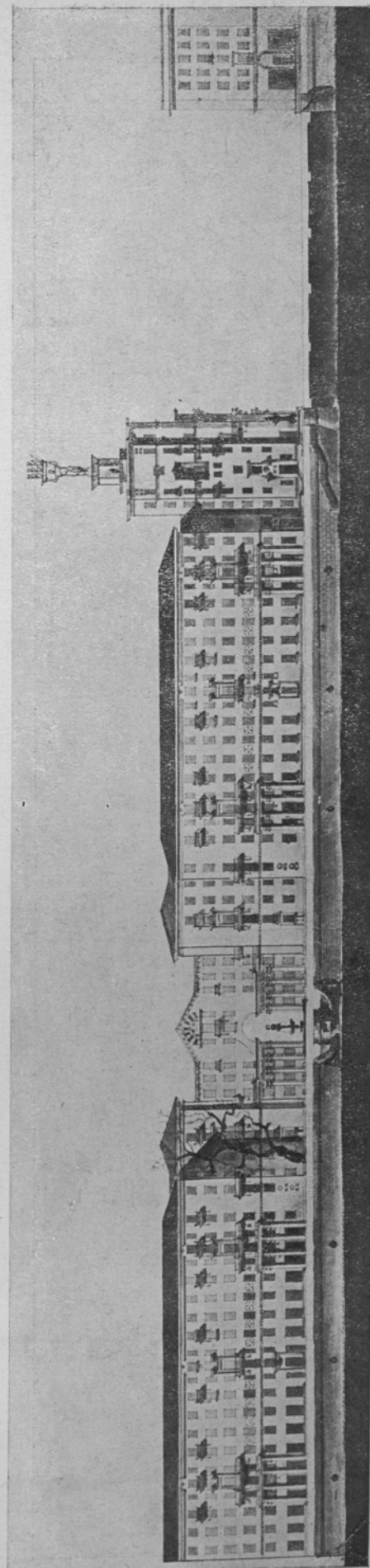
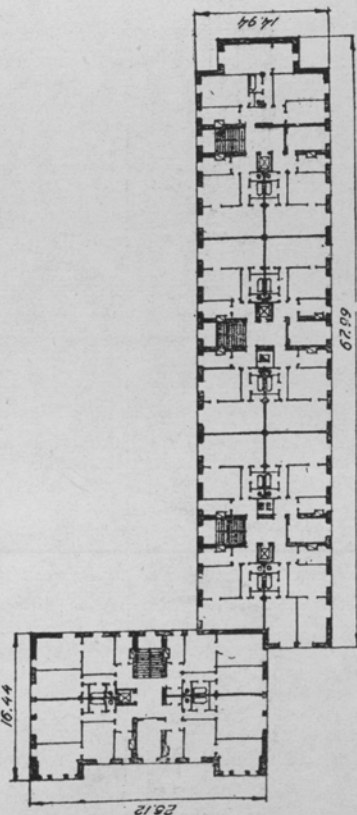
Авторы считали необходимым отказаться от гигантских ордеров, не соответствующих самому содержанию жилого дома, и сосредоточить большую силу обработки внизу, приблизив архитектурные детали к человеку и заставив их таким образом максимально воздействовать на зрителя.

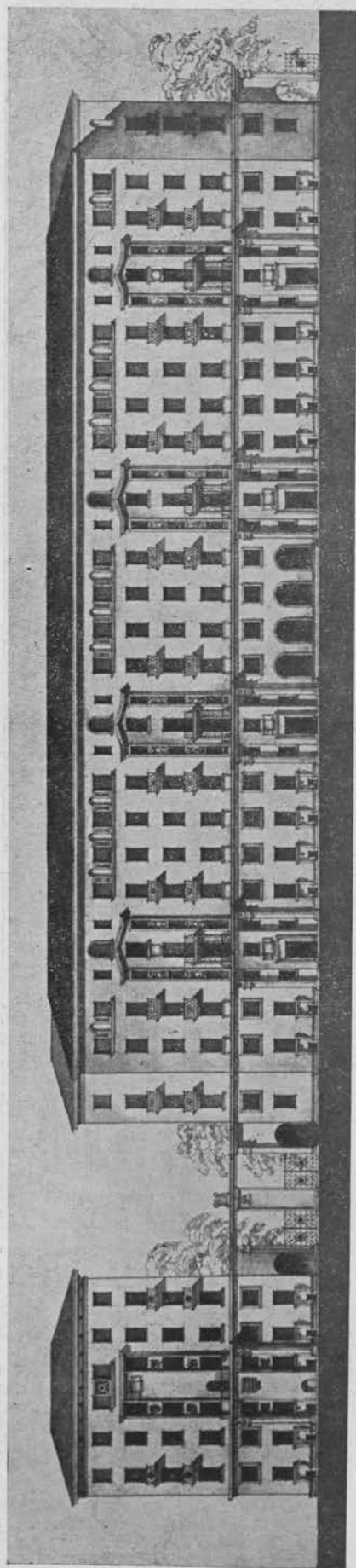
Расположение квартала непосредственно за парком, асимметричность композиции по отношению к оси Московского шоссе в этом месте, противоположная сторона которого застроена к тому же домами сочень монументальными формами, — все это заставило авторов подчеркнуть логичность асимметричной композиции введением со стороны Ленинграда высотного объема в виде башни на углу Парковой улицы и Московского шоссе.

Непосредственное соседство квартала 36 с парком обязывало к выбору архитектуры более живописной и введению цвета в наружную облицовку в виде орнамента сграффито. Таким образом, северная сторона квартала, выходящая на парк, композиционно решена с осью большого разрыва между первой и второй очередью застройки, в основном, совпадающей с осью композиции парка.

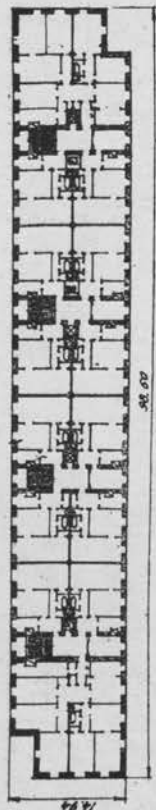
Застройка Московского шоссе начинается высоким объемом башни и в массах отвечает объемам противоположной стороны улицы, образуя кур-д'онер против разрыва между домами западной стороны. Торцы, выходящий на северную площадь, решается по архитектуре наиболее близко к членениям остальных до-

Проект фасада по Парковой улице. План корпуса № 1.

Проект фасада по Диагональной улице. План корпуса № 5.

мов на площади, по Дудергофскому проспекту. Наибольшие трудности возникают в связи с необходимостью максимально удлинить участок здания от площади до разрыва с последним (пятым) корпусом первой очереди застройки квартала 36.

Все уличные фасады намечено облицевать искусственными плитами со светлой теплой фактурой из мелкой крошки и белого цемента с подцветкой золотистой охрой, дворовые — в лицевом кирпиче. В архитектуру широко введен металл в виде чугунных отливок (решетки балконов, решетка карнизная, кронштейны балконов) и ряда деталей чисто декоративного характера. Композиционно план представляет собой сочетание, в различных вариантах, все той же типовой секции с теми или иными изменениями в фасаде и планировке нижних этажей, где образованы проезды, а также отступ для образования курд'онера.

Торцевые секции тоже типовые, лишь крайний пролет увеличен с 3,5 до 5 метров. Нетиповая планировка применена в башне и в остром углу, выходящем на северную площадь; однако и эти нетиповые узлы предполагается смонтировать из типовых элементов.

Каждый из пяти корпусов не является самостоятельным архитектурным объемом; лишь корпус № 5 по Дудергофскому проспекту выделен как отдельно стоящий, первые же четыре корпуса по Парковой улице и Московскому шоссе архитектурно объединены. Тем не менее, они совершенно самостоятельны в конструктивном отношении и в процессе осуществления будут последовательно включаться в общий поток.

По отдельным корпусам проект предусматривает:

в корпусе № 1 2-комнатных квартир — 37 (46%), 3-комнатных — 37 (46%), 4-5-комнатных 5 (8%). Жилая площадь всех 79 квартир 3605,1 м², кубатура — 31644 куб. м.

$$K_1 = \frac{\text{жилая площадь}}{\text{площадь застройки}} = 0,50;$$

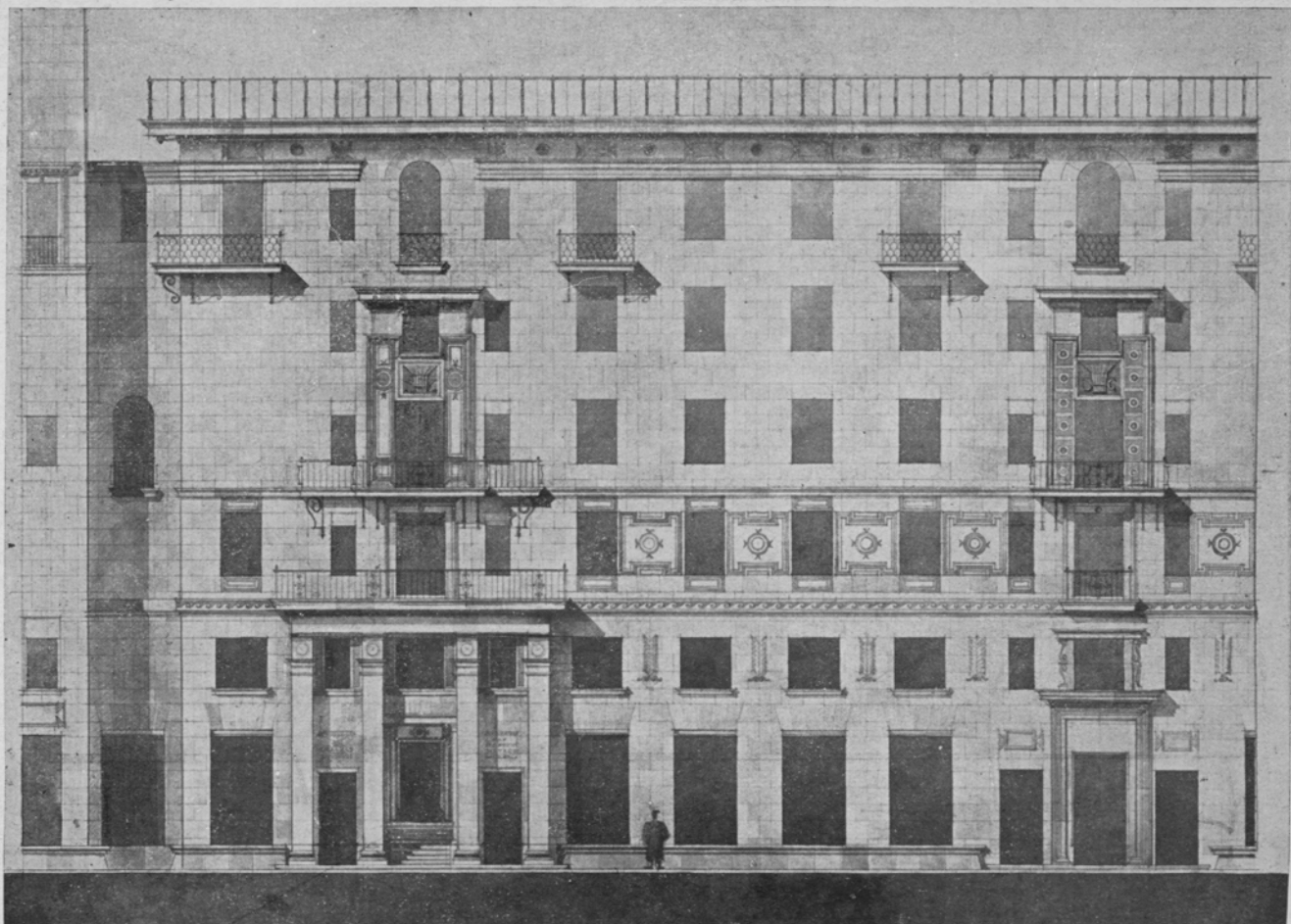
$$K_3 = \frac{\text{кубатура}}{\text{общая жилая площадь}} = 8,85;$$

в корпусе № 2 2-комнатных квартир — 55 (51%), 3-комнатных — 27 (38%), 4-комнатных — 7 (10%). Жилая площадь всех 69 квартир — 3165 м², кубатура — 30402 м³. $K_1 = 0,49$, $K_3 = 9,4$;

в корпусе № 3 2-комнатных квартир 52 (71%), 3-комнатных — 16 (22%), 4-комнатных — 4 (5%), 6-комнатных — 1 (2%). Жилая площадь всех 73 квартир — 3024 м², кубатура — 29426 м³. $K_1 = 0,50$, $K_3 = 9,3$;

в корпусе № 4 2-комнатных квартир — 35 (49%), 3-комнатных — 16 (23%), 4-комнатных — 5 (7%), 5-комнатных — 10 (14%), 6-комнатных — 5 (7%). Жилая площадь всех 71 квартир — 4039 м², кубатура — 35620 м³. $K_1 = 0,516$; $K_3 = 8,8$;

в корпусе № 5 2-комнатных квартир — 42 (56%), 3-комнатных — 22

Фрагмент фасада.

(29%). 6-комнатных—1 (1,3%), 7-комнатных — 10 (13,3%). Жилая площадь всех 75 квартир 4005 м², кубатура—34990 м³. $K_1 = 0,5$; $K_2 = 8,75$.

Во всех домах первый этаж занят торговыми помещениями. В 1-м этаже корпуса № 4 на Парковой улице расположена столовая.

К строительству жилых домов в 36-м квартале 16-й стройтрест должен приступить в августе—сентябре этого года. Еще в этом году необходимо освоить около 9 миллионов руб. Поточно-скоростное строительство, осуществляемое путем монтажа уже готовых деталей здания, не только резко увеличивает объем проектных материалов, но и предъявляет особые требования к детализации разработки проекта.

Авторы проекта и строители должны подготовиться к своей чрезвычайно ответственной задаче в крайне сжатые сроки. Обычные методы проектирования — разработка рабочих чертежей на основе технического проекта—оказываются непригодными. Мастерские № 5 и № 1 Ленпроекта перешли на параллельный метод составления чертежей. Сущность его в том, что на основе утвержденного проектного задания и утвержденной секции разрабатываются в порядке рабочих чертежей отдельные части проекта, которые входят в технический проект как

часть его и не потребуют в дальнейшем доработки. Типизация различных элементов проекта позволяет разрабатывать как отдельные темы — лестницу, объединяющую весь комплекс, архитектурные элементы интерьера и т. д., так и отдельные конструктивные элементы здания, элементы сантехнического и электротехнического оборудования.

Так же детально разрабатывается и котельная в точных, отведенных ей габаритах; по этому же методу проектируются прачечная, газубежище, лифты, магазины. Чертежи конструктивных деталей, относящиеся к секции, уже выданы подсобным предприятиям 16-го стройтреста для изготовления пробных образцов.

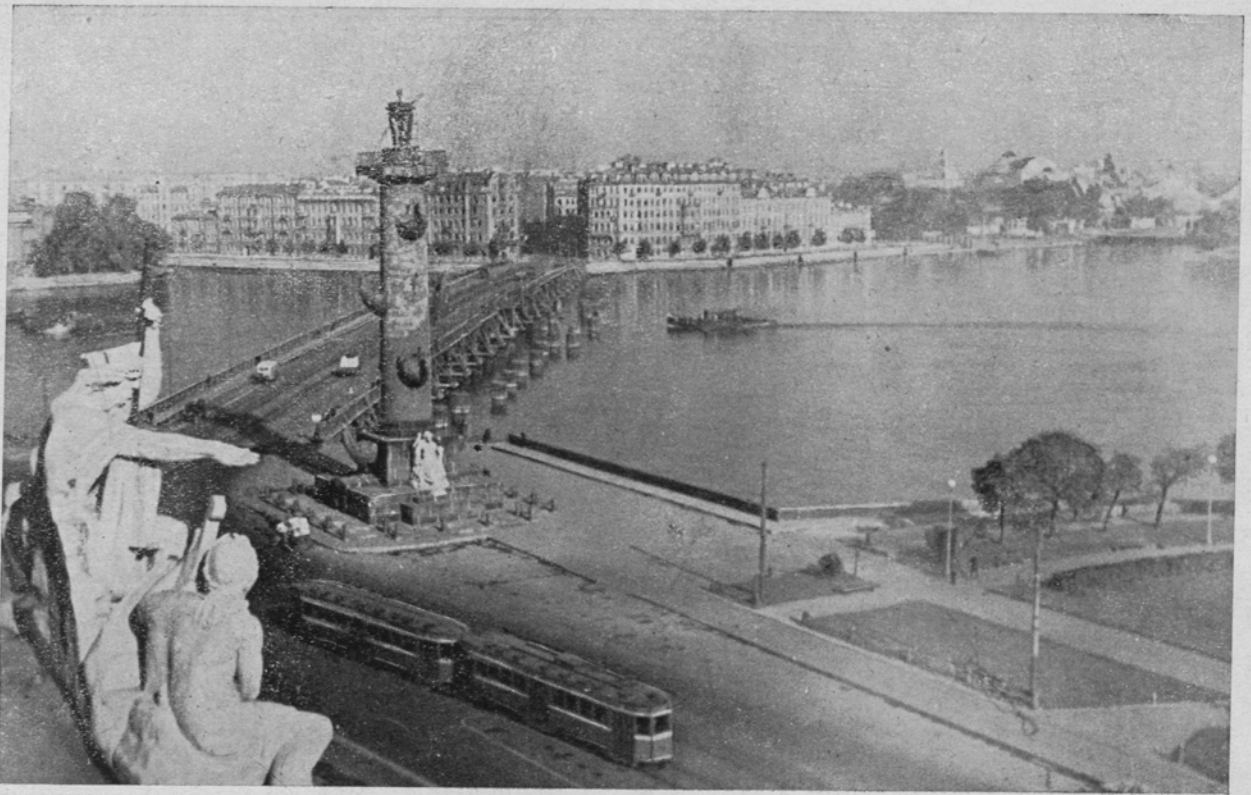
Фундаменты всех домов должны быть заложены еще до зимы, и все технические проекты жилых домов снабжаются планом и профилями фундаментов в их окончательном рабочем виде.

Такая система работы требует большой точности и четкости работы, громадного внимания и напряжения всего коллектива проектировщиков и полного согласования всех отдельных частей проекта — архитектурной, конструкторской, сантехнической, электротехнической и сметной. При параллельном проек-

тировании это оказалось не столь сложным делом и не только не затруднило общей задачи, но даже облегчило полную увязку всех чертежей.

Одновременно с проектированием авторы проекта совместно с 16-м стройтрестом проводят для этого строительства ряд научно-исследовательских работ по специальной программе. Уже удалось получить хорошие результаты при изготовлении облицовочных плит без форм в песке, по принципу отливки чугунных изделий. На одной из построек крупноблочного строительства авторы заменили тянутые внутренние карнизы скульптурной порезкой, что освобождает застройку от мокрых процессов штукатурки карнизов. Этот опыт дал желаемые результаты не только в архитектурном решении, но и по экономическим показателям.

Коллектив проектировщиков жилых домов в квартале 36 считает, что опыт поточно-скоростного строительства в Ленинграде не может ограничиться только повторением московской практики. Ленинградские архитекторы и строители ставят перед собой задачу освоить ряд новых процессов и конструкций и повысить качество архитектурно-строительной работы, особенно в области интерьера.

Панорама Невы у моста Строителей.

Арх. Н. Н. КРАВЧЕНКО

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОСТА СТРОИТЕЛЕЙ

УПРАВЛЕНИЕ «Дормост», совместно с Архитектурно-планировочным отделом Ленгорсовета закончило эскизное проектирование моста Строителей через реку Малую Неву. Проект был рассмотрен Архитектурно-строительным экспертным советом на выездном заседании в Доме архитектора при участии архитектурной общественности города. После сообщений специальных комиссий, давших свои заключения о всех частях проекта, и тщательного обсуждения, работа была признана удовлетворительной.

Мост через Неву в Ленинграде, в частности, когда этот мост является частью такого ансамбля, как Нева с Петропавловской крепостью и Биржей Томона, приобретает совершенно особое значение. Поэтому вполне понятна и закономерна требовательность, которая была проявлена при обсуждении эскизных проектов, дающих принципиальное решение вопроса постройки нового моста.

Пожалуй, ни в одном сооружении архитектура не обнаруживает с такой ясностью своего инженерного происхождения, как в мостах. При сооружении моста выбор конструкции определяет архитектурное качество сооружения. В этом должен проявиться архитектурный такт автора, его вкус и чувство ансамбля. Эта задача и должна быть разрешена в стадии эскизного проектирования.

Эскизный проект моста Строителей был составлен группой инженеров проектного отдела Ленмосттреста, под руководством инженеров В. В. Демченко, В. И. Крыжановского и арх. А. А. Носкова, в пяти вариантах, существенно отличных между собой: вариант 1 — пятипролетный, металлический, арочный, вариант 2 — семипролетный, металлический, арочный, вариант 3 — семипролетный, металлический, балочный с прямоли-

нейным очертанием нижнего пояса, вариант 4 — семипролетный, железобетонный, балочный, такого же очертания, и вариант 5 — пятипролетный, металлический, балочный, с криволинейным очертанием нижнего пояса.

При рассмотрении все семипролетные варианты быстро отпали: уменьшение пролетов в варианте 2 оказалось неприемлемым для судоходства, а размельченный силуэт и прямолинейные очертания моста (подобно мосту лейтенанта Шмидта) слишком резко отличали бы его от Республиканского, в то время как вся композиция стрелки Васильевского острова построена на оси симметрии, проходящей через Биржу.

Из двух пятипролетных вариантов (1 и 5) некоторые преимущества имел вариант 5 благодаря более простому устройству опор, не подверженных действию весьма значительного распора, сильно усложняющего конструкцию быков и устоев варианта 1. Однако, запроектированные балки с криволинейным нижним поясом получились высокими в опасном сечении и притом не сквозными, а сплошными, или с минимальными просветами, что сильно утяжеляло силуэт моста. С точки зрения судоходства, для сохранения нужных габаритов потребовался бы значительный подъем всего строения моста, начиная с въездов, а это повлекло бы за собой подсыпку набережных на высоту 1 метра с устройством глубоких траншей для тротуаров. Не давал вариант 5 преимуществ и в экономическом отношении; по сметным подсчетам он оказывался даже несколько более дорогим, чем вариант 1.

Комиссия АСЭС, как и архитектурная общественность Ленинграда, признала лучшим и удовлетворяющим требования судоходства, строительства, движения и архитектуры города — вариант 1, пятипролетный металлический арочный мост.

Новый мост, напоминая своим силуэтом Республиканский, отличается от последнего большей легкостью (следствие применения арочной конструкции пролетов), а также легкостью воздушного рисунка решетки, состоящей из одних вертикальных стоек. Новый мост будет прозрачнее Республиканского еще и потому, что количество арок в каждом пролете сокращено до четырех (против восьми балок Республиканского моста), и решетки ферм не будут создавать такой густой сетки при пересечении в перспективе. Разводной пролет за проектирован в середине и опирается на мощные быки; эти быки будут воспринимать распор арок боковых пролетов, кроме того, здесь будут расположены механизмы. В силу конструктивных соображений быки пришлось делать значительно толще, чем хотелось бы по общему контуру моста; при дальнейшей разработке проекта нужно обратить особое внимание на их архитектуру и найти средства придать им возможную легкость очертаний, путем некоторого дробления объемов или применения более легких деталей.

Судоходные габариты нового моста будут значительно лучше, чем у Республиканского: вместо одного судоходного пролета новый мост будет иметь три. Однако, и это не удовлетворяет полностью требования речного пароходства, исходящего из габаритов несуществующих судов, которые якобы будут строиться и ходить по Неве, когда реконструкция водных систем позволит волжским судам посещать Ленинград.

Своевременно поставить вопрос: поскольку в Ленинграде и на каналах существует множество мостов, ценность которых выражается в сотнях миллионов рублей и которые при этом вовсе не приспособлены для пропуска грядущих «левиафанов» системы Госречпароходства, — стоит ли предъявлять обязательное требование о пропуске этих судов через один вновь строящийся мост, к тому же, не на главном фарватере Невы?

Значение моста Строителей, как отрезка кратчайшей трассы, соединяющей центр старого города с густо населенной Петроградской стороной, очень велико, а в будущем должно еще возрасти. Поэтому ширина полотна принята в 30,4 метра: двухколейный трамвайный путь с интервалом между колеями занимает 7,2 м, для автогужевого транспорта отводятся четыре ленты (из расчета одновременного движения двух тяжелых машин в каждом направлении или движения с обездом на случай вынужденных остановок), шириной по 3,5 м, т. е. всего 14 м. Кроме того, проектируются 2 дорожки для велосипедистов, шириной по 1,6 м каждая, и наконец, два тротуара по 3 м шириной для пешеходов.

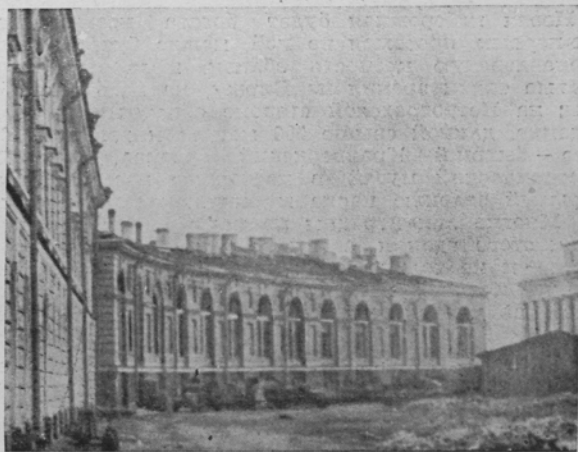
Ширина существующего деревянного моста 21,40 м, из которых проезжая часть занимает 17,00 м, в настоящее время явно недостаточна.

В своих новых габаритах мост будет пригоден для пропуска очень интенсивного движения, при том, однако, условии, если подъезды к мосту не будут уступать своей пропускной способностью его полотну. Вопрос этот решается не так просто: как известно, существующий мост Строителей расположен на Петроградской стороне, напротив Зоологического переулка, который, при незначительной ширине, имеет протяжение всего около 125 м и упирается в проспект Добролюбова. Трамваи вынуждены дважды делать поворот под углом в 90 градусов, прежде чем выйти на проспект М. Горького, по которому направляется большая часть поездов, идущих с моста Строителей. Мытнинская набережная очень узка и не может сколько-нибудь значительно разгрузить основное направление даже от автогужевого транспорта.

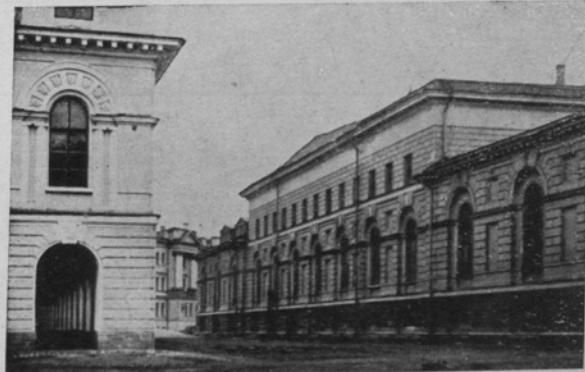
Перед проектировщиками, естественно, встал вопрос о выходе из создавшегося положения, когда полотно моста окажется по своей пропускной способности выше прилегающих к нему проездов, т. е. когда мост не в состоянии будет работать на полную нагрузку. Благодаря произведенным изысканиям, обследованию района и экономическим подсчетам было найдено решение: вполне целесообразно и экономически оправдано изменить расположение моста. Ось проектируемого моста проходит на 60 м ниже по течению, чем ось существующего, выходя на Васильевском острове против бывш. складского корпуса Биржи, а на Петроградской стороне — в тупиковый проток, остаток старого протока между Ватным островом и Петроградской стороной. При этом в интересах упорядочения условий движе-

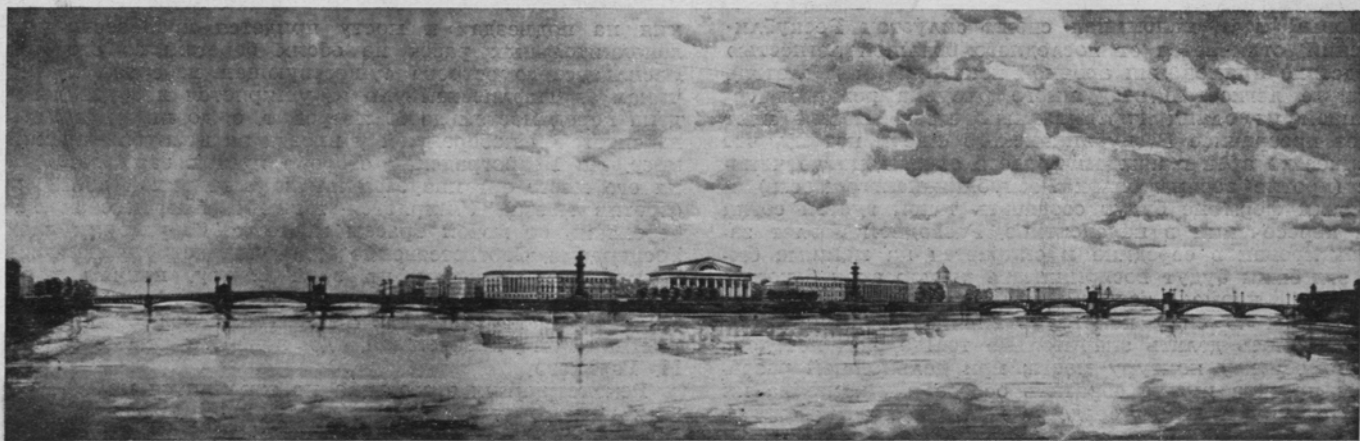
ния на подъездах к мосту придется произвести ряд дополнительных работ на обоих берегах: со стороны Васильевского острова существующая набережная, начинающаяся от Тифлиской улицы, упирается и будет доведена перед мостом до 60 метров, т. е. до ширины Университетской набережной у въезда на Республиканский мост. На Петроградской стороне проток засыпается, а на его месте организуется площадь шириной до 120 м (против моста). Упирается также и Мытнинская набережная, от новой трассы моста до территории сада Госнардома. Соответственно будет реконструировано все трамвайное движение на этом берегу, причем пути пройдут не по Зоологическому переулку, а по новой площади, с выходом на проспект Добролюбова, и по Мытнинской набережной до поворота на проспект М. Горького.

Реконструкция этого узла не закончится на описанном: помимо выпрямления трамвайной трассы до поворота с проспекта Добролюбова, встанет вопрос об озеленении участка, который получится в результате засыпки протока, именно его части, выходящей за пределы вновь организуемой площади. Следующим на очереди будет вопрос о сносе промышленных корпусов на Ватном острове. Не говоря уже о том, что по своей архитектуре эти сооружения не могут способствовать украшению площади у нового моста, они кроме того отравляют воздух на всей прилегающей территории. Необходимость их сноса очевидна, хотя, может быть, и не очень близка к осуществлению. Освободившуюся после сноса территорию нужно будет также озеленить. После проведения этих работ и устройства нового парка, в который войдет и существующий сад и питомник, проспект Добролюбова станет одной из красивейших улиц старого города.

Уголок площади за Биржей и Тифлиский переулок — возможная трасса для автогужевого движения к новому мосту Строителей.

Панорама стрелки у Биржи с видом проектируемого моста Строителей.

Обнаруживаются и другие возможности, непосредственно вытекающие из запроектированных изменений, в частности из уширения Мытнинской набережной.

Продолжив проектируемое уширение Мытнинской набережной по территории Госнардома, есть возможность получить совершенно необычную улицу-набережную, которая, миновав сад Госнардома, пройдет по берегу Кронверкского протока и выйдет к площади Революции, значительно сократив путь по сравнению с проспектом М. Горького.

Таким образом будет заполнен существующий разрыв в ленте набережных Невы между мостом Строителей и Кировским мостом.

Новая набережная будет богата неожиданностями: во-первых, проезжая по ней, можно будет видеть Петропавловскую крепость вблизи, во-вторых, откроются новые точки зрения на Биржу, на весь ансамбль Невы; на Петроградской стороне обнаружится громадное здание, длиной свыше 500 метров и высотой 16–20 м; это — бывший Кронверкский арсенал, ныне Военно-исторический музей в настоящее время наглухо закрытый зеленью парка и окружающими постройками.

Многие ленинградцы не подозревают о существовании этого здания, а между тем, оно достойно внимания — и не только как крупный и очень характерный архитектурный памятник эпохи Николая I, построенный, по имеющимся данным, по проекту Штакеншнейдера.

Расположенное в форме угловатой подковы, опирающейся своими двумя концами на Кронверкский проток, здание Военно-исторического музея образует обширный курд'онер, площадью около 22.000 м², предназначенный для размещения наиболее крупных экспонатов

музея. Танки, самолеты, крупные орудия заполняют этот двор трофеев, но при существующем положении их увидят только довольно редкие экскурсии. В интересах пропаганды военных знаний музеев, при помощи прокладки новой набережной, можно вынести с задворков Петропавловской крепости на оживленную артерию, с которой каждый прохожий и проезжий увидит это огромное сооружение.

Прокладка новой набережной потребует затрат на частичную подсыпку, на очистку заднего фасада крепости от наросших на него безобразных сараев, на устройство стенки набережной и самого проезда. Но результаты оправдают расходы и в транспортном, и в архитектурном и, наконец, в градостроительном отношении.

Для многих будет поучительно и то обстоятельство, что ансамбль этой набережной будет весь кирпичный, без штукатурки (не считая, конечно, собора).

Прилегающая к мосту часть Васильевского острова также нуждается в некотором внимании Архитектурно-планировочного отдела Ленгорсовета и главного архитектора города. В результате трудов больших мастеров обстраивавших этот участок на протяжении полутора столетий, был создан замечательный ансамбль начиная от здания университета и кончая стрелкой. Прекрасная площадь перед университетом, очерченная строгими корпусами Кваренги и Лукини, в полукруглой части была завершена величественной колоннадой биржи. К сожалению, строители последующего периода сделали, кажется, все, что могли для уничтожения этого ансамбля. В частности, площадь застроена зданием клиники и превратилась в никому не нужный проезд, служащий черным двором для всех окружающих зданий. Деревянные заборы, кучи мусора и дома занимают бывшую площадь редкой красоты.

При развитии движения по прилегающим мостам надо ожидать, что существующий проезд перед биржей окажется недостаточным, и одно из направлений автомобильного движения придется пустить в обход биржи. Наиболее вероятным представляется путь по Тифлисской улице и Менделеевской линии, но возможно и частичное использование проездов у биржи (например с Университетской набережной на мост Строителей). Во всяком случае, надо привести в порядок то, что осталось от площади, покрыть проезды асфальтом и в первую очередь, во что бы то ни стало убрать дымовую трубу, спорящую с ростральными колоннами!

Таковы перспективы развернутой перепланировки этого района, связанной с постройкой моста Строителей на новом месте.

Перенос моста экономически выгоден, потому что сокращает длину его пролетного строения на 86 метров (старый мост имеет в длину 319 м, новый — 233 м). Это с излишком покрывает расходы на засыпку протока и дополнительное устройство новых набережных.

Кроме того, при строительстве моста на новом месте не нужно будет строить временный мост, что также дает большую экономию.

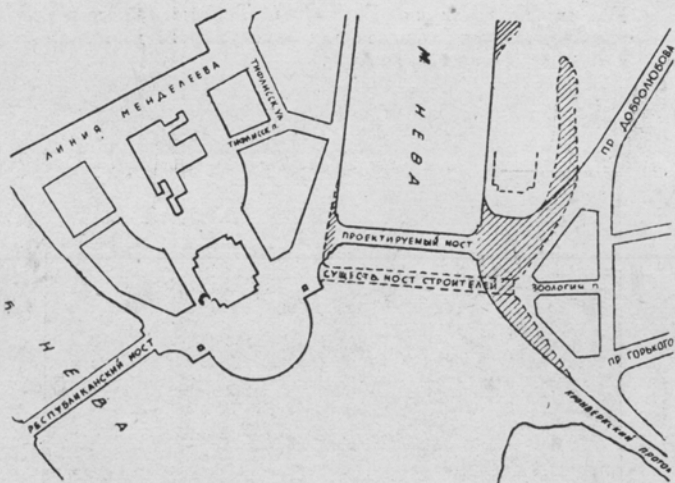
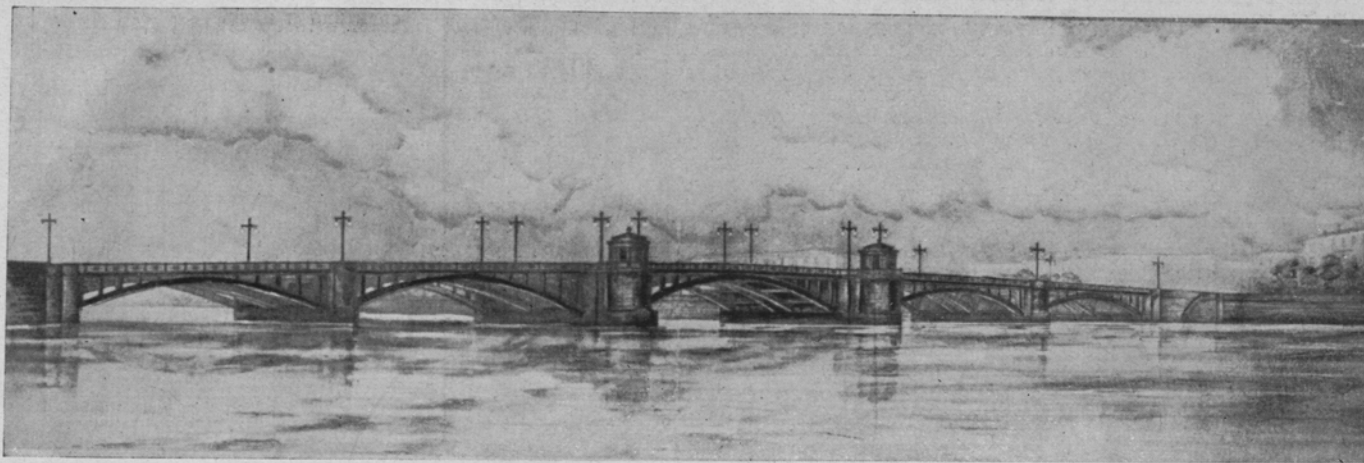

Схема расположения нового моста Строителей.

Проект нового моста Строителей через реку Малую Неву, разработанный проектным отделом Ленмосттреста под руководством инженеров В. В. Демченко, В. И. Крыжановского и арх. Л. А. Носкова.

Архитектурные достоинства новой трассы очевидны: отступ от стрелки острова дает возможность симметричного решения ее набережных (см. план) и раскрывает вид на ансамбль во всей полноте замысла его творцов.

Архитектурно-строительный экспертный совет одобрил принятое решение. Президиум Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся постановлением от 19 ноября 1939 года утвердил строительство моста по новой трассе. Это лишний раз свидетельствует о правильности избранной авторами трассы. Принятая конструктивная схема моста также во всех отношениях отвечает требованиям города.

Было бы преждевременно говорить уже сейчас об архитектурных деталях: это — вопрос разработки технического проекта. По мнению главного архитектора города Н. В. Баранова и союза советских архитекторов, следующая стадия работы должна быть проведена в порядке конкурса.

И действительно, совершенно непонятно, почему возведение значительных сооружений, какими являются в Ленинграде мосты через Неву, производится по ведомственным проектам. Нельзя винить Дормост за то, что он не располагает исключительно сильными архитектурными кадрами, так как архитектура — не его специальность, но не следует задачи большого архитектурного значения поручать учреждению, для решения их не приспособленному.

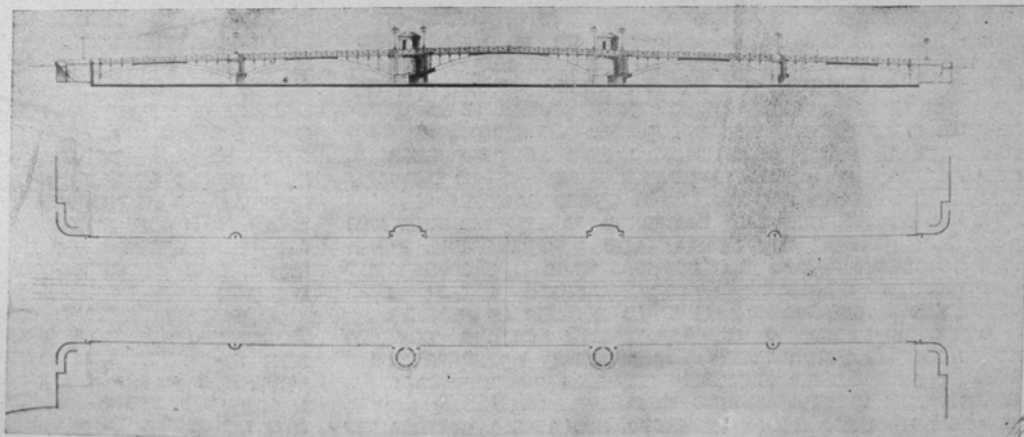
Ленинградские набережные и мосты через каналы связаны с именами таких мастеров, как Фельтен, Баженов, Бренна, Руска, Воронихин, Росси и т. д. Советские зодчие должны продолжить традицию своих великих предшественников, украшая наш город мостами,

достойными социалистической эпохи. Однако, в среде ленинградских архитекторов этого творческого энтузиазма не чувствуется.

Какая разница с Москвой! Там, при небольшом зеркале Москва-реки умеют создавать мосты, впечатляющие своим размахом, богатством и разнообразием обработки. Между тем мы удовлетворяемся творениями вроде моста лейтенанта Шмидта, обличающего ленинградских архитекторов в том, о чем много говорилось на творческом совещании в Москве: в отсутствии настоящего, глубокого художественного восприятия нашей великой эпохи.

Технический проект моста Строителей должен разрабатываться при участии широкой архитектурной общественности. Ленинградское отделение союза советских архитекторов должно добиться организации конкурса на основе результатов эскизной стадии проекта и учесть опыт архитектурной обработки Республиканского моста: нельзя из конкурса делать подобие рабочего проекта — это верный способ провалить соревнование, в котором очень мало кто окажется в состоянии принять участие. Необходимо всемерно ускорить объявление конкурса, ввиду того, что начало работ по строительству нового моста предполагается в IV квартале текущего года.

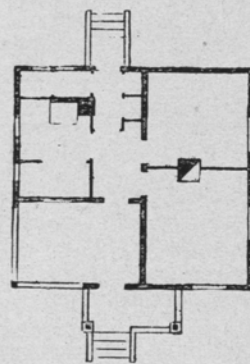
Если хорошо начата проектная работа, первая стадия которой — эскизное проектирование — дала вполне удовлетворительные результаты, будет продолжаться на таком же высоком идейном уровне, то в результате Ленинград получит новое сооружение, органически связанное с архитектурой этого замечательного ансамбля.

Фасад и план нового моста Строителей.

Одноквартирная дача. Тип IV. Перспектива и план.

Арх. П. И. СИДОРОВ

ДАЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

В ОКРЕСТНОСТЯХ Ленинграда уже давно образовалась группа дачных поселков, живописным кольцом окружающих наш город. Это — Ольгино, Лисий Нос, Всеволожская — Мельничий ручей, Отрадное, Поповка — Красный Бор, Тайцы, Дудергоф, Ропша и многие другие, хорошо известные ленинградцам. В связи с утвержденным генеральным планом развития Ленинграда эти поселки оказались в настоящее время в так называемой лесопарковой зоне. Такое положение в теории как будто благоприятствовало развитию дачного строительства. Но на практике оказалось, что поселки преобразились в места постоянного жилья, потеряв свой дачный облик. В будущем АПО Ленсовета намечает реконструкцию этих поселков с целью вернуть им дачный характер. Однако, вряд ли удастся реализовать это в ближайшие годы, и поэтому, видимо, надо искать возможности расселить дачников на новых местах, за пределами лесопарковой зоны, в таких, известных и отчасти облюбованных поселках, как Вырица, Сиверская, Луга, Ушаки, Шапки и др.

В современной практике для дачного строения отводятся участки площадью 1200—1500 кв. м, а для домика, предназначенного и для зимнего жилья, не более 800 кв. м, т. е. примерно, вдвое меньше. За отсутствием выработанных архитектурно-строительных и планировочных признаков и типов деревянных зданий за чертой города, отвод участка того или другого типа, а стало быть, и место привязки застройки к поселку становится делом случайным и произвольным.

Пора внести ясность в вопрос о территориях для развития дачных поселков, точно разграничить понятия поселка дачного и недачного типа и обстоятельно разработать архитектурно-строительный облик, конструкцию и сантехнику дачного домика и участка.

Прежде всего, о планировочной основе дачного строения. Из результатов обследования, проведенного в 1938 году Ленинградским научно-исследовательским институтом коммунального хозяйства (НИИКХ) видно, что 91 процент всего дачного населения составляют семьи с детьми, а без детей на дачах живут только

9 процентов семей дачников. Характерны также данные о числе членов семей дачников: около половины (45%) падает на семьи до $3\frac{1}{2}$ человек, 25% семей состоят из 4 человек, остальные — семьи из 5 и больше человек. Обследования занимаемой дачниками площади показали, что более половины дачного населения (52%) имеют от 4 до 5 кв. м жилой площади на человека.

Конечно, руководствоваться этой минимальной нормой в новом дачном строительстве не следует, но нужно помнить о ней, чтобы не увлекаться малореальными, оторванными от жизни проектами.

Пока же, планировочные основы дачного строения на практике ни для кого не обязательны, и отдельные застройщики строят дачи без всякого руководства — «кто во что горазд».

Архитектура дачи в советских условиях и планировка участка-квартала нашла интересное отображение в проектах НИИКХ. Большая обследовательская работа в дачных поселках помогла институту найти более ясные и экономичные решения. Так, например, представляет интерес проект блока-цепочки из нескольких дач под одной крышей. Экономичность такого приема несомненна: в этой ячейке появляется частично 2-й этаж и при нем большой балкон. По своей идее это напоминает блокировку маленьких английских квартир-коттеджей, а в данной трактовке представляет «дачную гостиницу». Генеральный план к этому варианту обладает всеми достоинствами четкой и ясной схемы распределения микротерритории (автор проф. Л. М. Тверской). К сожалению, не решены строительные конструкции проектов, а равно и вся сантехника. Это лишает нас возможности судить о проектах НИИКХ в целом.

Проектирование и самое строительство дач ведет в Ленинграде Дачный трест, организованный на основании постановления Ленсовета от 7 марта 1937 года. Основная идея в проектах дач треста заключается в том, что все помещения вписаны в прямоугольник, а в пространстве — в параллелепипед, перекрытый шатром. Такая строгая идея убедительна в применении к

городскому жилому дому, но мало оправдана в дачном домике, в окружении природного пейзажа: силуэт домика становится безразличным по отношению кучастку, и возможности хорошей ориентации по странам света очень сужаются.

Еще труднее понять схему плана и назначение жилых комнат. За малым исключением, одноквартирные типы, ОК — по терминологии дачного треста, и их блоки состоят только из двух непроходных комнат почти одинаковой площади. Сообщение этих двух комнат между собою, а также с верандой и кухней осуществляется через полутемный расхожий коридор. Где же необходимый уют? Архитектор проектировал эту дачу как коммунальную квартиру, с отдельными изолированными жилыми, а не как помещение для семьи, живущей на даче. В этом еще более убеждает расстановка мебели в комнатах.

В большинстве типов ОК жилая площадь двух комнат варьируется в очень малых пределах — от 28 до 30 кв. м и, соответственно, полная кубатура с верандой от 242 до 307 куб. м. (Исключение представляет только тип ДК-6). Застекленная веранда вкомпановывается путем выреза угла внутрь жилых помещений, поэтому периметр теплых стен удлиняется и становится невыгодным. Другой недостаток угловой Г-образной веранды — неполноценность ее инсоляции — особенно существен в условиях Ленинграда. Хозяйственно-бытовые помещения ОК — кухня, уборная, умывальная и кладовая разбросаны. В одноэтажном здании высота этих помещений могла быть принята меньшей, чем для жилых комнат, но строгость исходного силуэта и здесь не позволила авторам отойти от приема городской квартиры. Вкомпановка кухни внутрь основного жилого пространства неизбежно приведет к кухонным запахам в комнатах; кроме того увеличивается опасность пожаров. Недопустимо также расположение умывальной яслей с уборной простейшего типа. В типах ДК-3, 4 и 5 умывальная вообще отсутствует; место умывания не выяснено, трапезки сбивчивые.

Планировка хозяйственно-бытового узла (там, где проявлено желание лучшей изоляции хотя бы части узла от жилых комнат, например, в типах ОК-2 и 5 и ДК-5) вызывает необходимость открыть четыре двери для прохода из жилых комнат или кухни в уборную, а для выхода во внутренний дворик — три двери. В типах ДК-3 и особенно ДК-4 связь между комнатами возможна только через задние сени, мимо уборной и кухни. Вот к чему привело желание вписать дачное строение со всеми жилыми и вспомогательно-хозяйственными процессами в простую «монументальную» геометрическую фигуру.

Очень плохое впечатление оставляют интерьеры: планировочная идея, вдохновленная комнатной системой, видимо, парализовала полет творческой фантазии авторов.

Фасады домиков, в общем, приятны, но суховаты, они как-то чересчур нейтральны. Все типы ДК получились довольно вялыми и монотонными, за исключением ДК-4; однако, здесь эффектная живописность достигнута фронтоном большого, никому ненужного чердака, т. е. совершенно ложным приемом.

Некоторые аксессуары фасадов неплохи и вполне уместны, например, цветочные ящики на кронштейнах у окон. Но с общим тоном солидности, строгости все же плохо гармонируют перильные решетки входов и крылец, в виде простых реечек и брусков, — это слишком примитивно. Тсценные балясины обошлись бы не намного дороже, а были бы привлекательнее. Основными авторами проектов для Дачного треста в 1938—1939 году являлись архитекторы О. П. Шпекель, В. Н. Чернышов и Н. Г. Эйсмонт.

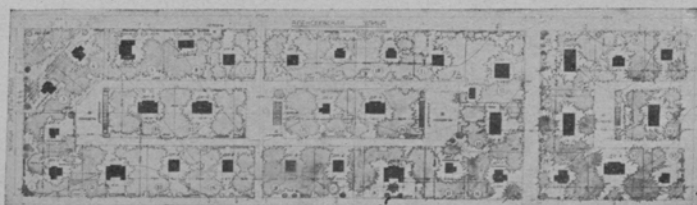
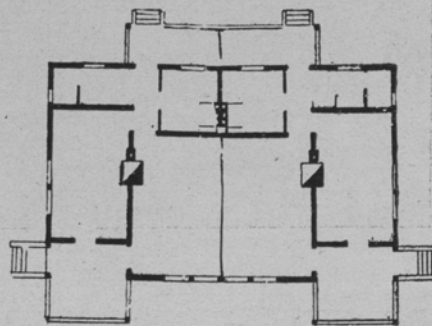
Конструкции дачных домиков представляют собой довольно странное сочетание. Фундаменты состоят из массивных, часто расположенных столбов; на таких фундаментах можно смело возводить каменное здание в 2 и 3 этажа, а между тем на них основаны деревянные-засыпные стены в 1 этаж высотой, притом самой несовершенной конструкции. Заполнитель (в данном случае — шлак) подвижен между обшивками этих стен, и обеспечить должное наполнение невозможно. Современем, из-за усадки шлака, возникнут пустоты, стена станет легко выдуваемой и холодной, несмотря на свою массивность. Ремонт обшивки невозможен, так как если отнять хотя бы одну доску, последует вытрушивание

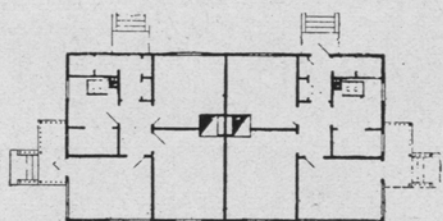
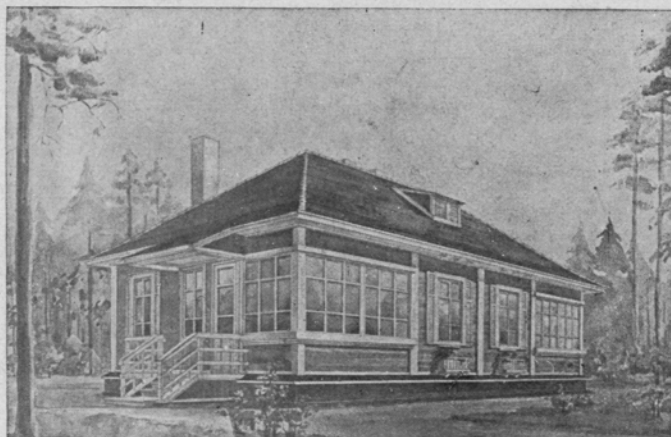
Одноквартирная дача с засыпными стенами. Перспектива.

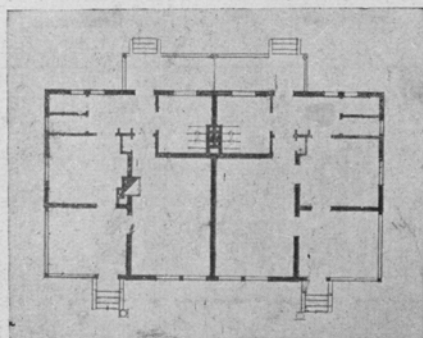
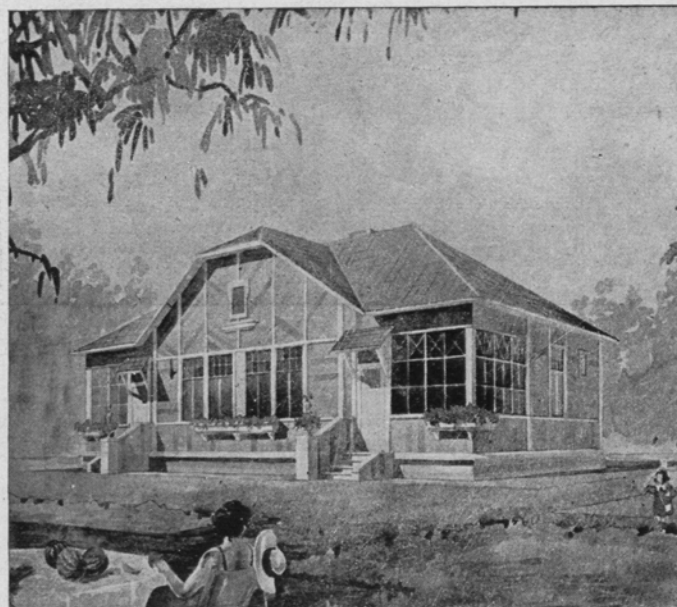
Двухквартирная дача. Тип III. Перспектива и план.

Проект планировки дачного поселка.

Проект двухквартирной дачи. Тип V. Перспектива и план.

Проект двухквартирной дачи. Перспектива и план.

материала, и потребуется разобрать доверху всю часть стены. Кровля над зданием принята черепичная, очень тяжелая; поэтому стропильная несущая конструкция получилась громоздкой, из бревен диаметром 18—20 см.

Общее впечатление от конструкции можно наглядно сформулировать так: массивные ноги (фундаменты) поддерживают довольно грузное и дряблое тело (стены), увенчанное мощной головой (кровля).

Решения сантехники в проектах Дачного треста, в общем, малопоучительны. Водоснабжение организовано путем устройства колодцев на группу дач, но распределение колодцев почему-то очень неравномерно. Например, на станции Мельничный ручей на участке «Пассаж» 2 колодца на 9 дач, а для двух участков, на которых строятся дачи «Севкабеля» и Монетного двора, на 15 дач типа ДК всего лишь один колодец. Колодцы строятся двух типов — шахтные, глубиной около 9 м, и так называемые абиссинские, глубиной 30—45 м. Устройством колодцев водоснабжение исчерпывается. Подача воды в дом или хотя бы к дому не предусмотрена. А ведь это немаловажное дело при неизбежной удаленности колодцев от дачи на 150 и даже 200 метров.

Канализации уделено еще меньше внимания. Задача решается по методу «малой воды», доставляемой в ведрах из колодца, и вывозу нечистот из ям.

По смете Ленинградского Дачного треста на строительство 1940 года (применительно к типу ДК-5), дача для одной семьи в две комнаты, общей площадью 28 кв. м, будет стоить 24 тысячи рублей. Расходы на общие устройства поселка, колодцы для воды и проч. потребуют увеличения сметы на 30%. Иными словами, дача обойдется свыше 30 тысяч рублей! 1 куб. м дачного строения вместе с благоустройством стоит 118 руб., а ведь это стоимость 1 куб. м в современном благоустроенном городском доме.

В чем же причина такой непомерной дороговизны? Принятые громоздкие конструкции требуют большого расхода материалов и рабочей силы для их обработки. Наглядное представление об этом дает доля, которую занимает в смете транспорт, — 26%; общий тоннаж на одну двухкомнатную дачу достигает 140 тонн (28 пяти-тонных автомашин-поездов).

А на работы по отделке фасадов предусмотрено всего 220 руб., т. е. меньше 1% сметы, что совсем не согласуется с расточительностью на излишние тяжелые конструкции.

Объем и темпы строительства, осуществляемого Дачным трестом, совершенно недостаточны. В 1938 году всего было построено на станции Мельничный ручей 25 дач и на станции Вырица — 20 дач. По договору, заключенному в 1937 году, трест должен был сдать дирекции универмага «Пассаж» в следующем году 10 дач в Мельничьем ручье. Трест не сдал их в срок, и заказчик, расторгнув договор, сам достроил дачи.

Какими путями должны развиваться строительство дач в дальнейшем? Как удешевить это строительство и сократить его срски?

Сумма поверхностей стен, полов, перекрытий и кровли в малом домике весьма чувствительно нарастает на единицу объема по мере уменьшения его кубатуры. Оказывается, что при изменении объема одноэтажного, квадратного в плане здания от 400 до 200 куб. м эта сумма будет нарастать до 15%. При уменьшении кубатуры от 200 до 100 куб. м увеличение суммы поверхностей дойдет до 40%, а при дальнейшем уменьшении кубатуры возрастет еще больше. Резко нарастающая интенсивность конструкций (поверхностей) в домиках малой кубатуры — очень серьезный фактор, на который не обращено должного внимания.

В проблеме создания полноценного маленького дома, наименьший общий вес здания в целом следует выдвинуть на первое место. Нельзя придавать этой мысли одно только экономическое значение. Прежде всего, в ней заключается понятие легкости и изящества; а это уже чисто архитектурная идея, которая приведет нас к самым лаконичным, выразительным и уютным планам, фасадам и интерьерам домика с наилучшей взаимосвязью и изоляцией частей. Конструкции, вызванные этой идеей, будут прочны, теплы, архитектурно слажены, удобны в изготовлении и сборке.

План такого домика следует ясно ориентировать на одну семью, создав градации планировок для разных

семей и разработав, в первую очередь, ОК для семей с малым количеством членов: на 2—3 человека.

Нужно отказаться от искусственного объединения жилого, хозяйственного элемента и веранды и перейти на более свободное объемное сопряжение. Вместо нейтральных, равновеликих по площади комнат, в жилой части лучше создать основную центральную комнату, а спальные помещения при ней трактовать как нишу-альков либо как малые комнаты, даже кабины, объединяя по возможности воздушное пространство всего жилого помещения.

Остекленной веранде следовало бы придать форму буквы П, а не Г, — это улучшит инсоляцию. С видоизменением пропорций и площади веранды, появится также возможность варьировать ее сопряжение с холлом, оживляя этим всю композицию.

Хозяйственно-бытовой узел лучше трактовать в виде двух частей. В первую войдут кухня минимальных размеров — от 3,5 до 5 кв. м, уборная и кладовая. Получив объемную самостоятельность, эта часть свободно может быть снижена по высоте против жилой, а в планировочном отношении ясно ориентироваться на внутридворовое пространство. Если отделить эту часть стеной (при желании, защищенной от огня), то для жилой части будут созданы преимущества в смысле изоляции в пожарном отношении и в отношении запахов.

Вторая часть хозяйственно-бытового узла будет состоять из душевой и умывальной; эта часть выделяется из габаритов домика, как некая кабина под крышей-зонтиком. На основе этих положений разработаны проектные схемы, представляющие собой три формы градаций ОК (см. чертежи на стр. 38).

Благодаря структурному единству все эти формы при желании легко стандартизовать. При повторении типов в пределах поселка архитектурная монотонность будет смягчена многообразием позиций домика. Отопление его должно трактоваться как вспомогательное устройство: поэтому вместо унылых утермарковских печей лучше делать камин. В сырые холодные вечера лучистая теплота и живой огонь камина быстро согреют комнату, а уютность его в интерьере не нуждается в доказательстве.

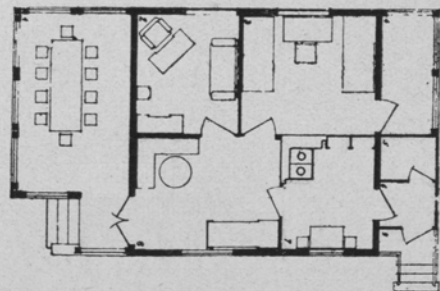
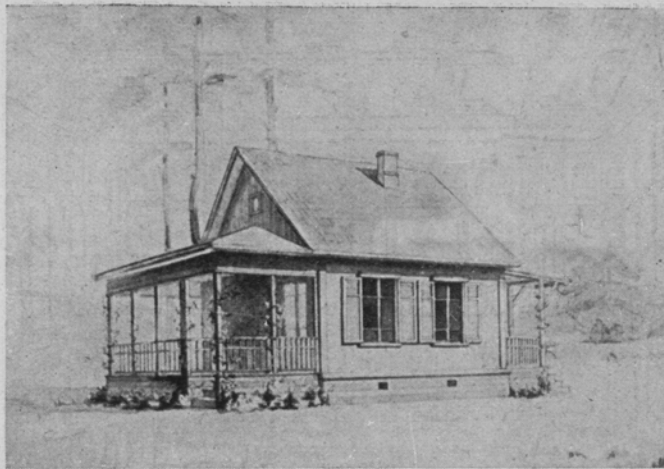
Продумывание конструкций и выбор наиболее практичной системы привели к схеме стен и кровли в виде пространственной оболочки из сборных панелей, которые должны быть достаточно теплы, легки и погодоустойчивы. Если эти панели сконструировать так, чтобы после сборки были обеспечены пространственная жесткость здания и плотность стыков, то не потребуется никакого отдельного каркаса или скелета, и вся конструкция станет простой в изготовлении и сборке. При этом выбрасывается отдельное верхнее перекрытие со смазкой и проч.

Важнейший элемент конструкции панели — ее теплоизоляционная часть — вводится в виде внутреннего слоя. Чтобы тепловые качества были достаточно высокими, необходимо соблюсти два условия: во-первых, подобрать такие компоненты, чтобы их коэффициент теплопроводности не превышал $\gamma = 0,08-0,10$ кал/час. Эта задача может быть разрешена различными способами и особых трудностей не представляет.

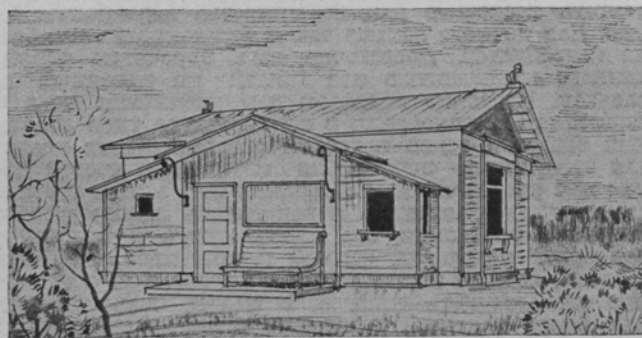
Во-вторых, необходимо обеспечить неподвижность слоя наполнителя внутри панели. Этого можно добиться либо легкой цементацией вяжущими, либо укладкой слоя в спрессованном виде, как например, торфолему (в последнем случае необходима легкая приклейка наполнителя).

Соединение панелей между собой предусмотрено двумя приемами — впритык, с объединением их накладками-пилястрами и путем сдвига; последний прием особенно выразителен, образуя архитектурную раскреповку. В углах весьма простое соединение даст угловая стоечка. Все соединения панелей надо вести с прокладками уплотнения, лучше делать их болтовыми, а не гвоздевыми: при болтах соединения будут надежнее. Кроме того, болты дают возможность не только сборки, но и удобной разборки домика без повреждений, например, для переноса его на новое место. Кровля задумана в виде таких же утепленных панелей, как и стеновые, но с наклейкой сверху рулонного кровельного материала.

При толщине таких стеновых и кровельных панелей 8—9 см, общий коэффициент теплопередачи составит $K = 1,0-1,10$ кал/час. Иначе говоря, домик с двойными

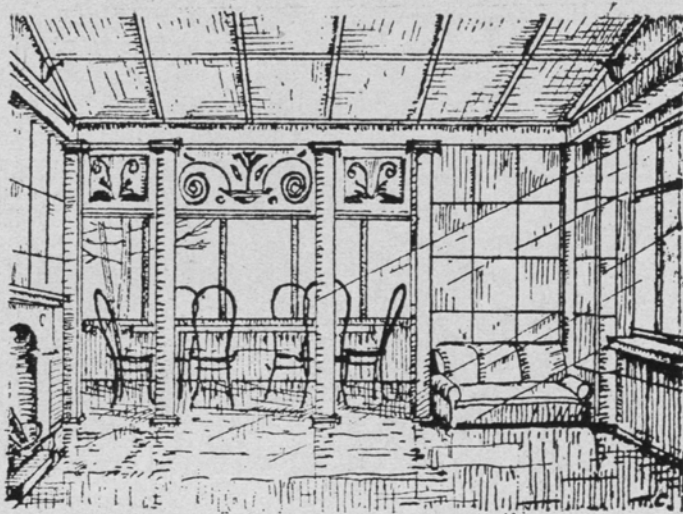

Проект одноквартирной дачи. Перспектива и план. (Москва, 1937 г.).

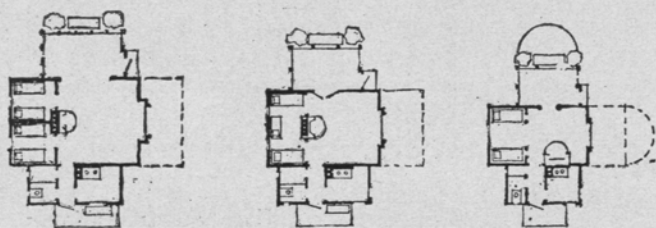

Проект одноквартирной дачи. Перспектива со стороны двора и входа. Автор арх. П. И. Сидоров.

Проект интерьера одноквартирной дачи.

Три схемы малых одноквартирных дач.

переплетами был бы пригоден и для зимнего времени. Фундамент в виде кладки, значительно заглубленной в грунт хотя бы даже в форме столбов, следовало бы считать роскошью для большинства деревянных зданий. Для дачного домика таких фундаментов тем более не потребуется. Достаточно дать брусчатую обвязку, немного приподнятую над землей на каменных подкладках. Введение подполья для устройства пола совершенно излишне даже в капитального типа деревянных зданиях; такие подполья скорее создают условия для загнивания перекрытия и нижних частей стен, чем для проветривания. Досчатый или лучше щитовый пол следует укладывать и закреплять непосредственно на сухом основании, без всяких пазух и прослоек. Это будет недорогой, теплый и красивый пол. Таким образом, вообще не потребуется перекрытия с громоздким заполнением — смазкой. В целом, такая конструкция будет изящной и легкой; в таком виде она не будет иметь ничего общего с так называемыми «облегченными» системами, предлагавшимися в течение ряда лет.

Процесс сборки такого домика на месте не должен продолжаться больше 2—3 дней.

Развитие дачного, да и вообще малоэтажного строительства тормозится из-за водоснабжения и канализации. Проще всего было бы решение по типу центральных городских устройств, но его приходится отбросить из-за чрезмерно высокой стоимости.

Этот вопрос можно разрешить на путях децентра-

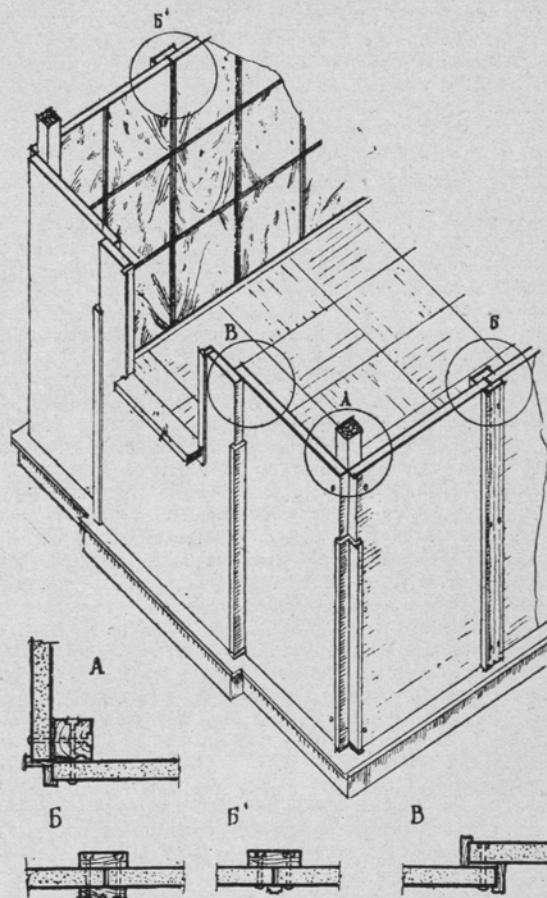

Схема панельно-сборной конструкции.

лизованной сантехники совместными силами специалистов, если подходить к нему без перестраховок.

Сметно-калькуляционные расчеты для всех трех форм предложенного ОК определяют стоимость домиков соответственно: по форме № 1 11—10 тыс. руб., по форме № 2 — 13,30 тыс. руб. и по форме № 3 — 15,40 тыс. руб. Удельный вес архитектурно-отделочных работ — около 12—15%. Калькуляция произведена без учета массового производства панелей, которое несомненно будет развиваться при таких легких и полностью сборных конструкциях; при организации серийного производства стоимость еще снизится.

Сравним предложенный ОК по форме № 3, у которого жилая площадь с верандой составляет 44 кв. м, и ОК-2 Ленинградского дачного треста (жилая площадь 41 кв. м). При прочих равных условиях сметная цена 1 кв. м жилой площади составляет: в первом случае — 348 руб., во втором — 540 руб., иначе говоря, цена Дачного треста на 55% выше.

Общая потребность (по весу) материалов для предлагаемых домиков весьма небольшая: для домика по форме № 1 — 14,5 тонны, по форме № 2 — 17,5 тонны и по форме № 3 — 20,5 тонны (против 140—145 тонн для близкого ему по размерам ОК-2 Дачного треста).

Чтобы добиться подлинного сдвига в дачном строительстве, нужно дать больший простор творчеству архитектора, конструктора, сантехника, продолжая поиски экономичного и в то же время архитектурно-выразительного образа загородного деревянного дома.

Арх. Н. Ф. ХОМУТЕЦКИЙ

ВЫШЕ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ

ЗАКОНЧИЛСЯ учебный год в архитектурных вузах Ленинграда. Выпуск архитектурных факультетов Академии художеств и Института инженеров коммунального строительства свидетельствует о несомненном повышении качества архитектурного образования по сравнению с предыдущими годами. В значительной мере эти достижения объясняются не столько перестройкой и улучшением самого учебного процесса, сколько общим прогрессом архитектурной мысли и практики в нашей стране. Всеми своими корнями связанная с жизнью, советская архитектурная высшая школа, естественно, более гибко, более непосредственно, нежели в прошлом, отражает в своем росте те сдвиги, которые характеризуют развитие советской архитектуры за последние годы.

В 1919 — 1920 годах архитектурные факультеты советских художественных и строительных вузов превратились, по существу, в экспериментальные лаборатории — для широких опытов в поисках новой наиболее «современной» архитектуры, отражая общие, хотя зачастую и ошибочные устремления художественно-технической интеллигенции.

В системе архитектурного образования в 1929 — 1932 годах было весьма показательным засилье так называемых «функционалистических», «психотехнических» и тому подобных методов, отражавших нигилистические позиции безликой рационалистической архитектуры и ее своеобразной эстетики, господствовавших в тот период.

Творческая перестройка всего архитектурного фронта после объявления конкурса на Дворец Советов и постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года

«О перестройке литературно-художественных организаций» определила коренное изменение системы архитектурного образования, в сторону решительного улучшения его качества, соответствия повышенным требованиям к архитектурной социалистической практике во второй пятилетке. Специальным решением ЦК ВКП(б) от 14 октября 1933 года «Об архитектурном образовании» и рядом последующих указаний и решений были конкретизированы задачи архитектурного образования в стране.

За прошедший период удалось добиться больших успехов в области идейно-художественного и технического обучения архитектурных кадров, в углубленном изучении истории мировой архитектуры. В вооружении наших кадров марксистско-ленинской теорией огромную помощь оказал Краткий курс истории ВКП(б), эта сокровищница марксизма-ленинизма.

Ряд статей нашего журнала об архитектурном факультете Всероссийской Академии художеств (в № 2 за 1936 год, в № 1 за 1937 год, в № 3 за 1938 год, в № 6 за 1939 год), как и помещаемые в этом номере статьи-рецензии о дипломных работах архитектурного факультета ЛИИКСа, говорят о несомненных успехах студентов в овладении архитектурной культурой и мастерством. Тем не менее в постановке архитектурного образования у нас еще немало серьезных недостатков и пробелов. Вскрыть эти недостатки, наметить конкретные пути их ликвидации — такова неотложная и первоочередная задача нашего союза архитекторов. Мобилизация внимания всей архитектурной общественности для решения этой задачи особенно необходима сейчас, потому что жизнь предъявляет к архитектурной прак-

тике и теории большие требования, которым должна удовлетворять и высшая школа, воспитываемые ею кадры.

И у нас, в Ленинграде, постановка архитектурного образования нуждается в существенных коррективах. К этому вопросу нужно подходить осторожно, ибо в прошлом своеобразно понятые коррективы нередко приводили к коренной ломке учебных планов и программ, весьма вредно отражавшейся на качестве подготавливаемых вузами специалистов. Против подобной ломки предупреждают директивные указания партии и правительства.

В чем же наша архитектурная школа в настоящее время отстает от развития архитектурно-строительной практики?

Прежде всего, в освоении уровня, достигнутого строительной техникой как за рубежом, так и в нашей стране. Не говоря уже о том, что студенчество мало знает о развитии зарубежной архитектурно-строительной мысли и практики за последние десятилетия, оно мало осведомлено о новых достижениях советской страны. Скоростное — поточное строительство, успехи механизации и индустриализации строительства, богатейший опыт крупнейших строек нашей страны — обо всем этом, в лучшем случае, студент-архитектор получает поверхностное представление из «Строительной газеты» и архитектурных журналов (если он регулярно следит за ними) либо путем производственной практики и экскурсий, охватывающих далеко не многое.

При существующем положении, когда научное обобщение опыта отстает от темпов развития архитектурно-строительной практики, когда еще нет соответствующих современному уровню учебников по строительному делу, стройматериалам, по новой истории архитектуры, по истории советской архитектуры, зачастую сам преподаватель не в состоянии дать студентам необходимый минимум знаний, рассказать им о последних достижениях, нередко уже получивших широкое распространение в строительстве и тем не менее мало известных. К примеру, что известно студенчеству архитектурных вузов о новых строительных и отделочных материалах и конструкциях, введенных за последние 3 — 4 года? Нашли ли в учебных программах этих вузов необходимое отражение такие материалы, как гипсовые и гипсолитовые стены и перегородки, плитно-сборные стены, последние достижения крупноблочного строительства, виброщиты сухой штукатурки, брусково-гвоздевая, каркасно-бетонитовая и стойчатая-вязанная системы деревянных стен и конструкций, легковесные керамические блоки и архитектурные детали, пористый кирпич, различные способы и составы мокрой штукатурки, литая штукатурка, плиточная отделка фасадов, подвесные металлические и железобетонные конструкции, различные системы стандартных железобетонных перекрытий и их элементов, распространенные в промышленном и массовом коммунальном строительстве, и т. д. и т. п.

Этот перечень далеко не полон; многое имеет уже свою историю и получило достаточно широкое развитие, но в учебных программах либо вовсе отсутствует, либо приводимые сведения так общи и поверхностны, что студент не рискует применить и разработать эти материалы и конструкции в своих курсовых проектах. Кстати, о курсовых проектах.

В тематике курсовых да и дипломных проектов на

архитектурных факультетах и Академии художеств и ЛИИКСа из года в год живет (превратившаяся в своего рода традицию) боязнь промышленной тематики; между тем, как известно, эти факультеты готовят архитекторов для всех видов гражданского и промышленного строительства. На проектах промышленного строительства, которому, кстати сказать, по капитальным вложениям за годы сталинских пятилеток в нашей стране принадлежит главная роль, студент сумел бы наиболее детально ознакомиться с существующими типовыми строительными стандартами и элементами индустриального строительства. В своих решениях XVIII съезд ВКП(б) «обращает внимание на необходимость решительного внедрения в практику скоростных методов строительства, для чего требуется развитие строительной индустрии, всемерное укрепление территориальных строительных организаций, превращение строительной индустрии из отстающей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций, построив необходимых для этого предприятия».

Смогут ли архитекторы, выпущенные в этом и в прошлом году из стен Академии художеств и ЛИИКСа, сразу включиться в плодотворную работу по реализации этого важнейшего решения XVIII съезда? Достаточно ли «подкованы» они, чтобы стать настоящими командирами стройки, вооружены ли знанием того, что уже достигнуто в области скоростного и индустриального строительства, экономики строительства, что следует развивать, чего добиваться дальше?

Учебные программы, о которых уже говорилось, далеко не внушают уверенности в этом, и возможно, начинающий архитектор будет на практике делать попытки открывать давно открытые «америки» и воспринимать как откровения балки системы «Рapid» или виброщиты инж. Курек. Недостаточность строительно-технической подготовки на архитектурных факультетах характеризуется, например, еще и таким фактом: за время обучения в институте студент не разрабатывает до стадии рабочего проекта ни одного задания. Отсюда вполне понятны те затруднения, с которыми сталкивается молодой архитектор, придя из вуза на производство. Смело оперируя до этого в своих курсовых проектах большими и сложными формами и конструкциями, он на производстве зачастую становится втупик при разработке рабочего чертежа обычной столарки или развертки дымовых и вентиляционных каналов.

Не менее остро стоят перед нашими архитектурными вузами и вопросы художественного воспитания, вопросы повышения общей архитектурной культуры.

Архитектору ныне возвращается почетная роль командира стройки. Резкое обособление узко-проектировочной и инженерно-строительной специальности было проведено во второй половине XIX века в интересах капиталистической рационализации строительного производства, в процессе которого архитектору отводилась весьма ограниченная роль только «проектировщика».

Но для того, чтобы архитектор стал подлинным командиром в общем процессе строительства, необходимо дать ему более полную и всестороннюю художественную и техническую подготовку еще в стенах вуза. Специфику архитектуры, как дисциплины, со-

пряженной с целым рядом смежных ей областей науки, техники и искусства, в свое время прекрасно сформулировал Витрувий:

«Архитектура, — писал он, — есть такая наука, с которой должно быть сопряжено множество различных наук и знаний, посредством коих рассуждает она о всех делах прочих хитростей и художеств, до нее принадлежащих».

Справедливость этого положения Витрувия и для советской архитектуры, которой социалистическая действительность отводит весьма почетную роль и общественное значение, вряд ли нуждается в доказательстве.

Бесспорно верен и последующий вывод Витрувия, указывающего на основании детального анализа значения и роли всех смежных областей науки и искусства, с которыми должен свободно обращаться архитектор, что:

«Следовательно, ежели архитектура обогащает знанием столь различных вещей, не можно уповать, чтобы человек сделался в короткое время архитектором, и никто не должен себе присваивать сего звания, ежели не начал с младенчества восходить по всем степеням оных наук и художеств, могущих довести человека до последнего совершенства в архитектуре». (Цитирую по французскому тексту Перро, переведенному Василием Баженовым в 1790 — 1797 годах).

★

Принимая во внимание специфику и сложность природы архитектуры, следует приветствовать решение Комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР о продлении срока подготовки архитекторов. Решения о более рациональном размещении точек высшего архитектурного образования на территории СССР и связанном с этим некотором сокращении их количества, об унификации учебных планов, рассчитанных на шестилетний курс обучения, несомненно сыграют свою положительную роль в всестороннем повышении качества подготовки архитекторов.

Важное место в этом деле принадлежит и архитектору-педагогу, который, однако, зачастую еще не имеет необходимых условий для серьезной борьбы за качество архитектурного обучения. Возьмем, к примеру, положение архитектора-педагога на производстве, в проектной организации. Связь с ней следует признать весьма желательной для педагога, с тем, чтобы преподавание в вузе оплодотворялось участием в реальной архитектурной практике: это несомненно делает более жизненным качество архитектурно-педагогической работы и повышает авторитет преподавателя среди студенчества. Но, к сожалению, проектные организации меньше всего намерены считаться с педагогической деятельностью «своих» архитекторов — этой почетной не только для архитектора, но и, казалось бы, повышающей марку самой проектной организации работой по воспитанию архитектурных кадров.

Такое противоречие — столкновение интересов вуза с интересами и режимом проектных организаций — нередко снижает степень и качество участия педагога-архитектора в учебной и научной жизни вуза, либо, наоборот, создает для архитектора-педагога весьма трудную обстановку на производстве. Ни союз архитекторов, ни профессиональные союзы работников высшей школы и работников соответствующих строи-

тельств не сделали до сих пор даже попытки как-то легализовать и оформить положение и роль архитектора-педагога на производстве. До сих пор не внесена также ясность в рождающий постоянные споры вопрос, как следует понимать характер научно-исследовательской работы для архитектора, преподающего в вузе, насколько справедливо распространенное сейчас мнение о том, что его проекты являются достаточными элементами научно-исследовательской работы.

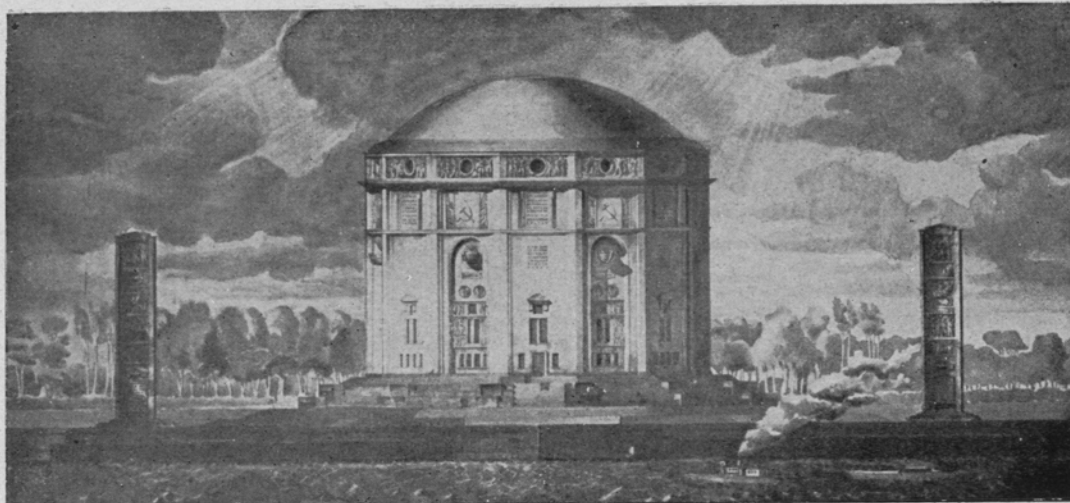
В системе архитектурного воспитания в Академии художеств и ЛИИКСе укоренилось отсутствие четкого и жесткого планирования и контроля над всем процессом выполнения курсовых проектов. Конкретное выражение это получает в хронической «штурмовщине»: к выполнению проекта во всех его стадиях студент приступает за 10–15 дней до подачи, срывая, в конце концов, сроки, нервирова себя, деканат и педагога и нарушая последовательность всего учебного процесса на факультете. Между тем, жесткое выполнение так называемых промежуточных сроков до года проекта привило бы студенту навыки более равномерной работы, не создавалась бы та нервная обстановка, которая, как правило, предшествует сроку подачи каждого курсового проекта.

Либерализм архитектурных кафедр выражается в том, что неудовлетворительная оценка какого-либо курсового проекта — редкое и «выдающееся» событие на архитектурных факультетах Академии художеств и ЛИИКСа. Мы не намерены подвергать сомнению тот бесспорный факт, что здесь обучаются несомненно способные студенты, прошедшие серьезный отбор на конкурсе при поступлении. Тем не менее, есть основания полагать, что имеют место элементы нездорового завышения оценок, на которое указал ЦК ВКП(б) в специальном решении в мае этого года.

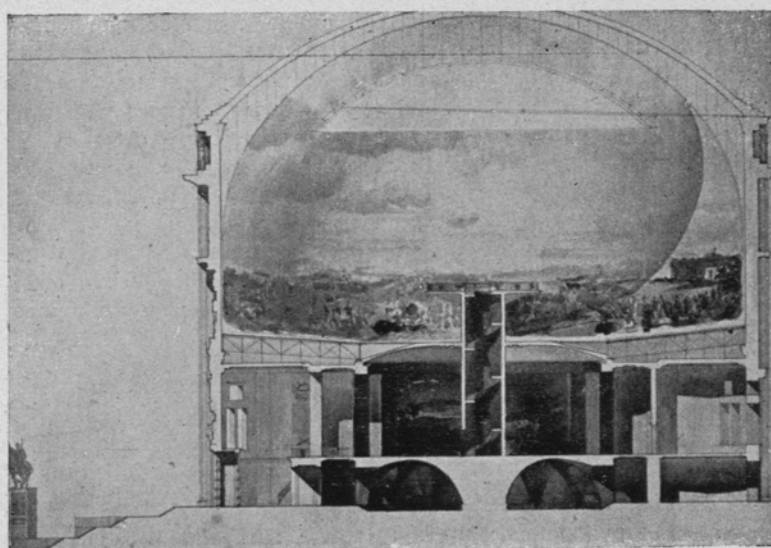
О чем говорит, например, такой факт: при обходах, сталкиваясь с проектом сомнительного (а иногда и просто плохого) качества и не решаясь нарушить «традицию» и поставить плохую оценку, архитектурная кафедра ЛИИКСа изобрела «для внутреннего употребления» отметку: «три с минусом». Оцененный так проект учитывается, естественно, без «минуса» (в положении об учете успеваемости, как известно, нет таких тонких нюансов, как плюсы и минусы); по существу же, проект ниже удовлетворительного, т. е. слабый.

Нет необходимости доказывать, что хороший отбор студентов на архитектурных факультетах отнюдь не гарантирует от неудачных проектов (которые могут быть иногда и у зрелых и опытных мастеров), точно так же как не исключает возможности неудовлетворительных оценок по ряду инженерно-технических дисциплин, например, по статике сооружений (по которой количество слабых оценок, кстати сказать, было в закончившемся учебном году не так уже мало на архитектурных факультетах Академии художеств и ЛИИКСа).

Перечисленные недостатки ни в какой мере не могут заслонить общий бесспорный подъем воспитания архитектурных кадров в Ленинграде, о котором говорят выпускные дипломные работы этого года. Ликвидация имеющихся еще недочетов приблизит нашу архитектурную школу к требованиям жизни и позволит добиться в новом учебном году несравнимо лучших результатов в подготовке полноценных молодых архитекторов, которых ждет наша прекрасная родина.

Панорама обороны Петрограда. Дипломный проект Михайлова. Перспектива, разрез, генплан, фрагмент (сверху вниз).

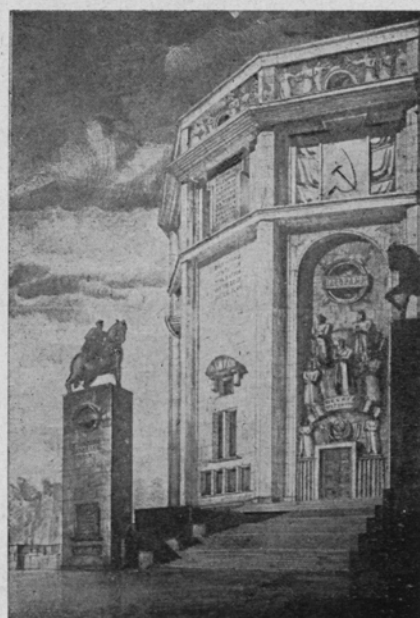
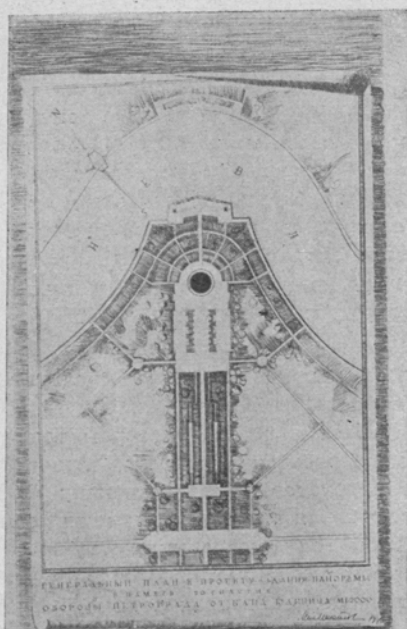
Арх. Я. О. РУБАНЧИК

ДИПЛОМНЫЕ ПРОЕКТЫ „ПАНОРАМА ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА“

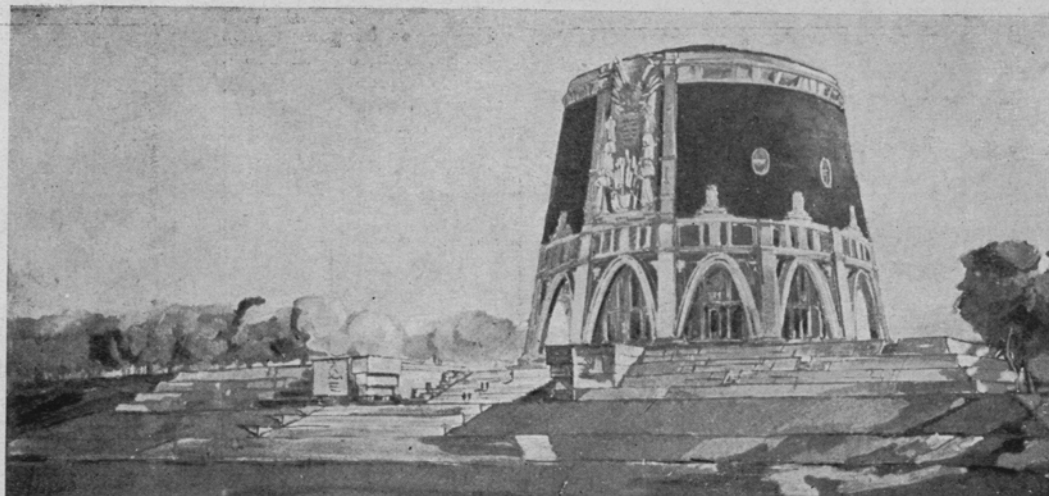
КАЧЕСТВО дипломных проектов студентов Ленинградского института инженеров коммунального строительства с каждым годом неуклонно повышается. Архитектурные работы выпускников 1940 года свидетельствуют о достаточной культуре, знаниях, вкусе и высоком графическом мастерстве дипломантов. Недостатком этих работ надо считать некоторую расточительность архитектурных средств, правда, неизбежно свойственную молодежи.

Почти во всех дипломных проектах обнаруживается знакомство с классическим наследием, стремление освоить его. По своему удельному весу они значительно выше работ прошлых лет, когда вопросы освоения наследия, будучи восприняты поверхностно, приводили к схематизму, а подчас и формализму. В проектах этого года видна глубокая, сознательная работа над вопросами закономерности архитектуры того или другого сооружения, над его архитектурной осмысленностью и логичностью.

Дипломантам были предложены 3 темы: «Панорама в память защи-

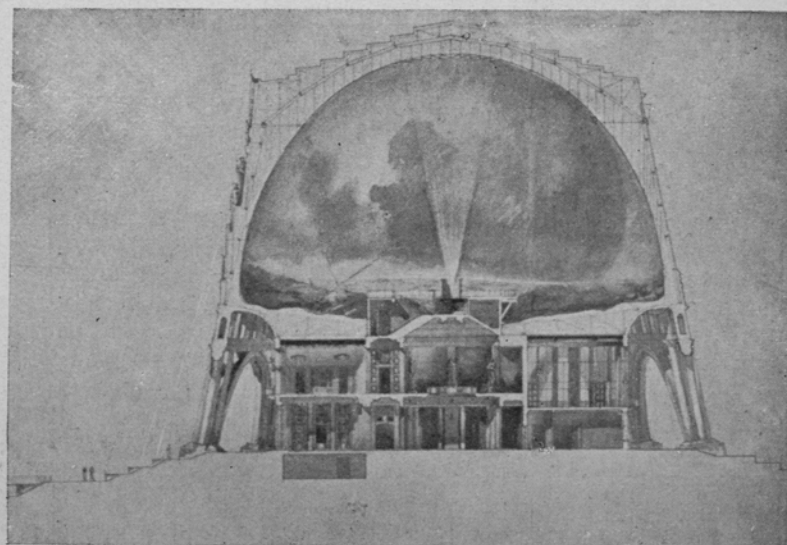

Панорама обороны Петрограда. Дипломный проект Аникина. Перспектива, разрез, фрагменты (сверху вниз).

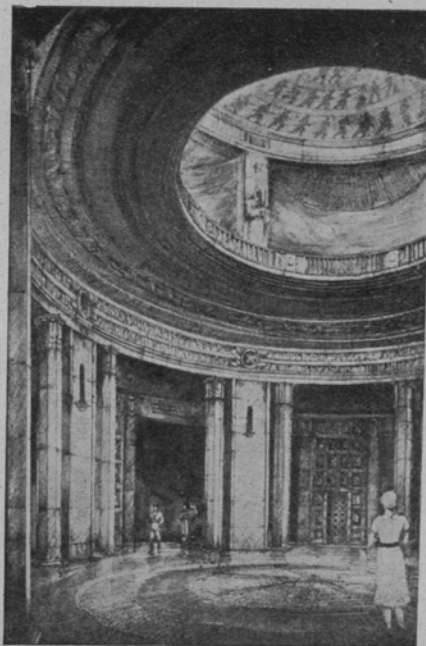
ты Петрограда от банд Юденича», «Физкультурный городок» и «Планировка жилого квартала с жилым домом». Реальность и жизненность этих тем получили отражение в дипломных проектах.

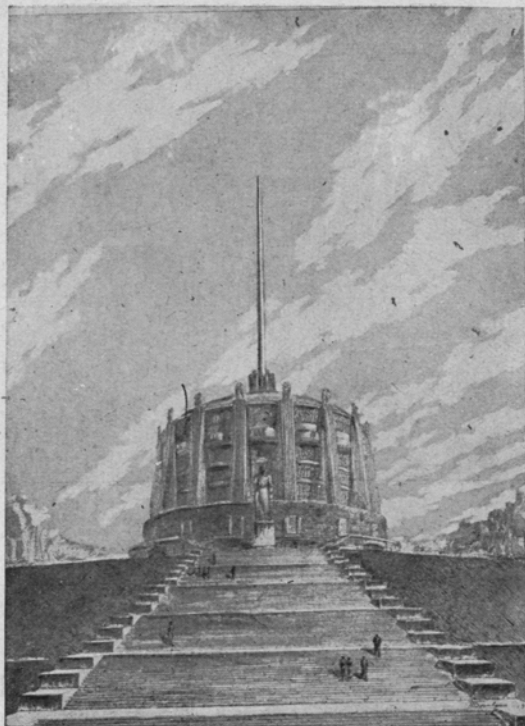
Наиболее интересны проекты, разрабатывавшие первую тему, которая требовала от дипломантов высокой идейно-политической подготовки. Среди лучших работ, отразивших величие и пафос гражданской войны, выделяются своим интересным замыслом проекты Михайлова и Аникина (руководитель проф. А. А. Оль), отмеченные печатью хорошего вкуса. Особым своеобразием отличается работа Михайлова, сделанная под большим влиянием Томона и Пиранези, но «рассказанная» своими архитектурными средствами.

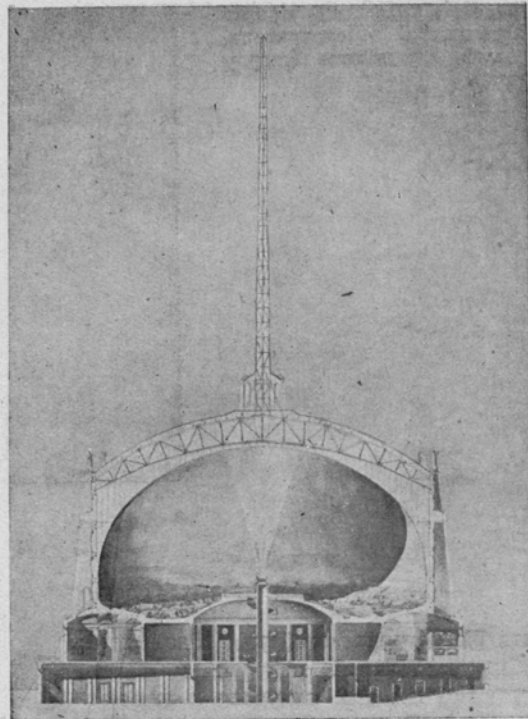
В проекте Михайлова постановка здания панорамы и привязка его к излучине Невы у Кривого колена создает благоприятные условия для восприятия памятника. Общий архитектурный замысел очень прост: здание решено в виде ротонды на стилобате, оно фланкируется спереди двумя стеллами. Сооружение задумано и выполнено как целостный архитектурный организм — от генплана и до мельчайших деталей все осмысленно и едино, одни элементы вытекают из других, давая в целом ощущение приподнятости и торжественности.

Автор логично облегчает стены ротонды кверху, переходя к сферическому покрытию, решенному в виде железобетонного свода-оболочки с подвешенной к нему «сферой» панорамы. В своей нижней части объем ротонды задуман как стена

Панорама обороны Петрограда. Дипломный проект Бровкина. Перспектива и разрез.

с редко расставленными проемами окон, в которую выше постепенно вводятся элементы каркаса и изобразительно-пластического заполнения в виде барельефов и мемориальных досок.

Однако, проект Михайлова не лишен ряда недостатков: неубедительна рисовка главной лестницы, над выставочным залом в 1-м этаже несколько сомнителен цилиндрический свод (он с успехом мог быть заменен балочным перекрытием). Извне панорама воспринимается как ограничение единого внутреннего пространства. В то же время объем членен на этажи. Наконец, не совсем правильно, как нам кажется, избран характер архитектуры, более свойственный мавзолею.

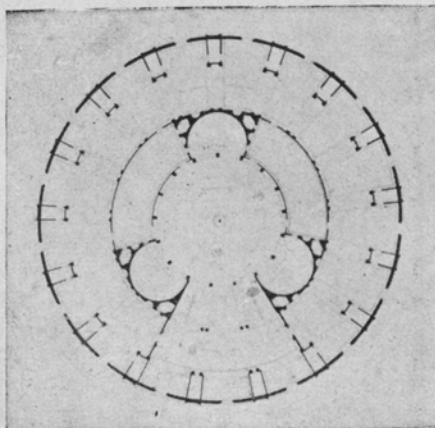
Все же, блестяще выполненный графически, проект этот свидетельствует о значительном художественном даровании автора, о культуре и больших архитектурных познаниях, которые привил ему вуз.

Дипломант Аникин располагает здание панорамы на Пулковских высотах, по оси Московского шоссе, там, где шли бои питерского пролетариата с бандами Юденича. К сожалению, автор не принял во внимание существующее здание Пулковской обсерватории и установил панораму, не считаясь с этим историческим сооружением. Это обстоятельство несколько снижает реалистическое достоинство проекта и придает ему характер сугубой академичности. Тем не менее, ряд несомненных достоинств и высокое качество исполнения проекта Аникина заслуживают быть отмеченными, в частности, решительность архитектурного приема постановки здания на высоте, рисовки его силуэта и образа.

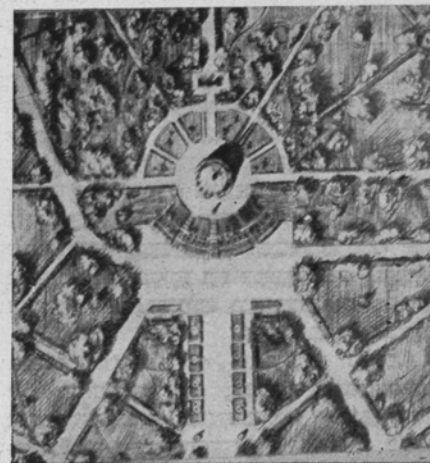
Панорама задумана в виде усеченного конуса, покрытого ступенчатым завершением. Параболические аркады поясом охватывают основание конуса, ограничивая расположенную в объеме здания галерею, из которой открываются виды на Ленинград, гор. Пушкин и проч. По оси главного входа расположена мемориальная доска, выполненная с большим умением. Планы и разрез нарисованы убедительно, с ор-

ганично врисованными помещениями и ясными конструкциями: железобетонная аркада на высоту двух нижних этажей, схваченная кольцевым поясом, на который установлен металлический каркас объема собственно панорамы.

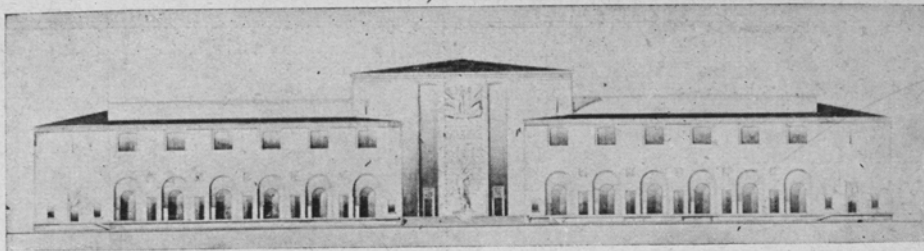
Принятый образ панорамы-памятника удачно раскрывает ее характерные черты. Несколько элементарен силуэт, в котором имеется и доля курьезности из-за наклонных арок, идущих в плоскости образующей конуса; вряд ли допустима такая вольность при принятом автором характере архитектуры. Думается, что силуэт и образ здания значительно выиграли бы, были бы строже и масштабнее, если бы ар-

План.

Генплан.

Физкультурный городок. Дипломный проект Малишевской. Фасад.

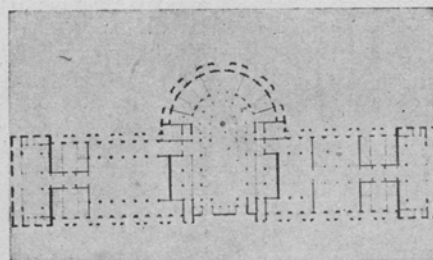
када с венчающим ее поясом окон, украшенных скульптурой, была решена вертикально, а конус начинался с уступом вовнутрь и только с уровня пояса.

По бокам мемориальной доски две пилястры продолжают нижние устои. Эти пилястры вносят разлад в восприятие архитектурной темы: что это — каркас с инертным заполнителем или стена?! Весь проект производит исключительно приятное впечатление благодаря четкой прорисовке деталей, хорошим соотношениям, единству замысла, графическому умению.

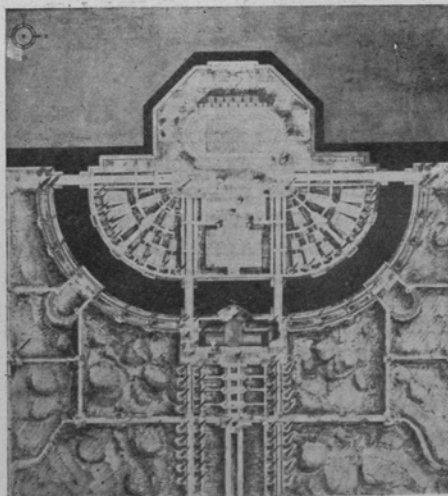
Сказанное нами по поводу генплана проекта Аникина, решительности его архитектурного приема и принятых конструкций, в равной мере относится и к работе Бровкина.

Образ сооружения в проекте Бровкина достаточно близко трактует тему обороны Петрограда. Архитектурной логикой отмечена и тема построения памятника: от простых и тяжелых форм основания, через вертикальные членения пилонов каркаса с пластическим заполнением, к легкому куполу, увенчанному иглой-обелиском. Вертикальные членения пилонов, разворачиваясь по окружности, выразительно подчеркивают цилиндричность формы здания, а их наклон говорит о восприятии распора купола.

Силуэт здания хорошо нарисован: автор сумел обойти трудность сопряжения двух самостоятельных по форме и идее архитектурных элементов купола и обелиска, гармонично нарисовав их и разрешив вполне убедительно. Просто и нарядно обработан склон горы с величественной лестницей и фонтанами на зеленых откосах. Работа хорошая! Только в некоторых деталях фасада, в рисовке разреза чувствуется недостаток откristаллизовавшегося архитектурного вкуса:

План I этажа.

Генплан.

этот недостаток автору придется изживать уже в своей практической деятельности.

В отличие от охарактеризованных работ, проект Казаринского выполнен в виде двух дифференцированных объемов: собственно здание панорамы поставлено на подиум и окружено вспомогательным полукруглым корпусом с административными помещениями, лекционным залом, библиотекой и аудиторией. Этот проект выделяется своим приемом, но имеет существенный функ-

циональный недостаток: прослушав доклад или ознакомившись с литературой об обороне Петрограда в подсобном корпусе, посетители вынуждены затем переходить в здание панорамы по подиуму. В связи с этим зимой приходится лишиться раз одеваться и раздеваться. Однако, несмотря на этот недочет, образ памятника — своей простотой, ясной идеей и закономерностью построения архитектуры — достаточно верно отображает эпоху гражданской войны.

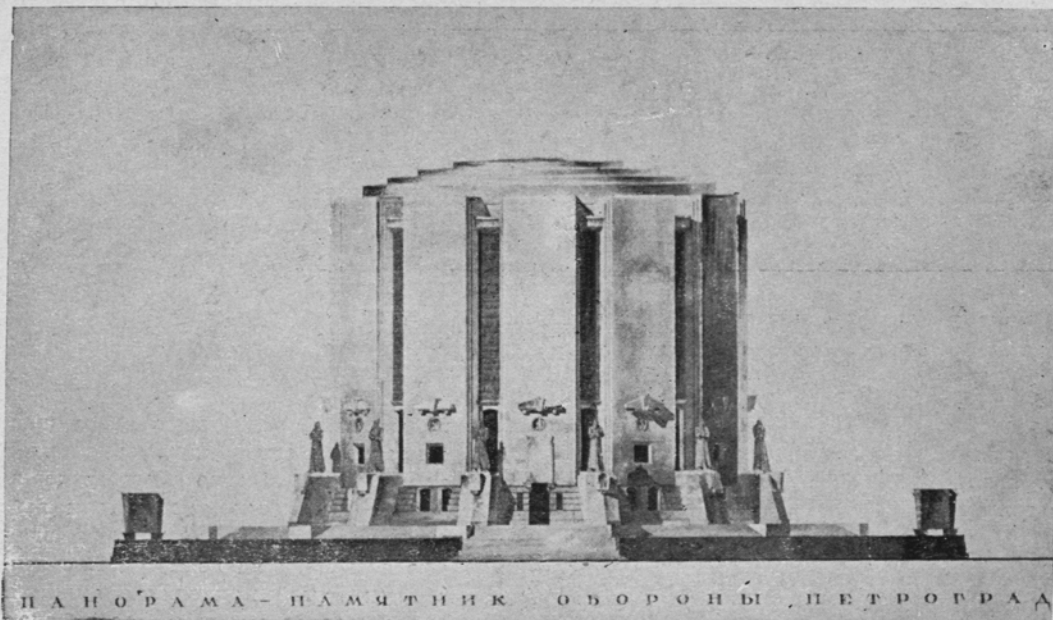
Проект дипломанта Малишевской на тему «Физкультурный городок» отличается несомненным вкусом и наличием «своего» отношения к рисовке деталей и общему замыслу.

Ряд других работ, обладающих положительными качествами, свидетельствует о достаточной подготовленности молодых мастеров для будущей практической деятельности.

Заканчивая краткую характеристику «проектов-лидеров», нужно однако, сказать, что их идейная выразительность не была раскрыта с достаточной полнотой, если не считать мемориальных досок, скульптуры и надписей, которые на расстоянии не видны, — и остается только «немой» силуэт.

Проблема идейности архитектуры должна стать неотъемлемым элементом воспитания молодых кадров, наряду с архитектурной грамотой и комплексными инженерными знаниями. Не плакатные средства, а глубина архитектурного образа, мощь архитектурной формы должны помочь раскрытию идейного содержания сооружения.

Успехи выпускников ЛИИКСу нужно закрепить, продолжая в дальнейшем углубленно работать над освоением архитектурного наследия, над архитектурной логикой и изучением законов построения комплексных произведений советского зодчества.

Панорама обороны Петрограда. Дипломный проект Колосова. Перспектива; внизу — фрагмент и план.

Арх. И. Г. ЯВЕЙН

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЛИИКС'а

ЗАЩИТА дипломных работ, происходившая зимой в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства, показала, что архитектурный факультет института дает студентам серьезную подготовку.

Среди работ, выполненных на тему «Дом физической культуры», следует отметить проект студентки Файнштейн. Генеральный план решен просто и ясно. Главная ал-

лея — ось всей композиции — идет сначала среди сплошного зеленого массива парка; затем зелень разрежается, появляются спортплощадки и павильоны, аллея же расширяется, украшается монументами и, наконец, завершается главным зданием и стадионом, вдающимся в залив в виде полуострова. Вся композиция построена на постепенном нарастании архитектурных моментов по направлению от города к морю.

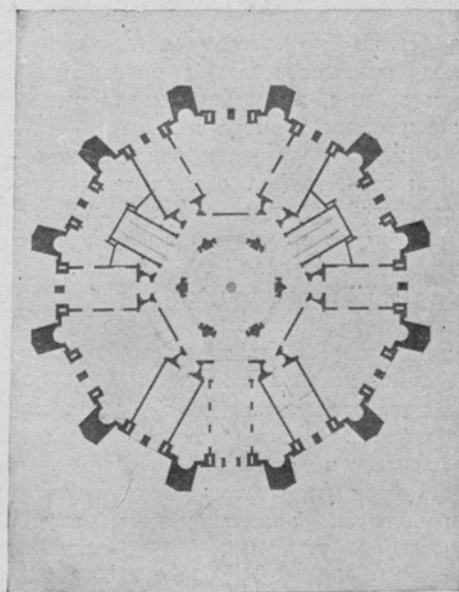
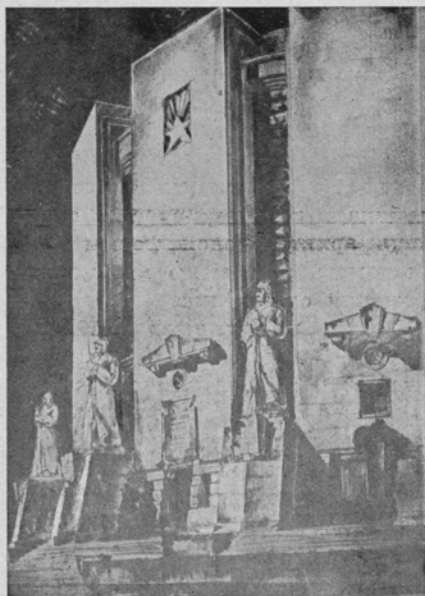
Главное здание решено как пропилеи, ведущие на стадион. Оно состоит из двух корпусов, связанных между собой по первому и третьему этажу. Спокойная плоскость центральной части сооружения удачно контрастирует с колоннадами, охватывающими боковые корпуса, и объединяет всю композицию в единое архитектурное целое.

Другая тема: «Панорама-памятник обороны Ленинграда» вызвала среди дипломантов наибольший интерес и получила разностороннее толкование.

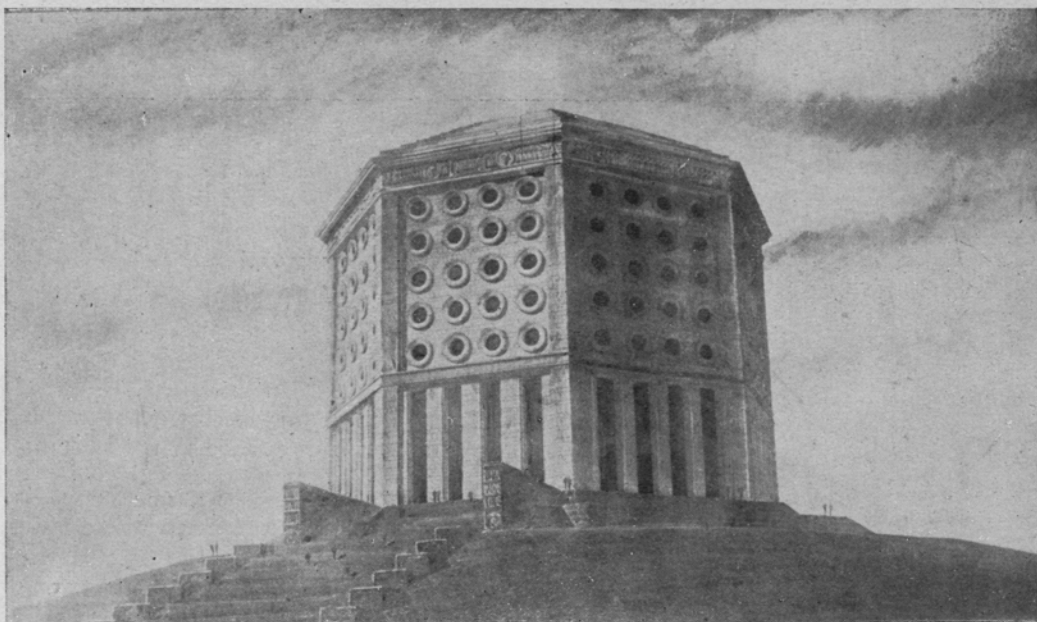
Студент Васильев, в отличие от большинства товарищей, не ставит крупный зал панорамы над другими помещениями и не стремится к напряженной высотной композиции, но, окружая главный зал кольцом

помещений музея, создает распластанную композицию скорее паркового характера. Спокойный контур низкого купола и гладкие стены, прорезанные пологими арками, усиливают это впечатление.

Противоположное решение дает студент Микертичан. Первый этаж он отводит под вестибюль, читальный зал, аудитории и некоторые мелкие помещения. Второй этаж, значительно более высокий — под

Панорама обороны Петрограда. Дипломный проект Кикина. Перспектива; внизу — план и фрагмент.

залы музея, наконец, третий этаж, еще более высокий — под панораму. Ясное членение по этажам и, в особенности, невысокий первый этаж прекрасно выявляют масштаб сооружения. Однако, два первых этажа, со сравнительно мелкими вертикальными членениями и своим венчающим карнизом, читаются как самостоятельное, законченное сооружение; они плохо увязаны со стоящей на них гладкой стеной цилиндра, решенной в ином характере и в более крупном масштабе. В деталях этот проект прорисован весьма тщательно и с большим мастерством.

Своеобразно подходит к решению

задачи дипломант Колосов. Здание панорамы он трактует в виде ряда вертикальных массивов, стоящих по кольцу. От всего сооружения веет мощью, и невольно возникает ассоциация с доисторическими кромlechami.

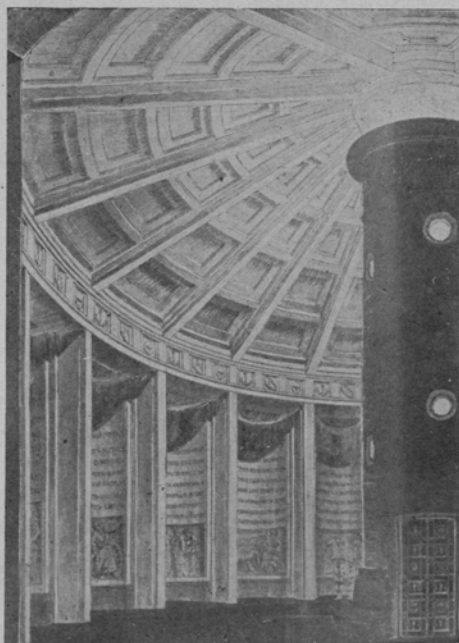
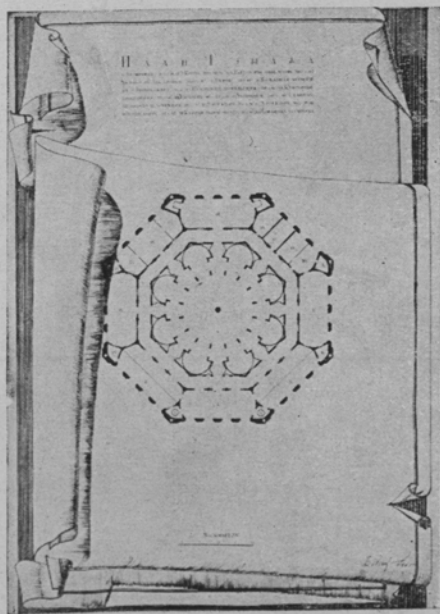
Сильный ритм вертикалей чередуется с ритмом выступающих низких пилонов, несущих фигуры красносармеев. Скульптура и архитектурные детали концентрируются в нижней части сооружения, где они хорошо могут обзреваться. Верхняя часть здания, воспринимаемая с большого расстояния, решена в массах, контрастирующих своей простотой с поясом богатой архитектурной обработки у основания. Прием интересный и для данного случая — правильный.

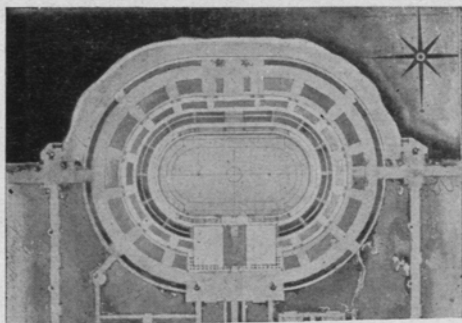
Однако, между архитектурной трактовкой сооружения и распределением помещений по вертикали все же имеется значительное противоречие, которое неизбежно дает о себе знать и в плане и на фасаде. Основа данной композиции — могучие пилоны, естественно, должны стоять на достаточно мощном основании. Между тем запроектированные в первом этаже помещения вынуждают делать у основания пилонов значительные световые проемы. В результате, частично нарушается цельность основания под пилонами, а освещение расположенных здесь аудиторий и читального зала оказывается недостаточным.

Другая трудность, также вытекающая из принятой автором компози-

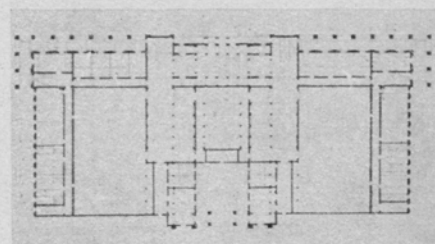
ции, — решение главного входа. Правильно акцентируя вход широкой лестницей и двумя монументами, дипломант не решается нарушить ритм пилонов и прорезает небольшую дверь в основании одного из них. Для того, чтобы подчеркнуть ее, автор помещает над дверью огромный камень, превышающий своими размерами дверной проем и весьма неубедительно опирающийся на два небольших кронштейна.

Все же, несмотря на эти недостатки, архитектурный образ сооружения найден правильно. Кольцо мощных пилонов, цепочка фигур часовых, как бы сторожащих здание,

Дом физической культуры. Дипломный проект Файнштейн. Фасад, генплан (слева), план I этажа (справа).

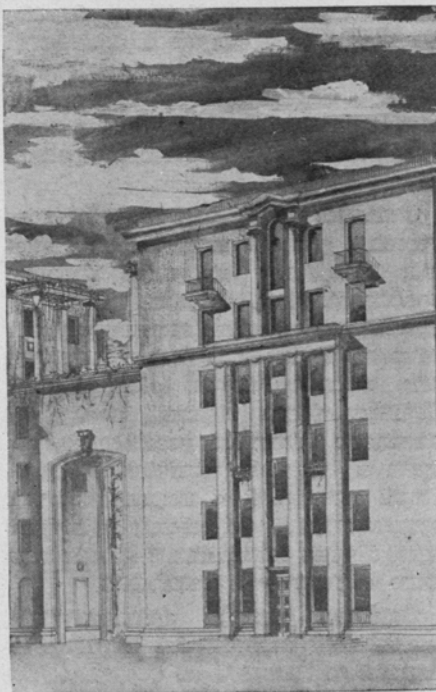

а главное — простота и лаконичность всей композиции придают сооружению величественный и торжественный характер. Чувствуется, что здание представляет собою памятник в честь героического события. Весь облик сооружения создает впечатление неприступной твердыни, какой и явился Петроград в 1919 году для всех врагов революции.

Дипломант Б. А. Кикин представил ряд детально разработанных эскизов, свидетельствующих о большой творческой работе и об интересных исканиях. В итоге автор приходит к простой, но чрезвычайно монументальной трактовке заданной темы.

Автор придает зданию панорамы форму гигантского восьмигранника. Решая плоскости стен, Кикин вдохновляется одним из наиболее своеобразных сооружений древности, а именно мавзолеем Еврисака, поставщика хлеба в древнем Риме. Но наличие подобного прообраза таит в себе ряд опасностей, в особенности, при выявлении характера

сооружения. Здание величественно и просто, это автору удалось; но хотелось бы видеть в его архитектуре больше пафоса победы над врагом. Между тем заимствованный у древней гробницы, пусть даже сильно переработанный архитектурный мотив неизбежно накладывает свой отпечаток на весь облик сооружения, в котором появляется

что-то от крематория или колумбария.

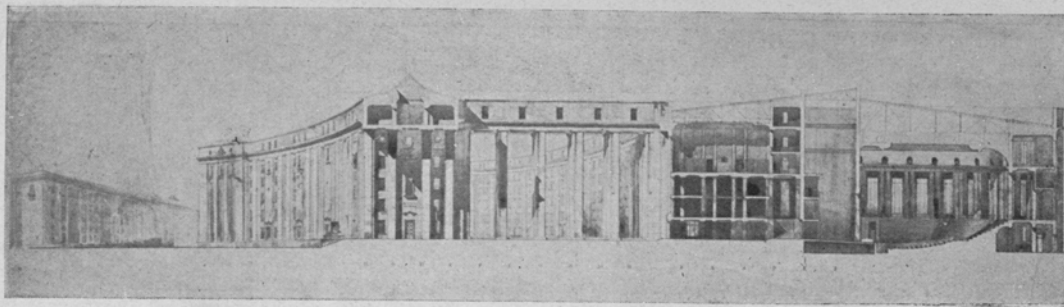
Все грани восьмиугольника решены совершенно одинаково. Это было бы правильно, если бы загрузка и разгрузка здания происходила равномерно во все стороны, но подобный прием искусственен, поскольку в сооружении есть один главный вход, к которому направляется величественная наружная лестница. В этом случае как раз и можно было поучиться на примере мавзолея Еврисака, где на одном из фасадов (очевидно, главном) ритм круглых окон прерывается, и в плоскость стены удачно вкомпоновывается барельеф и мемориальная доска, подчеркивающие центр.

Можно многое оспаривать и со многим не соглашаться в проектах Кикина, но никак не по причине недоработанности. Спорность проекта — следствие того своеобразного и даже несколько неожиданного пути освоения классического наследия, которым пошел дипломант и который придал его работе большую свежесть.

Жилой дом. Дипломный проект Крамаренко. Фасад; вверху — фрагмент фасада.

Институт инженеров коммунального строительства. Дипломный проект Бойко. Перспектива; внизу — фрагмент фасада и план.

Арх. В. Ф. ШИЛКОВ

ДВА ИНТЕРЕСНЫХ ПРОЕКТА

ДИПЛОМНЫЙ проект Н. Н. Крамаренко посвящен проектированию жилых домов в новых кварталах Ленинграда. Молодой автор серьезно и реально подошел к решению задачи; в проекте проявилось знакомство с основными требованиями современного жилищного строительства.

Представленные варианты ячеек дают планировку квартир, простоту конструктивного решения и хорошие экономические показатели: $K_1 - 0,519$; $K_2 - 0,177$ (вместо требуемых программой $K_1 - 0,50$ и $K_2 - 0,18$).

В генеральном плане найдено логичное асимметричное решение с рядом интересных внутриквартальных перспектив для кварталов, примыкающих с одной стороны к бульварной магистрали. Однако, в архитектурном оформлении фасадов не чувствуется творческой изобретательности. Попытки самостоятельной перефразировки архитектурных мотивов Е. А. Левинсона и И. И. Фомина приводят в результате к декоративной накладки на решение стены. Положительным в фасадном решении является стремление автора достигнуть выразительности простыми и лаконичными средствами, чувство пропорции и культура деталей.

«Институт инженеров коммунального строительства в новом районе Ленинграда» — дипломный проект студента Д. И. Лойко — выделяется

среди других большим объемом задания. Сложность генерального плана, архитектурная обстановка новой центральной площади Ленинграда (при небольшом сроке) обусловили представление проекта в виде фор-эскиза, а не эскизного проекта. План здания глубоко продуман автором, но представлен только детально разработанным первым этажом (в масштабе 1:400 н.в.). Остальные этажи показаны схематично в общих габаритах, дающих впечатление о размещении групп помещений.

В центральной части здания располагаются помещения общинственного назначения: актовый и физкультурный залы, административные помещения и др. В эту группу не попала столовая, обслуживающая все факультеты, которая помещена в южной угловой части здания. Это вызовет нежелательную коммуникацию внутри здания, решенного периметрально-коридорной системой.

Удобно связанные с общинственными учебные помещения факультетов, с самостоятельными входами в торцах парадного двора, логично запроектированы по вертикали в боковых юго-восточном и северо-западном корпусах здания. Автор оригинально и целесообразно решает входы в учебное здание непосредственно с площади, а с частично открытого в ее сторону парадного двора.

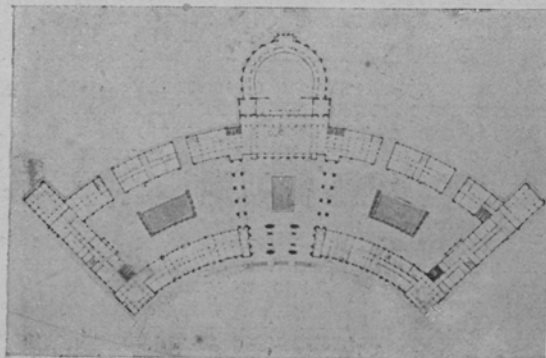
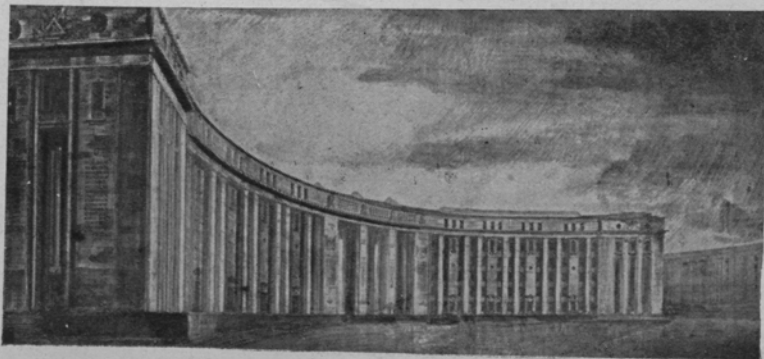
С целью архитектурной увязки со строящимся Домом Советов, в решении главного фасада взят также крупный ордер — сочетание широких лопаток и пилястр. Это дает автору возможность довольно живописно решить стену большой протяженности. Но, при ограниченном количестве и нецелесообразно малых размерах оконных проемов, этот ордер придает излишнюю монументальность и некоторую мрачность сооружению.

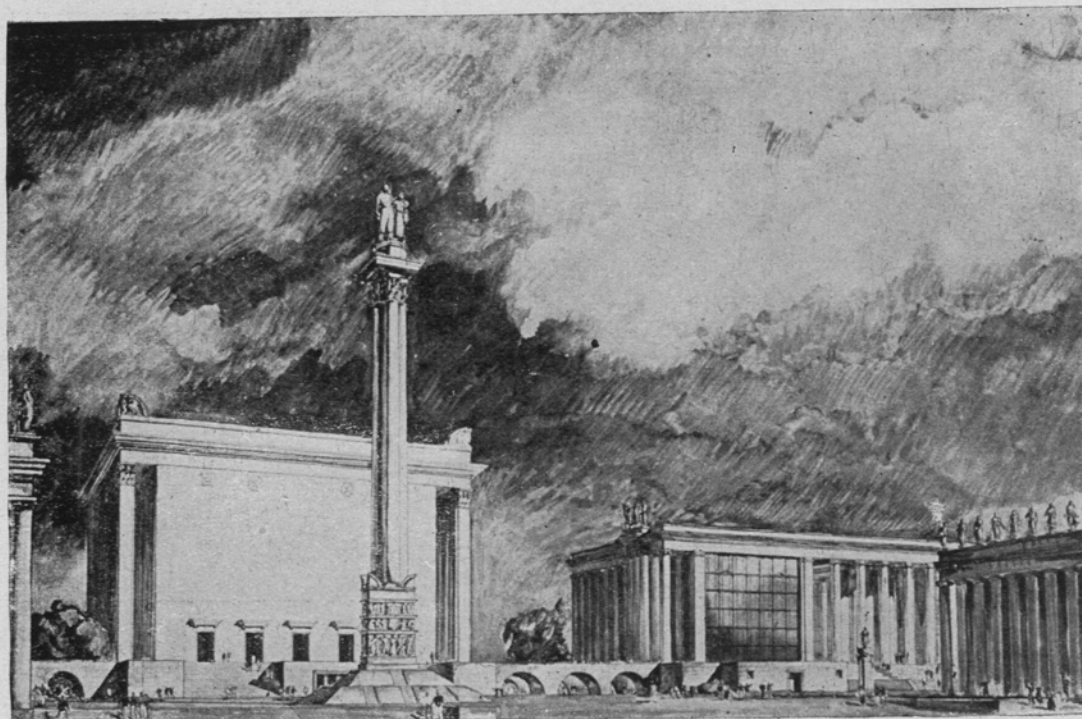
Ризалиты хорошо заканчивают композицию главного фасада; к сожалению, они измельчены деталями, чуждыми архитектурным мотивам центра.

Месторасположение скульптурных украшений и декоративных надписей композиционно не найдено.

Боковые фасады при данном решении генерального плана имеют большое значение: один из них выходит на центральную площадь, другой — на центральную дуговую магистраль. Однако, в архитектурном решении этих фасадов автор ограничился разработкой одного лишь здания института; трудный вопрос композиционной увязки с жилыми корпусами, примыкающими к учебному, остался неразрешенным.

Квалификационная комиссия дала проекту Д. П. Лойко высокую оценку, заслуженно отметив большую работу, проделанную автором и ряд найденных им удачных решений.

Дворец молодежи. Дипломный проект В. Е. Асс. 1936 год.

Арх. Б. Р. РУБАНЕНКО

ЖИЗНЕСПОСОБНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

ДЛЯ всестороннего выявления творческих возможностей архитектора 3 — 4 года практической работы — срок сравнительно небольшой, даже если эти годы были насыщены большим и разнообразным содержанием. Постоянное и внимательное наблюдение, глубокая критика и творческая помощь начинающему архитектору несомненно окажут положительное влияние на дальнейшее формирование мастера.

В этой связи рассмотрение работ молодого коллектива ленинградских архитекторов В. Е. Асс, В. В. Лебедева и П. П. Штеллера представляется весьма интересным и нужным. Многогранность и высокий архитектурный уровень работ выделяют эту тройку не только как растущий коллектив, но и как уже зарекомендовавших себя архитекторов.

Начало практической деятельности архитекторов Асс, Лебедева и Штеллера (еще до окончания Академии художеств) совпадает с формированием современного этапа советской архитектуры, с периодом решительного отказа от остатков конструктивизма и формализма, с поворотом к глубокому освоению наследия прошлого.

Эти годы принципиальной перестройки и подъема советской архитектуры обусловили общее повышение уровня подготовки архитектурных кадров. Интерес к изучению архитектуры прошлого, к росту художественного мастерства обусловил появление ряда серьезных и интересных дипломных работ, в числе которых не последнее место занимали проекты Асс, Лебедева и Штеллера.

В большинстве случаев авторы сейчас выступают как единый творческий коллектив, и подчас затруднительно определить, где кончается один и начинается другой. Но в 1936 году, в дипломных работах, они не только не повторяли один другого, не только не при- мыкали друг к другу, но каждый из них сделал за-

явку о своей творческой индивидуальности. Этому не помешало и то обстоятельство, что уже тогда они работали вместе не только как исполнители, но и как авторы ряда проектов (в частности отделки здания «Интурист» под руководством архитекторов Е. А. Левинсона и И. И. Фомина). Очевидно, их архитектурное содружество основывается на взаимном творческом дополнении художественной индивидуальности.

П. П. Штеллер выполнил дипломный проект «Судоверфи» в порту. Выбор темы и трактовка ее свидетельствуют о желании создать сильную работу, проникнутую предельной монументальностью и пафосом современных индустриальных масштабов. Но это чувство современности преломилось у П. П. Штеллера через подчеркнутую монументальность, через романтику фантазий Пиранези, через нарочитую гипертрофию деталей. Проект, несомненно, очень эмоционален; основной его замысел сильно и выигрышно раскрыт благодаря прекрасному исполнению.

Двое других авторов выбрали тему «Дворец молодежи», которую решили по-разному. У В. Е. Асс «Дворец молодежи» — это широко задуманный комплекс сооружений, органически связанных с природой, зеленью, проникнутый чувством радостной приподнятости и легкости. Композиция живописна и многообразна, светлые объемы корпусов рельефно оттеняются зеленью, общий радостный колорит дополняется позолотой скульптур и пластикай центральной колонны.

Архитектурный характер, избранный автором, представляет модернизацию классических приемов, отчасти — следование работам академика И. А. Фомина. Проект В. Е. Асс, опуская досадные неполадки в масштабном соотношении отдельных его частей и не всегда ровную прорисовку деталей, в целом импонирует прежде всего своим ощущением современности, бодрым и радостным колоритом.

Дворец молодежи. Дипломный проект В. В. Лебедева. 1936 год.

В. В. Лебедев в своей работе пошел по другому пути — он исходил не столько из темы задания, сколько из своих архитектурных идеалов. Проект сделан сильно и убедительно; до конца выдержана последовательность архитектурной системы, причем значительное влияние на образ всего сооружения оказала концепция палладианской базилики. Пространственное решение лаконично: в середине вытянутого карре пластических и в то же время монументальных корпусов организован гигантский двор-стадион. Проект подкупает простотой своего замысла и цельностью архитектурной характеристики.

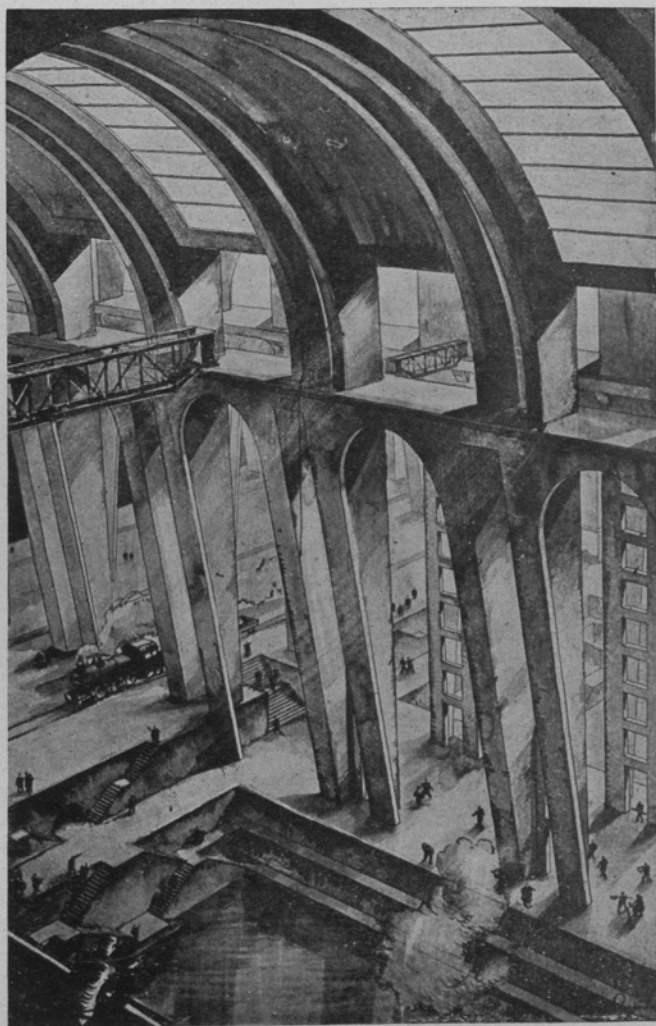
По окончании Академии художеств, имея за плечами значительный опыт работы в качестве помощников и исполнителей проектов у ряда ленинградских мастеров, архитекторы Асс, Лебедев и Штеллер составили сильный и жизнеспособный коллектив, художественное дарование которого уже дополнялось реальной архитектурной работой. В то время, правда, им были более близки художественные стороны архитектуры, да это и понятно — в основном, им приходилось применять свои силы именно в этой области.

Работая в архитектурной мастерской академика архитектуры А. В. Руднева, все трое включились в решение больших монументальных проектов, и это создало предпосылки дальнейшего роста. Под непосредственным руководством одного из передовых мастеров советской архитектуры тт. Асс, Лебедев и Штеллер продолжают свою творческую деятельность.

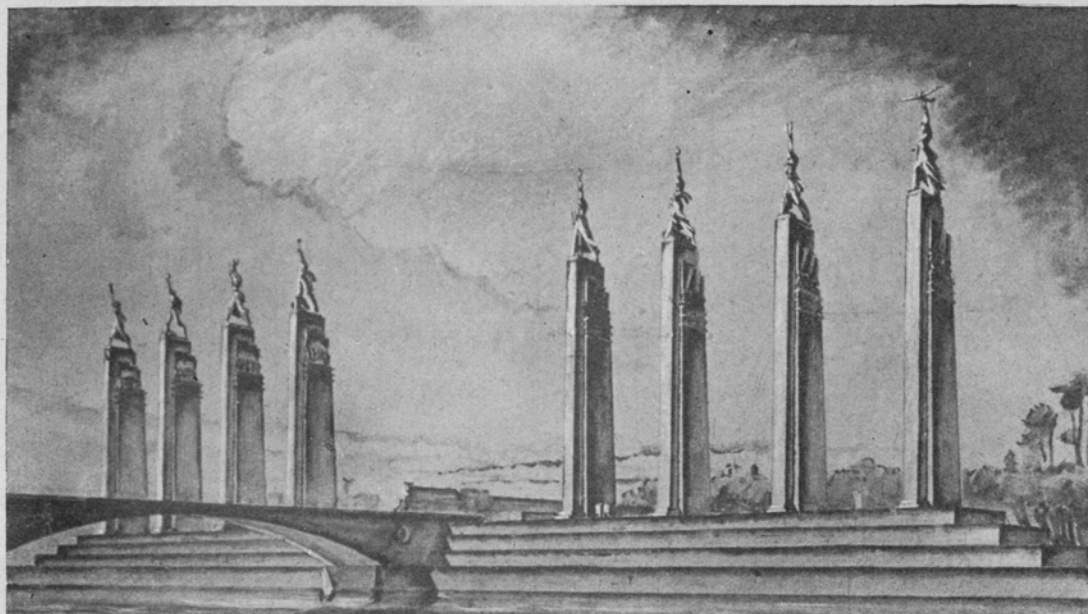
Разработка фасадов, отдельных фрагментов, архитектурных деталей, участие в большой и очень интересной работе по скульптурному и декоративному убранству крупных общественных сооружений, разработка сборных плит для облицовки фасадов зданий — таков круг тем, к которым привлекались за эти годы архитекторы в мастерской А. В. Руднева. Особое место занимает разработка интерьеров ряда общественных зданий. Несомненно, влияние руководства А. В. Руднева сказалось на всех этих работах. Не всегда можно согласиться с общей направленностью некоторых из них, можно спорить о характере трактовки деталей и их стилистического единства (в большой степени это относится к разработке интерьеров), но неотъемлемое качество всех этих работ — их большая культура, умение до конца проработать все детали.

Особого рассмотрения заслуживают две работы — одна арх. Асс, другая арх. Штеллера, совместно с А. В. Рудневым.

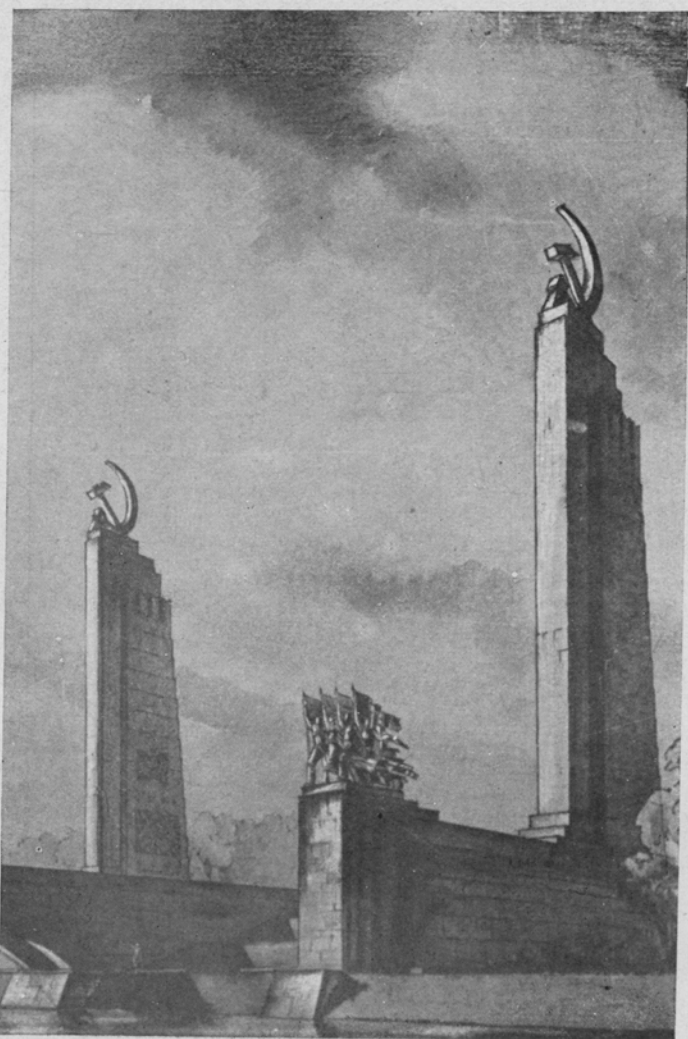
В 1939 году А. В. Рудневым и В. Е. Асс был сделан проект маяка в Петергофе, ныне осуществляемый

Интерьер эллингов верфи. Дипломный проект П. П. Штеллера. 1936 год.

Конкурсный проект оформления въезда в СССР. Авторы архитекторы В. Е. Асс, В. В. Лебедев, П. П. Штеллер, М. А. Пронин. 1939 год.

Казалось бы, задача эта, — преимущественно инженерно-технического порядка; большую архитектурную сложность привнесло в нее местоположение маяка в окружении сложившейся архитектурной среды — комплекса петергофских дворцов, парков и фонтанов. Создание образа маяка, который бы правдиво воплощал утилитарно-инженерную функцию и был в то же время связан с ярко выраженным характером архитектурной среды, требовало от авторов большого творческого напряжения и такта.

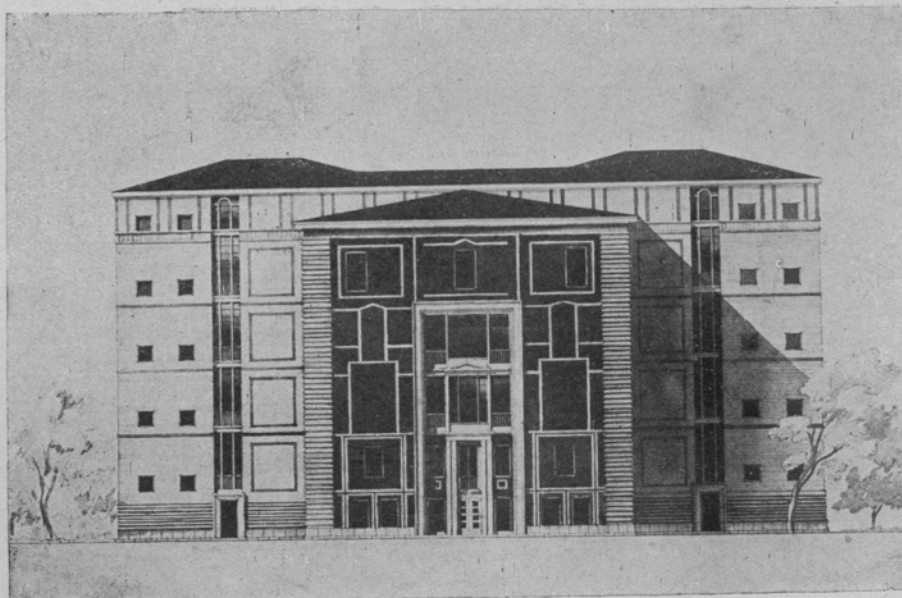
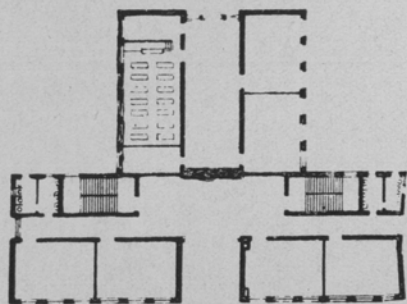
И общий замысел и архитектурный колорит всего сооружения, в основном, удалось авторам. Верхняя часть композиции — мощный фуст колонны маяка, завершенный своеобразной капителью с кронштейном, с верхним бельведером — создает уместные ассоциации с характером скружающей архитектуры. Значительно менее удачен пьедестал маяка, который по своему стилю выпадает из общего характера сооружения и грешит немасштабностью деталей (порттики по четырем сторонам нижнего куба).

Второй проект — павильон Казахской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке — был выполнен А. В. Рудневым и П. П. Штеллером уже после того, как определилась архитектура всех остальных павильонов. Проект красноречиво свидетельствует об этом; создается впечатление, что авторы находились под гипнозом многообразия мотивов, форм и пространственных приемов уже осуществленных павильонов. В результате, архитектурное решение многомотивно, перегружено деталями, (которые сами по себе, несомненно, приятны и нарисованы со вкусом) и в целом не дает яркого, запоминающегося образа.

Участие в соавторстве в ряде крупных работ мастерской А. В. Руднева представляет хорошую творческую и практическую школу овладения мастерством. Уместно при этом выразить А. В. Рудневу пожелание создать такие условия архитекторам Асс, Лебедеву и Штеллеру, при которых для них была бы найдена и возможность самостоятельной авторской работы, хотя бы на небольших объектах. Это способствовало бы дальнейшему творческому формированию молодых архитекторов и развивало в них чувство ответственности, что на данном этапе их творчества очень и очень желательно.

Наибольший интерес представляет разбор самостоятельных архитектурных работ этих авторов, где творческая инициатива их развивалась вполне свободно.

Конкурсный проект школы на 880 человек. Авторы архитекторы В. Е. Асс, В. В. Лебедев и П. П. Штеллер. 1938 год.

Таких работ не очень много; может быть, виною этому довольно ограниченное число конкурсов, проводившихся в Ленинграде, между тем как конкурсы явились для них базой вполне самостоятельного архитектурного творчества.

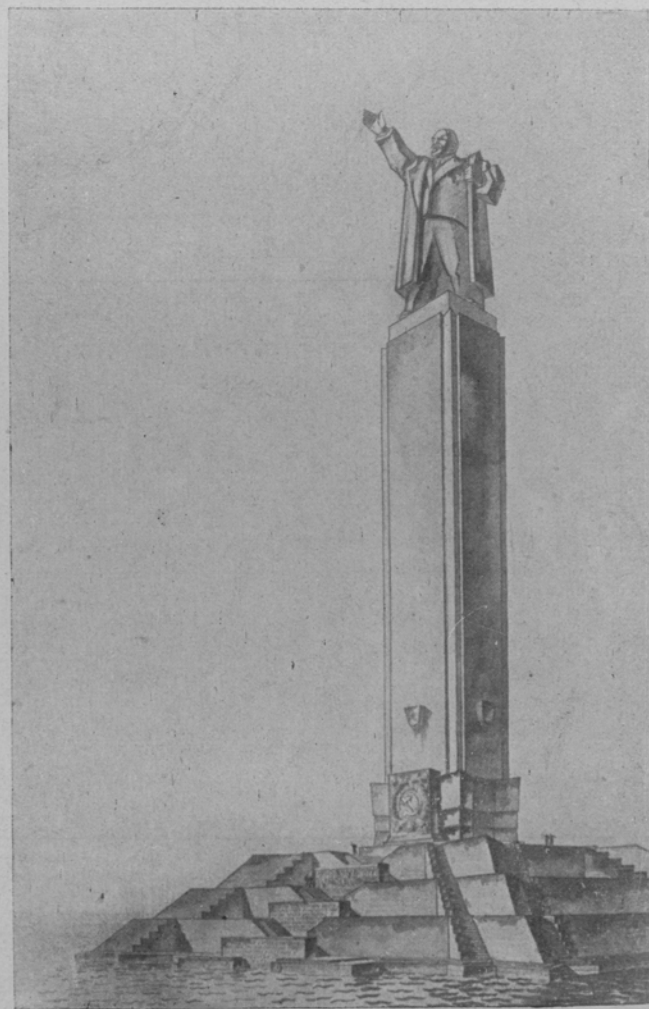
В. Е. Асс, В. В. Лебедев и П. П. Штеллер участвовали в трех конкурсах: в 1937 году на маяк-памятник В. И. Ленину в Ленинградском порту; в 1938 году — на проект типовой школы и в 1939 году — на решение пограничного въезда в СССР. Если рассмотреть эти работы, сделанные на протяжении трех лет, с точки зрения развития и формирования архитектурного лица авторов, то станет ясным наличие ряда неосознанных и далеко еще не установившихся вопросов в их творчестве. Они пытаются с разных сторон подойти к решению задачи, ищут наиболее удовлетворяющие их решения, — это закономерно и вполне естественно.

Уже первый проект маяка-памятника В. И. Ленину выполнен с большим профессиональным мастерством, его достоинства неоспоримы. Композиция нижних уступов и лестниц, уложенных в форме пятиконечной звезды, задумана остро-выразительно и, что очень важно, достаточно масштабно. Удачно решено трудное в композиционном отношении место перехода стилобата в лаконичный четырехгранный объем постамента. Общие пропорции выразительны, но фигура В. И. Ленина утрирована в своих пропорциях и огрублена в деталях; не очень убедительно звучит объяснение авторов, что они стремились к общему единству.

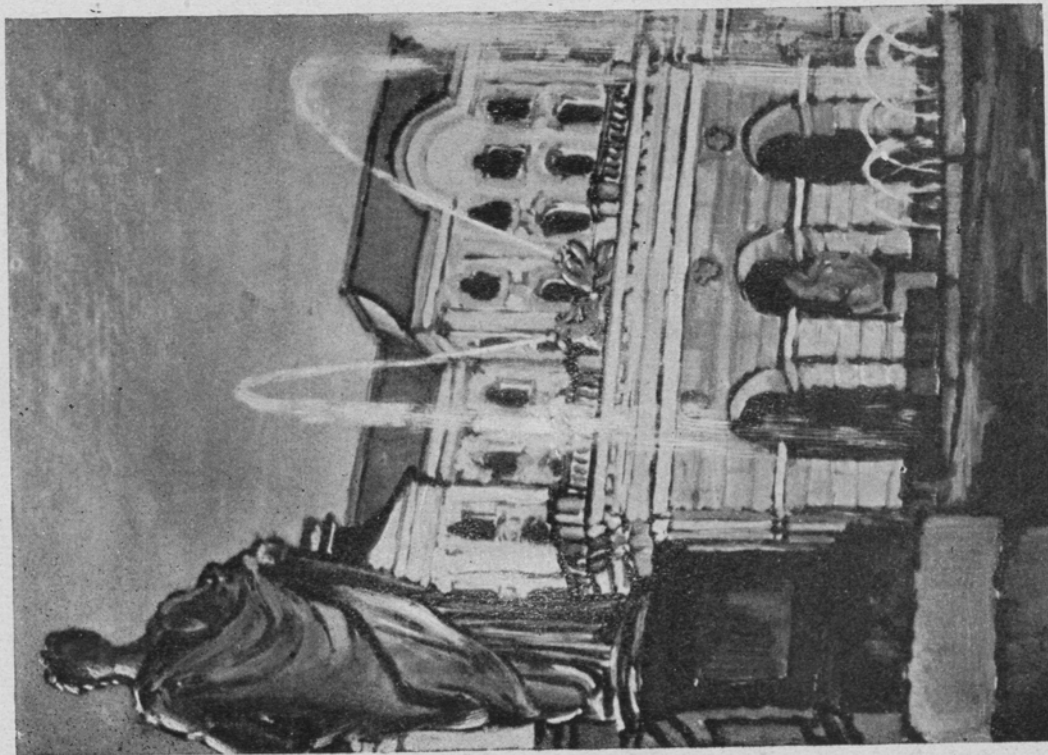
Через год авторы попробовали свои силы на совсем иной теме — проекте типовой школы. Самостоятельно работая над ним, они столкнулись с решением определенного задания, с жестко установленной кубатурой и другими требованиями типового проекта. Поэтому проект школы стоит несколько особняком в их творчестве; выявившиеся в этом проекте архитектурные настроения не нашли пока что дальнейшего развития.

Общий прием композиции плана школы местами интересен (решение коридоров-рекреаций; предложение о двухсторонней застройке их и т. д.). Вызывает сомнение конфигурация пятна застройки; в ряде случаев было бы трудно использовать проект из-за условий окружающей застройки. Решение фасадов с использованием фактуры и цвета кирпича вполне современно. Здесь проявлено много умения и выдумки; хорошо, что архитектура выражает назначение сооружения.

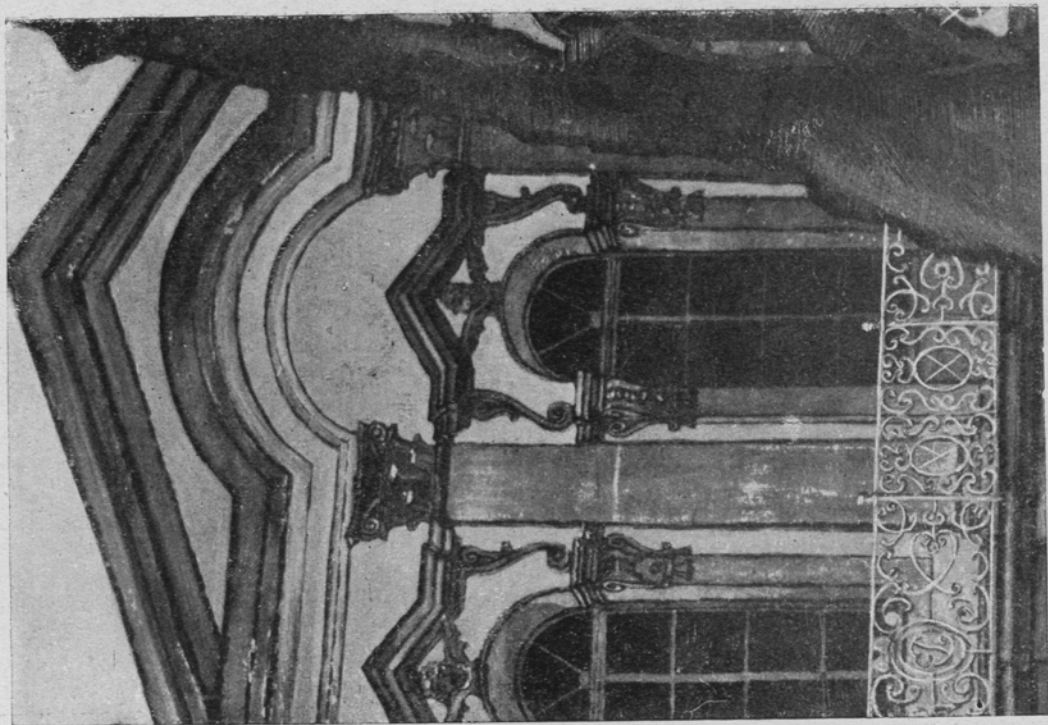
Хотелось бы, чтобы авторы не очень скоро забыли этот проект; при наличии ряда недостатков, заслужи-

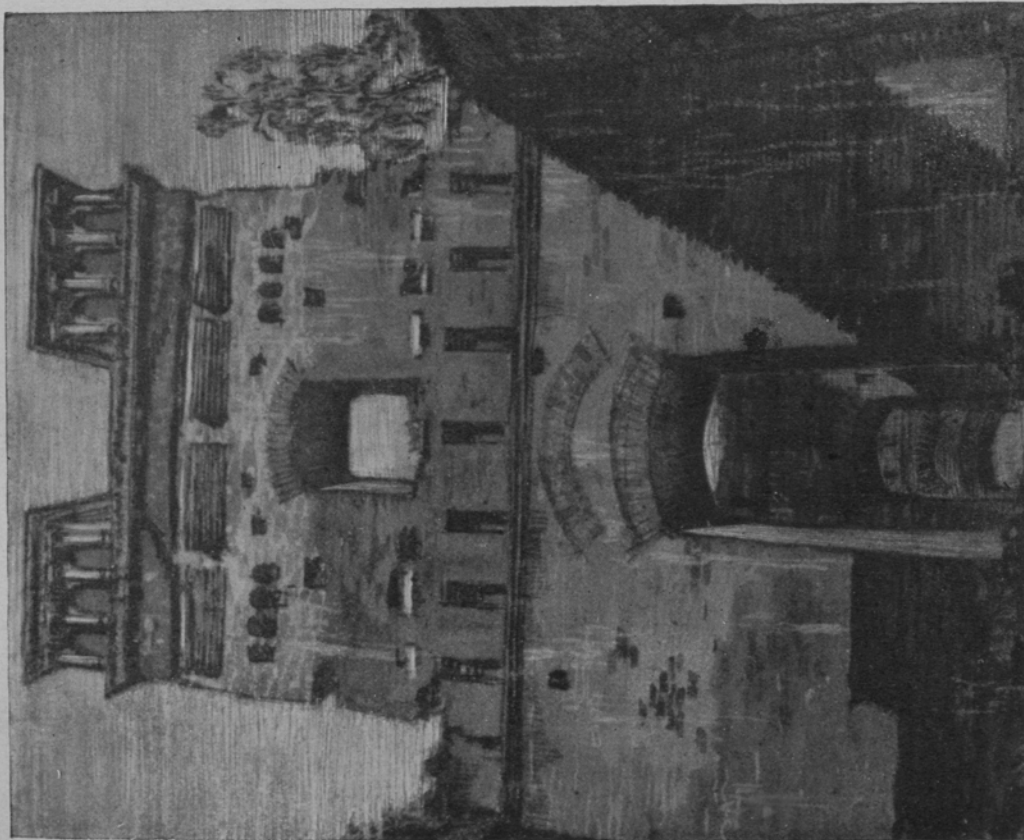
Маяк-памятник В. И. Ленину. Конкурсный проект. Авторы архитекторы В. Е. Асс, В. В. Лебедев, П. П. Штеллер. 1937 год.

Петергоф. Большой фонт. Фрагмент. П. П. Штеллер. 1939 год.
(Гуашь).

Петергоф. Монастырь. Екатерининский корпус. П. П. Штеллер. 1939 год. (Гуашь).

Поселок Ленино (Царицыно под Москвой). Руины дворца. В. Е. Ас.с.
1936 год. (Гуашь).

Новоруссамимский собор под Москвой. Интерьер. В. В. Лебедев.
1936 год. (Гуашь).

Декоративный эскиз к „Пиковой даме“. В. В. Лебедев. 1940 год. (Гуашь).

Эскиз декорации и портала для кукольного театра. В. Е. Асс. 1939 год. (Гуашь).

вакт внимания замысел и подход к разрешению архитектурного образа типового сооружения.

Последняя конкурсная работа (в соавторстве с арх. М. А. Прониным) — проект оформления пограничного въезда в СССР — сделана в семи вариантах. Это обилие и разнообразие решений вытекало из сложности самой темы, и сложность эту, обусловленную планировочными, архитектурными и чисто принципиальными соображениями, трудно переоценить. Не исключено, что это разнообразие (архитектурного порядка) вариантов решений отражает личные творческие устремления авторов.

Некоторые решения очень просты и художественно экономны (obelisks с гербом); другие представляют собой сложную пространственную композицию (пилоны, идущие вдоль пути, или пилоны с фигурами, стоящие поперек пути). Два решения — чисто скульптурного характера; наконец, один проект ассоциируется с образом вокзального дебаркадера или гипертрофированного трельяжа.

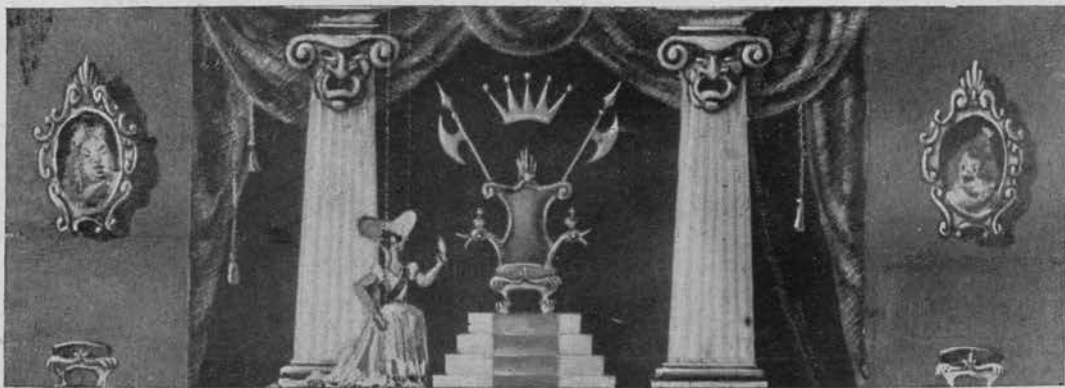
Общи для всех этих проектов — хорошая композиционная сработанность, прекрасное, подчас, подлинно мастерское их графическое выявление. Остается лишь пожалеть о том, что авторы проявили значительно

меньше принципиальности в своем отношении к этой, хотя и сложной, но в то же время интересной теме!

Кроме самостоятельных работ и авторского участия в работах мастерской А. В. Руднева, тт. Асс, Лебедев и Штеллер во многих случаях выступают как исполнители архитектурных чертежей проектов ряда ленинградских мастерских, в первую очередь, архитекторов Е. А. Левинсона и И. И. Фомина.

Тт. Асс, Лебедев и Штеллер проявили себя и в этой области как одаренные творческие работники-архитекторы, прекрасно чувствующие смысл композиции, пропорций, значение детали и ее характер. На пути овладения архитектурным мастерством эта, на первый взгляд только исполнительская работа не прошла даром, а способствовала расширению их профессиональных знаний и творческого диапазона.

Многочисленные их рисунки, живопись и театральные работы могли бы стать предметом особого рассмотрения. Известно, какое огромное значение имеет рисунок, живопись для творческого формирования архитектора. Работы крупнейших зодчих прошлых эпох, творчество ведущих современных мастеров дают этому поучительные примеры. Рисунок помогает вы-

Эскиз декорации к детскому спектаклю. П. П. Штеллер. 1939 год. (Гуашь). Осуществлено.

Портрет. В. В. Лебедев. 1939 год. (Гуашь).

Скульптура для административного здания. Модель, гипс. В. Е. Асс. 1939 год.

разить идеи архитектора, развивает у него чувство формы, композиции, способствует познанию законов ее построения, наконец, формирует художественный вкус.

Постоянная и глубокая работа над рисунком, цветом, композицией у трех авторов уже вышла из рамок некоего подсобного занятия для архитектурной деятельности. Многие из живописных вещей настолько профессионально «сделаны», что могут оцениваться как произведения изобразительного искусства. Конечно, нельзя утверждать, что авторы сказали свое слово в этой области. Их живописная манера во многом отталкивается от «Мира искусств», а в последних работах — от импрессионизма. Не везде (это относится к изображению архитектуры) авторы достаточно объективно показывают натуру. Увлечение композицией и колоритом рисунка подчас приводит к излишнему искажению пропорций, деталей, а следовательно, и характера изображаемых вещей.

В живописных работах каждый из трех авторов проявляет свое субъективное отношение к изображаемому. Внешняя похожесть — подчас кажущаяся, простираю-

щая от общности материала и живописной манеры. Глубокая работа над рисунком и цветом — большая и интересная страница творческой биографии В. Е. Асс, В. В. Лебедева и П. П. Штеллера.

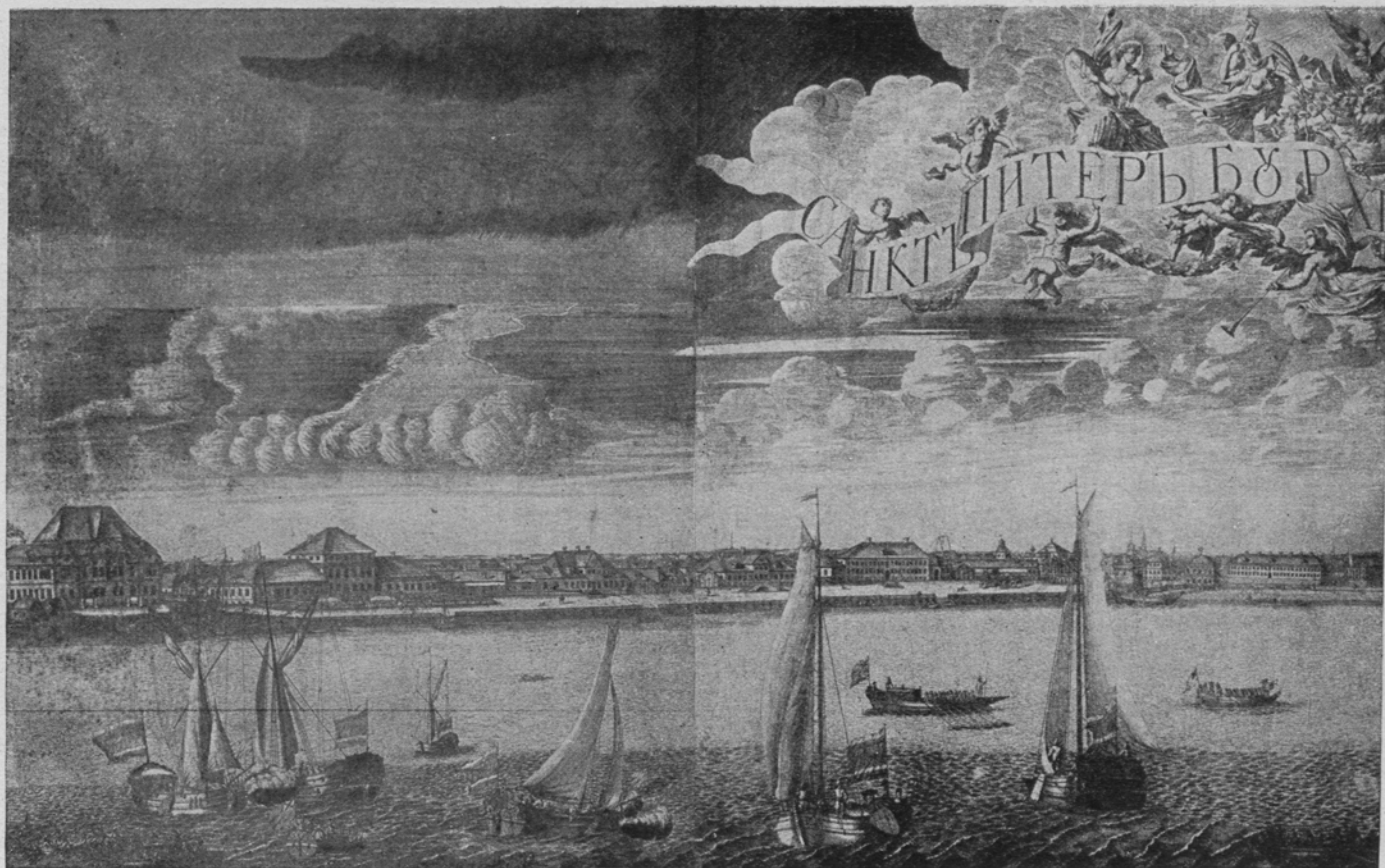
Уже краткое рассмотрение работ этих архитекторов позволяет сделать вывод о несомненном росте молодого коллектива. Овладевая профессиональным мастерством, воспитывая свой художественный вкус, он вполне подготовился к решению больших творческих задач.

Это дает нам право требовать большего — более принципиального и самостоятельного творчества. Сейчас авторы с успехом могут ответить на вопрос — «как сделать», обладая для этого достаточным умением; во весь рост должен встать перед ними вопрос — «что делать».

Советские архитекторы призваны отобразить в своем творчестве нашу замечательную эпоху. Чтобы с честью решить эту задачу, необходимо иметь ясную перспективу, работать упорно и последовательно. Пожелаем дальнейших успехов трем молодым авторам.

Эскиз чугунного барельефа для административного здания. В. В. Лебедев. 1939 год. (Рисунок тушью).

Вид „Санкт-Питер-Бурха“. Гравюра! А. Зубова. 1716 год.

Арх. Ю. Ф. СТРАВИНСКИЙ

АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА В ГРАВЮРАХ И РИСУНКАХ

ПЕТЕРБУРГ всегда считался одним из красивейших городов мира, вызывая удивление и восхищение не только русских, но и иностранцев. Петербург XIX столетия весьма богато представлен в изданиях, отдельных гравюрах и литографиях того времени, а также в изображении художников (Ф. Алексеева, Щедрина) и др. Иконография Петербурга XVIII века значительно беднее и сравнительно мало изучена, но все же дает стройную картину постепенной застройки старого Санкт-Петербурга.

В богатейших государственных хранилищах Ленинграда и Москвы нам удалось обнаружить редчайшие гравюры и рисунки, до сего времени почти нигде не опубликованные.

Одна из таких гравюр петровского времени представляет огромный эстамп, гравированный на меди, состоящий из четырех листов и четырех полулистов. Четыре листа

склеены в длину и составляют вид Петербурга; на четырех полулистах верхней части эстампа, на небе и в облаках на ленте, поддерживаемой купидонами, надпись: «Санкт-Питер-бурх». Внизу эстампа слева: «В Санкт-Петербурге грядыровал Алексей Зубов 1716 г.».

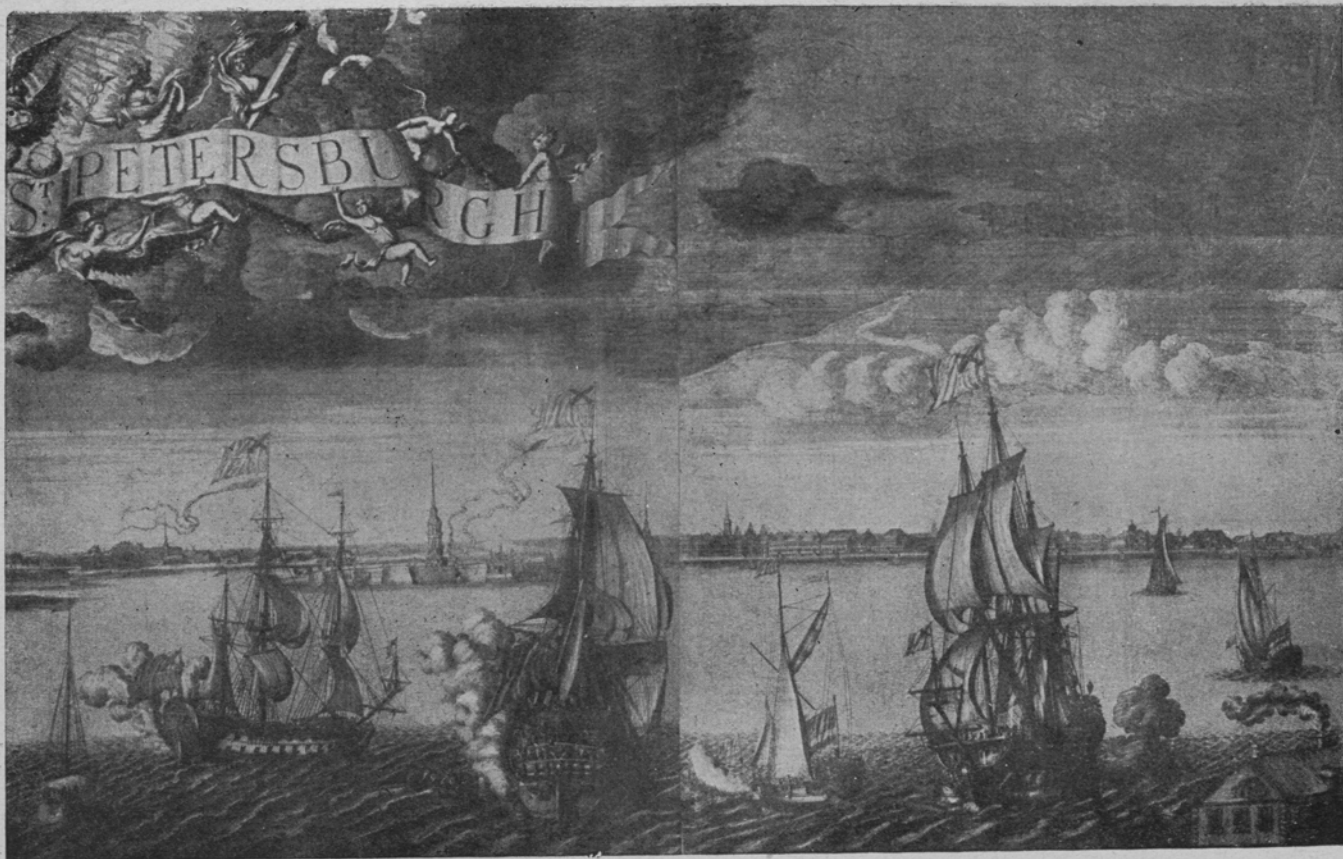
Гравюра эта принадлежит резцу известного мастера гравировального дела петровского времени А. Зубова¹ и изображает вид Петропавловской крепости, части Васильевского острова и Петербургской стороны. На Неве множество лодок и судов,

среди них на парусной яхте Петр I и Екатерина I.

Панорама работы Зубова наиболее документальная гравюра Петербурга петровского времени; на ней можно разглядеть довольно детально изображенные дворцы вельмож (Кикины палаты, дом Шафировой), большие двух- и трехэтажные частные дома с высокими черепичными крышами, мазанковые дома, Петропавловскую крепость с собором и современной Петру колокольной (значительно отличающейся от позднейшей, сохранившейся до наших дней) и фасад петровских ворот с фигурами на парапете, работы Д. Трезини.

Иконография Петербурга середины XVIII столетия представлена наиболее полно и богато в ряде интересных гравюр и картин масляными красками и рисунков. Из них особенно ценна довольно известная и распространенная сюита рисунков, исполненных мастером «ланд-

¹ Алексей Зубов, сын известного иконописца Федора Зубова, до 1699 года был в Оружейной палате иконописцем наряду с другими. В 1699 году он был отдан в Немецкую слободу в обучение к новоприезжему иностранцу Шхонбеку «грядыровать гербы» (для гербовой бумаги). Первые десять лет Зубов провел при Оружейной палате и помогал в это время Шхонбеку в гравировании больших досок. Умер Зубов в 1741 году. (См. Д. А. Ровинский. «Подробный словарь русских гравиров» XVI—XIX веков, т. I, 1895 г.).

картного дела» Михаилом Махеевым¹.

Сюита эта состоит из: 1) плана Петербурга на 9 листах: сверху и справа российский и санктпетербургский гербы в воинской амуниции. В нижнем левом углу — слава, венчающая памятник Елизаветы, и подпись: «Чертил Академии наук адъютант И. Трускот». Справа: «Под смотр. мастера Ив. Соколова, грид. художники обще. Литеры гридировал общеж. Худож. под смотрением подмастерья М. Махаева», и 2) 12 видов при плане на 16 листах (8 ординарных + 4 двойных); подписи на них в две строки: по-русски слева и по-французски справа; посередине между подписями герб Петербурга. План озаглавлен так: «План столичного города Санктпетербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Импер. Акад. Наук и Художеств в Санктпетербурге 1753 г.» (то же на французском языке).

Этот план Петербурга (на 9 листах) особенно интересен тем, что

на нем изображены в перспективном виде в масштабе всего плана отдельные, наиболее выдающиеся здания, расположенные на соответствующих им местах; это усиливает общее впечатление от города и способствует легкой ориентации в плане.

Несколько приводимых здесь reproductions из этой богатой сюиты наглядно показывают общую картину архитектуры и быта того времени. Примечательна гравюра с изображением здания 12 коллегий петровской эпохи, постройки Д. Трезини, и противостоящего старого Гостиного двора. В то время еще существовал канал между этими двумя зданиями, с перекинутым через него мостиком, как и другие каналы, прорытые в петровское время в лесистой тогда местности на всем Преображенском, ныне Васильевском острове. Каналы эти были засыпаны в 1770 году из-за их антисанитарного состояния и на их месте впоследствии образованы были линии Васильевского острова. Здесь же, на площади перед 12 коллегиями и Гостиным двором, находилось изображенное на гравюре «лобное место» с навесом для разного рода «эзкекуций».

Другая интересная гравюра из той же серии, воспроизводимая здесь под названием: «Проспект старого Зимнего дворца с каналом, соединяющим Мойку с Невой», изображает второй Зимний дворец (достроенный уже при Екатерине I), в котором умер Петр I, Зимнюю ка-

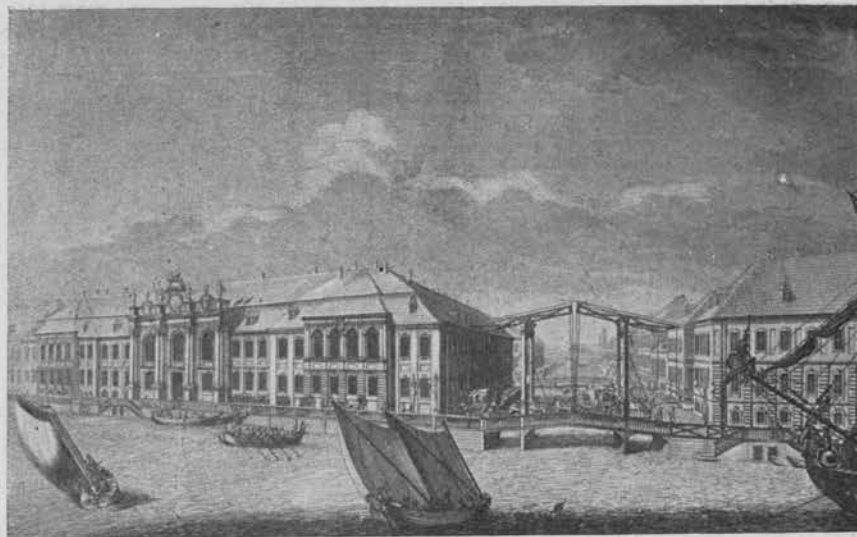
навку и угол одного из соседних домов. Через канал перекинут старинный разводной мост на цепях, характерный для того времени. Нева, как обычно на гравюрах XVIII века, изобилует всякого рода парусными судами, лодками и шлюпками.

Далее, мы воспроизводим еще две перспективы, исполненные Махеевым в карандаше как бы в дополнение к вышеозначенной серии.

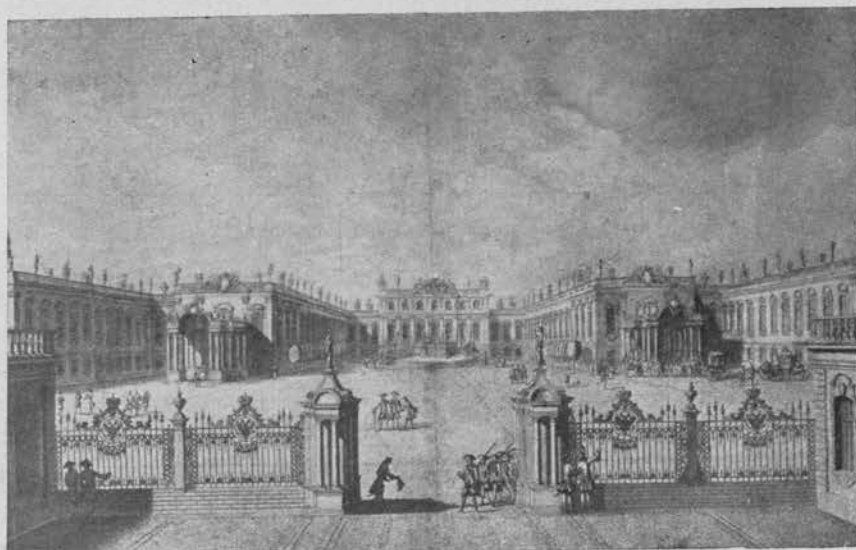
Первая из них — «Летний дворец в южную сторону». Он был уничтожен Павлом I в 1793 году перед началом постройки Михайловского, впоследствии Инженерного замка. Летний дворец был расположен у слияния Фонтанки с Мойкой, где ранее находился третий Летний сад. Растрелли пришлось перепланировать третий Летний сад и заново разбить партеры, цветники, наметить фонтаны и водоемы, сообразуясь с фасадами вновь построенного дворца. Планировку участка под новый летний дворец Растрелли старался увязать со всеми окружающими его садами. В северной столице он стремился создать нечто подобное западно-европейским резиденциям, выросшим под влиянием Версаля и его парка.

На фотоснимке с перспективы видна вся роскошь растреллиевского барокко с его богатейшей, довольно вычурной отделкой фасадов, громадным курд'онером, соединяющимся с Невской «перспективной» так называемой «перспективной до-

¹ Михаил Иванович Махаев родился в 1716 году; взят в академическую школу подмастерьем в 1729 году для обучения ландкартному делу. В 1754 году был подмастерьем «грядыровального художества» у Ивана Соколова и Качалова, которые отметили в ведомости за этот год: «грядырует планы и ландкарты, снимает проспекты, читает по-русски и по-французски, снимает архитектуру и что до линий касается». Он числился мастером ландкартного дела, обучался у живописца Валериани и под его надзором снял множество перспектив. Умер в 1760 году. (См. Д. А. Ровинский. «Подробный словарь русских гравиров», т. II, стр. 644).

„Проект старого Зимнего дворца с каналом, соединяющим Мойку с Невой“. С гравюры М. Махаева. 1753 год.

„Летний дворец с южной стороны“. С рисунка М. Махаева. 1754 год.

„Вид по реке Мойке на Синий мост“. С рисунка М. Махаева. 1754 год.

рогой», с поражающей своим величием решоткой с гербами; решотка эта отделяла самый дворец от примыкающих к нему служебных построек — кухни и гауптвахты.

Постройка дворца началась 24 июня 1741 года, т. е. за полгода до провозглашения Елизаветы Петровны императрицей. 28 чертежей были представлены Растрелли 6 февраля 1741 года, но до наших дней не дошли, сохранилось лишь описание, приложенное к этим чертежам. Дворец было велено строить с «крайним поспешением», но закончен он был лишь в 1744 году и стоил со всей внутренней отделкой 46 610 руб. Дворец был обставлен необычайно роскошной мебелью из конфискованного имущества Миниха¹.

Вторая перспектива изображает часть Мойки; на левом берегу ее, на набережной, называвшейся тогда Конюшенной, на первом плане стоит богатый особняк барочной архитектуры, напоминающий произведения Растрелли, далее — вычурный подъезд с шатровой крышей и арками на рустованных колоннах. На правом берегу — городского типа дома и особняки; установить, кому они принадлежали, нам не удалось, и на общем плане они не обозначены. Вся эта часть Петербурга между Мойкой и Морской (так называлась в те годы нынешняя улица Декабристов) и до самой реки Пряжки была застроена богатыми особняками. Вдали перспективы виден подъемный «Синий мост», левее — колокольня и церковь рождения богородицы (на месте этом был построен Казанский собор), а еще левее — башня-вышка Конюшенного дворца, ныне не существующая и изображенная на генплане Петербурга 1753 года Махаевым в виде аксонометрии. На том же правом берегу Мойки, между Большой Гостиной и набережной того же имени, в месте, где река делает поворот, виден лужок, где потом была выстроена реформатская церковь, а ныне — клуб работников связи.

В коллекциях Музея города нам удалось разыскать весьма редкую гравюру (из бывшего Дашковского собрания) Петра Штелина², датированную 1766 годом, под названием: „Vue du bord de la Fontanka au de la du Pont de Calinka faubourg de St. Petersbourg“.

Судя по названию гравюры, на ней изображена часть Фонтанки возле старого Калинкина моста. Под подписью точно указаны литерами все здания, расположенные на противоположном от зрителя берегу: большая петергофская и нарвская дороги, фабрика Попова, какой-то кабак и дома Штелина, майора

¹ Д. Матвеев. «Растрелли», изд. «Искусство», 1938, стр. 25—26.

² Петр Штелин, мало известный гравер, родственник Якова Штелина, много способствовавшего усовершенствованию гравирования в России. Все сведения, имеющиеся о П. Штелине, сводятся к тому, что он награвировал 4 доски крепкой водкой с видами Фонтанки в 1762 и 1766 годах.

Казакова, Калинкина. На переднем плане изображены «Поганный остров» и «Глухая речка». Гравюра не весьма высокого качества и интересна лишь с точки зрения застройки данного уголка Петербурга в 70-х годах XVIII века.

Переходим к иконографии Петербурга от середины XVIII века до 70 — 80-х годов, т. е. периода, когда работали такие мастера, как Кваренги, Деламот и другие. Помещенный здесь фотоснимок с акварели исполненной с натуры Кваренги, изображает вид на Театральную площадь, (ограниченную улицей Декабристов, Крюковым каналом и проспектом Римского-Корсакова). В центре акварели виден Большой каменный театр, выстроенный в 1783 году арх. Тишбейном. Слева от театра изображено здание бывш. Запасного дворца, приписываемого Деламоту, постройки 90-х годов XVIII века. Здание это, сохранившееся до наших дней, недавно надстроено еще на два этажа. Направо от театра — на месте, где ныне стоит памятник М. И. Глинке, на акварели изображен навес — грелка для извозчиков. Такие навесы, очень характерные для быта того времени, были расположены на площадях, возле всех петербургских театров. На дальнем плане видна церковь на Сенном рынке.

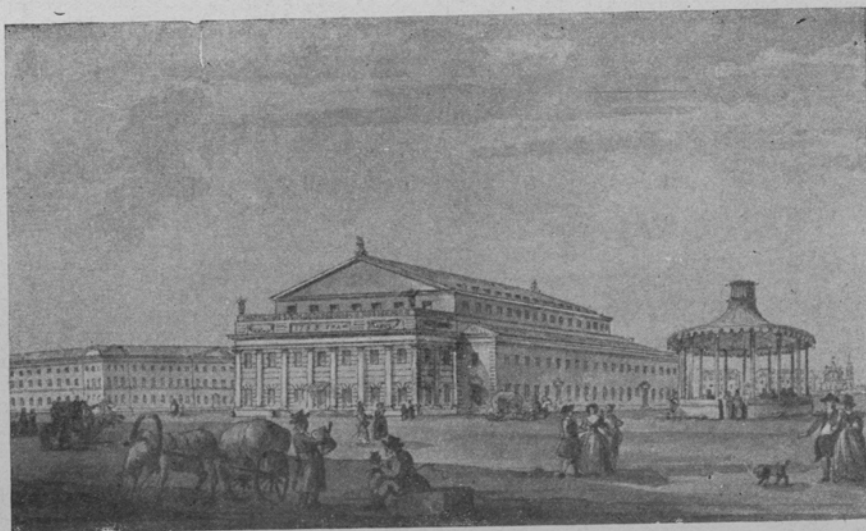
К концу XVIII века относится весьма интересная сюита акватинт, найденная нами в коллекциях Гос. Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и состоящая из 6 листов. Здесь воспроизводятся три вида из этой серии. Первый из них изображает конец бывш. Литейной улицы (ныне проспект Володарского). На правой его стороне виден Баженовский арсенал, позднее перестроенный в здание окружного суда, сгоревшее в первые дни Февральской революции 1917 года. Недавно на этом месте выстроено здание НКВД. В конце улицы стоит здание Литейного двора, постройки Ван-Звитена.

Следующая акватинта из этой серии изображает вид части Невского проспекта; на правой стороне деламотовский Гостиный двор; на нижнем правом плане известные Серебряные ряды, постройки Кваренги, впоследствии значительно искаженные. Между Гостиным двором и Серебряными рядами стоит одноэтажный корпус с вычурным щепцом; вдали виден Аничков дворец, слева на первом плане вырисовывается часть костела Екатерины постройки Деламота. Гравюра относится к концу царствования Екатерины II или первым годам Павла I. Как и первая гравюра, она исполнена Мальтионом с рисунка Херна.

Третья акватинта изображает часть Фонтанки возле Обуховского моста и самый мост с 4 каменными башнями; вдоль набережной правого берега расположены двух- и трехэтажные особняки и обывательские дома, вдали виден какой-то собор. На первом плане изображены весьма интересные бытовые сценки уличной жизни того време-

„Вид берега Фонтанки возле Калинкина моста“. С гравюры П. Штелина. 1766 год.

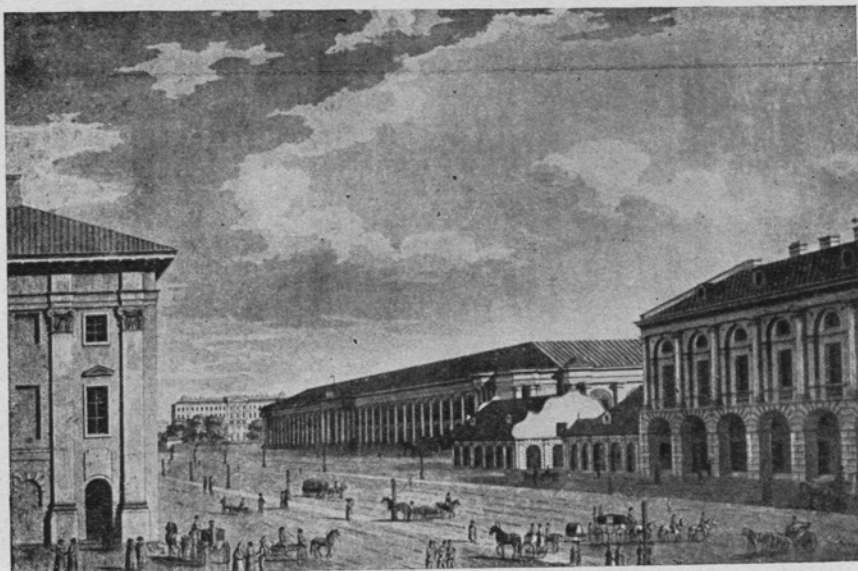
„Вид Большого Каменного театра“. С акварели Кваренги.

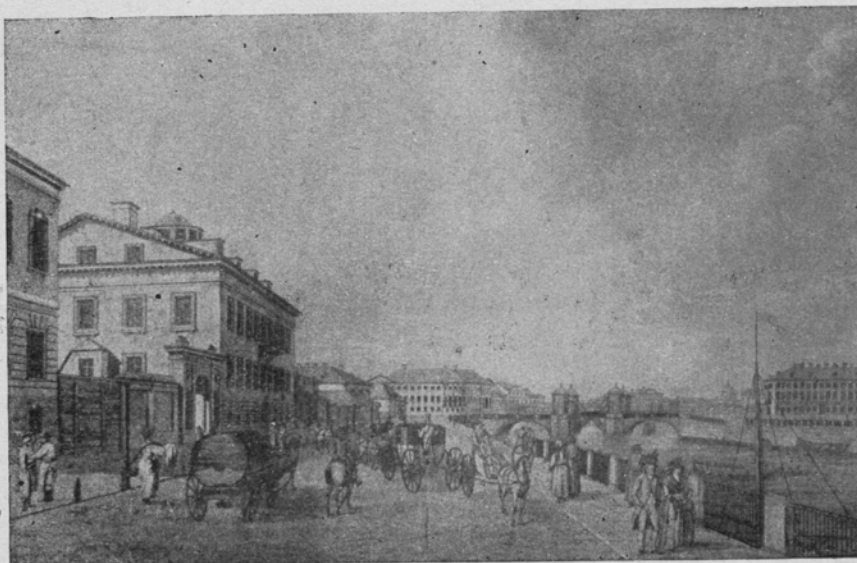
„Вид города С.-Петербурга“. По рисунку Л. ори гравюра Валь.

„Арсенал по Литейной улице в Санкт-Петербурге“. С гравюры Мальтиона по рисунку Херна.

„Гостиный двор с магазинами на Невской перспективе“. С гравюры Мальтиона по рисунку Херна.

„Вид на Фонтанку“. С гравюры Мальтиона по рисунку Херна.

ни. Автором этой гравюры является тот же Мальтион.

Примерно к последним годам XVIII века относится расцвеченная гравюра на стали с изображением части Невы между Летним садом и Адмиралтейством. Передний план, с которого художник воспроизвел данную перспективу, представляет собой весьма неблагоустроенную проезжую дорогу с любопытными, происходящими на ней бытовыми сценами, мастерски исполненными художником. В правом углу видна часть стен Петропавловской крепости с бастонами; вдали, на заднем плане — часть Летнего сада, бывшие дома принца Ольденбургского и французского посольства, Мраморный дворец Ринальди и ряд домов и дворцов вплоть до Зимнего дворца и Адмиралтейства. Название гравюры: «Вид города С.-Петербурга»; она выгравирована Валем по рисунку Лори (название и авторы на французском языке).

★

Прежде чем подвести итоги нашего краткого обзора иконографии Петербурга XVIII века, хочется упомянуть еще о некоторых весьма интересных рисунках, относящихся к самым первым годам XIX столетия. Расцвеченная гравюра, исполненная по рисунку Хаммера, под названием (на французском языке) «Вид императорского дворца со стороны Невы, изображенный с Васильевского острова» охватывает небольшой кусок правого берега Невы с видом на Петропавловскую крепость и значительную часть левого берега, от Мраморного дворца до Старого и Нового Эрмитажа и Зимнего дворца включительно, архитектура которого четко вырисовывается на этой гравюре. Особенно хорош передний план изображаемой перспективы: тут и парная линейка, запряженная лихими конями, с попом и попадшей, идущая под-руку парочка в характерных костюмах времени Александра I, живописно разбросанные группы разносчиков, лотошников, крестьян и крестьянок — последние в костюмах разных губерний. Все это вводит зрителя в характер изображаемой эпохи, показанной художником с большим мастерством и вкусом.

Один рисунок из числа довольно распространенных панорам Петербурга известного английского художника того времени Аткинсона, выгравированный в Лондоне, представляет собой стрелку Васильевского острова, нарисованную с

птичьего полета, с крыши одного из зданий Академии наук. В центре этой панорамы видна недостроенная Биржа Кваренги, направо от нее — дворец царицы Прасковьи, налево — угол таможенного корпуса, постройки Лукини. На заднем плане ясно вырисовывается Петропавловская крепость с собором и шпилем посередине; вдали виден Петровский pontонный мост (впоследствии Троицкий, ныне Кировский мост). Вся панорама исполнена безукоризненно как в перспективном, так и в художественном отношении и дает полное представление о застройке указанных частей Петербурга в первые годы XIX века.

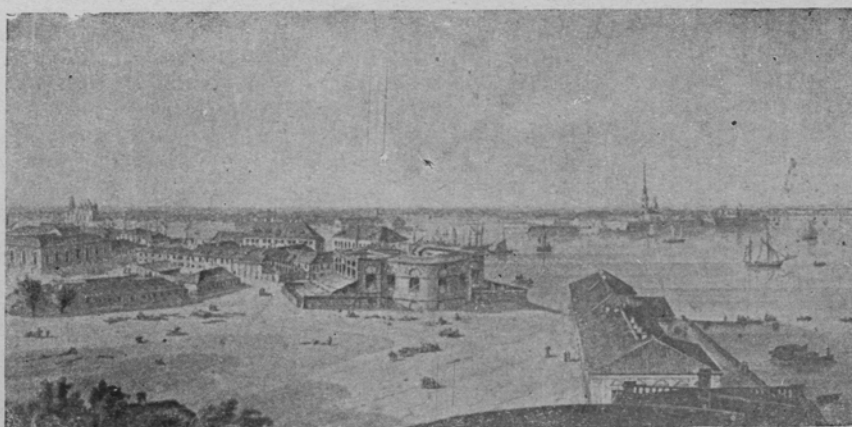
В заключение, мы помещаем здесь воспроизведение великолепнейшего рисунка первого русского «перспективного живописца», поэта городских ансамблей конца XVIII и начала XIX века Федора Яковлевича Алексеева (1753 — 1824). Его кисти принадлежит громадное количество городских пейзажей Москвы, Крыма, Николаева, Херсона и ряд живописных перспектив Петербурга начала XIX века. Лучшие из его работ этого периода, — виды Английской и Адмиралтейской набережных находятся в Русском музее. Один из них — «Вид С.-Петербурга с северной стороны», воспроизведенный здесь, исполнен художником акварелью и пером, и сделан со стороны пристани Петропавловской крепости, особенно сочно и убедительно передавая архитектуру этого сооружения. На дальнем плане видны Старый и Новый Эрмитаж, Зимний дворец и часть старого Адмиралтейства с судами.

Другая перспектива того же автора, писанная маслом, представляет вид со стороны набережной Невы (около Академии художеств) на Английскую набережную и интересна своим первым планом, на котором изображен угол дома с квартирами для профессоров Академии, стоящие на берегу парусные шхуны и ряд бытовых сцен. Вся перспектива исполнена с большим мастерством, написана очень воздушно и весьма убедительно передает стиль эпохи.

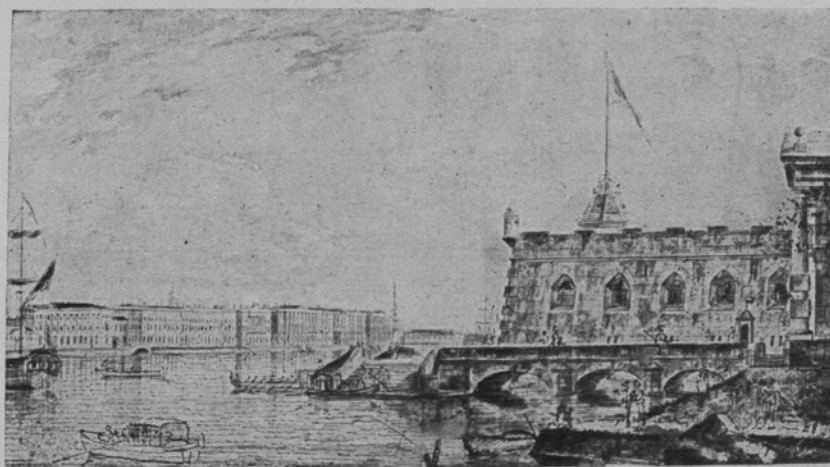
Затронутая нами тема настолько обширна, что, конечно, не может быть исчерпана в небольшой статье. В книге об архитектурной иконографии Петербурга и его окрестностей нами будут освещены и вопросы планировки Петербурга того периода.

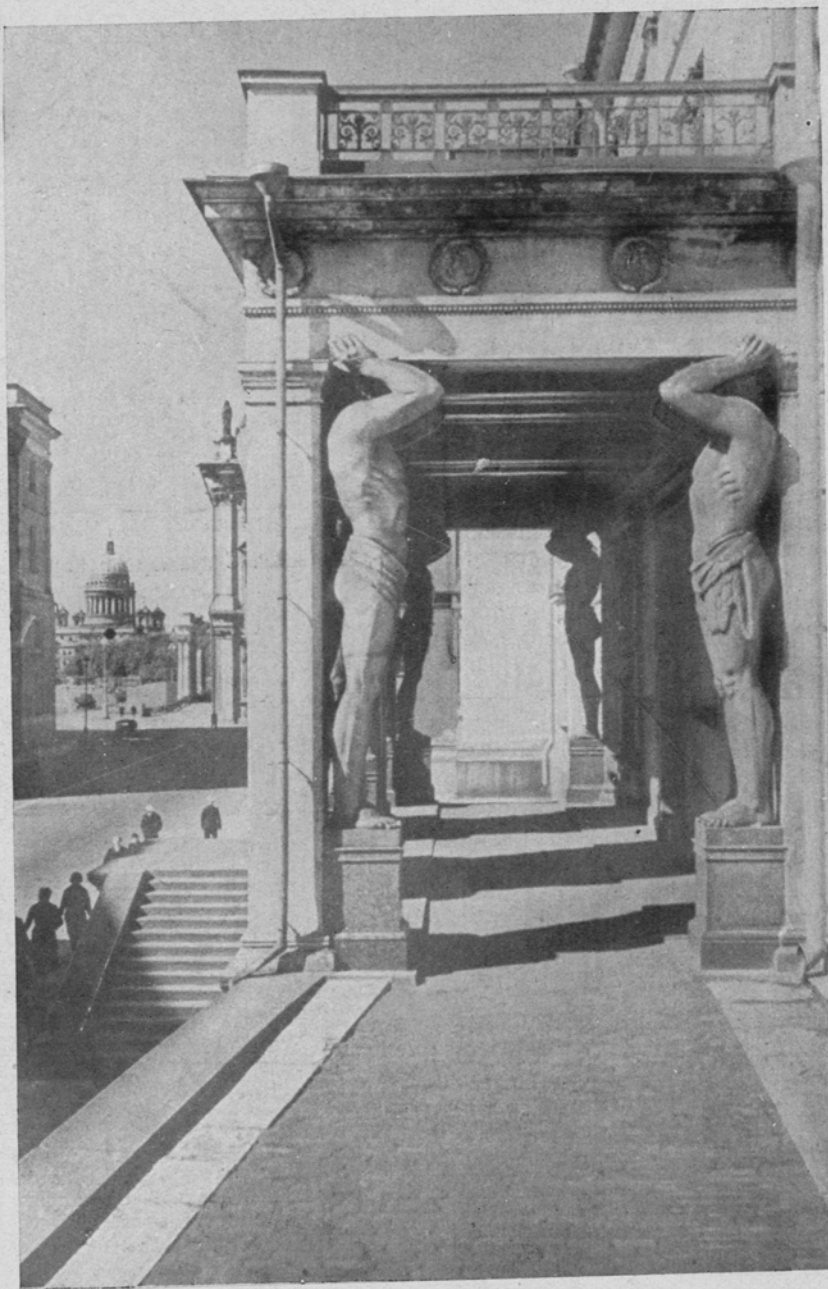
«Вид дворца со стороны Невы». С гравюры неизвестного мастера, по рисунку Хаммера.

«Вид-панорама С. Петербурга» на стрелку Васильевского острова с крыши Академии наук. С гравюры, исполненной по рисунку Аткинсона.

«Вид С.-Петербурга с северной стороны». С акварели Ф. Я. Алексеева.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

СЛАВНЫЙ 175-летний юбилей Эрмитажа — сокровищница мировой культуры и искусства — широко отметила советская общественность. В залах этого замечательного музея хранятся произведения величайших мастеров всех времен и народов: бессмертные творения Рембрандта, Леонардо да-Винчи, Рубенса, Рафаэля, гениальных художников и скульпторов Египта, Греции, Востока, имена которых до нас не дошли. Одни только бога-

тейшие собрания произведений западно-европейского искусства и предметов художественной промышленности занимают в Эрмитаже 115 зал.

Среди многочисленных коллекций в Государственном Эрмитаже имеются единственные в своем роде собрания фарфора, предметов художественной промышленности, шпалер, ювелирных изделий, резных камней, памятников исто-

рии музыкальной культуры и техники, денежных знаков, медалей.

Исключительный интерес представляет собрание западно-европейской графики, не уступающее крупнейшим музеям мира. За полтора века здесь собрано 360 тысяч листов; за послеоктябрьское двадцатилетие собрание пополнилось еще 140 тысячами листов. Особую ценность представляют малоизвестные рисунки и работы выдающихся зодчих прошлого. Изучение работ Кваренги, То-

мона, Валлен Деламота, Гонзаго, Камерона несомненно обогатит и современную архитектурную мысль.

Неоценимые богатства Эрмитажа, отражающие развитие человечества за много веков (в Эрмитаже более 1.600.000 предметов), ставят его в ряд с такими мировыми музеями, как Лувр и Британский музей.

«Надо, не жалея сил, изучать культурное наследство, — говорил В. М. Молотов на XVIII съезде партии. — Надо знать его всерьез и глубоко. Надо использовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на протяжении многих веков, строить новое здание, — удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца.»

На опыте работы Эрмитажа можно наглядно убедиться, как советский народ изучает культурное наследство. В 1939 году музей посетило свыше миллиона человек. Не только научные работники и художники, но и сотни тысяч рабочих, колхозников, красноармейцев осматривали музей. Случалось, что Эрмитаж только за один день посещало 60.000 человек; в музей сразу приходили 10–12 тысяч рабочих и служащих Кировского завода. Возвращаясь с фронта, многие бойцы, командиры считали своим долгом побывать в музее. Более 500 экскурсий организовал Эрмитаж для бойцов, приехавших с Карельского перешейка.

Директор царского Эрмитажа граф Д. И. Толстой в 1914 году писал, что «самая мысль о возложении на музей задачи «открывать народным массам источник эстетического наслаждения» не выдерживает критики». Революционный народ, вышвырнув таких «хранителей» музея, широко распахнул двери Эрмитажа перед массами и сумел не только сберечь и сохранить его сокровища, но и пополнить их замечательными образцами искусства Запада и Востока.

Послереволюционные приобретения не могли разместиться в здании музея и для них были отведены новые, роскошные помещения. Вслед за Аполлоновым залом, Ламотовым павильоном и помещением Фельтеновского дома, Эрмитажу постепенно был передан Зимний дворец с его залами и галереями. Если раньше говорили, что Эрмитаж есть продолжение Зимнего дворца, то теперь, когда советский музей занял тронный, гербовый, александровский, золотой, фельдмаршальский и другие дворцовые залы, историки вправе писать: «Зимний дворец есть продолжение Эрмитажа». Более, чем в 5 раз выросло помещение Эрмитажа за годы

революции. Протяженность маршрута по многочисленным анфиладам, галереям и залам Эрмитажа составляет 22 километра!

Годы величайшего социалистического подъема, годы сталинских пятилеток потребовали решительной перестройки Эрмитажа, ныне ставшего передовым советским музеем.

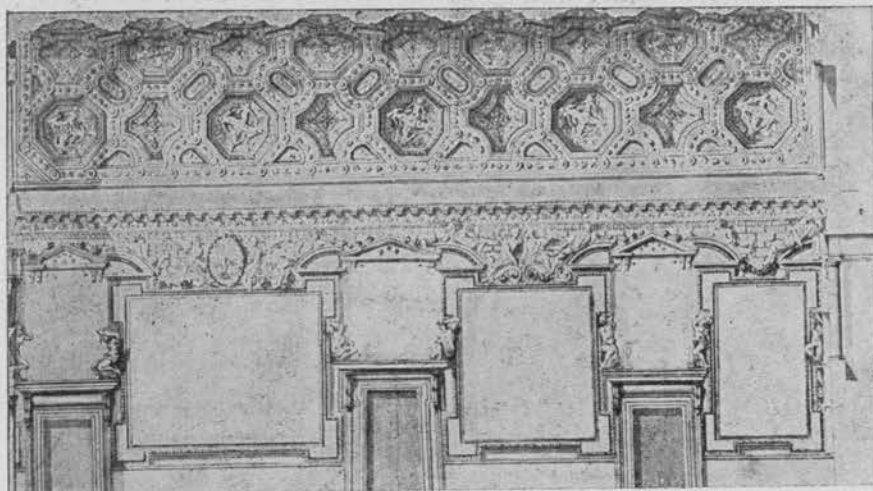
Эрмитаж — не только хранилище мировых сокровищ культуры и искусства, но и крупнейший центр советской науки. Коллекции Эрми-

тажа, необычайные по своему разнообразию, постоянно пополняются в результате многочисленных экспедиций, растет кругозор научно-исследовательской работы.

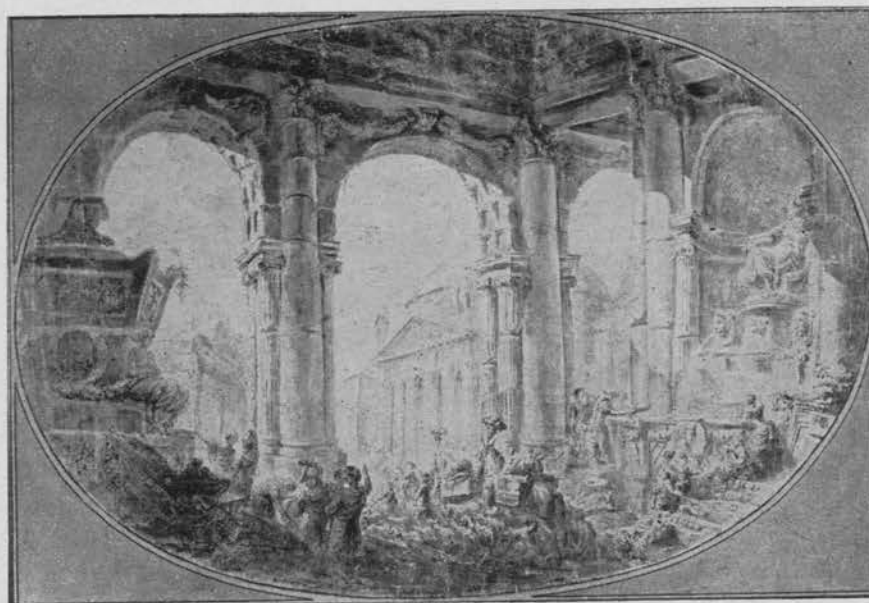
Эрмитаж стал подлинной народной академией художественной культуры. Советский народ высоко ценит работу многочисленного коллектива сотрудников Эрмитажа, отдающих все свои знания и силы на изучение и пропаганду памятников искусства и мировой культуры.

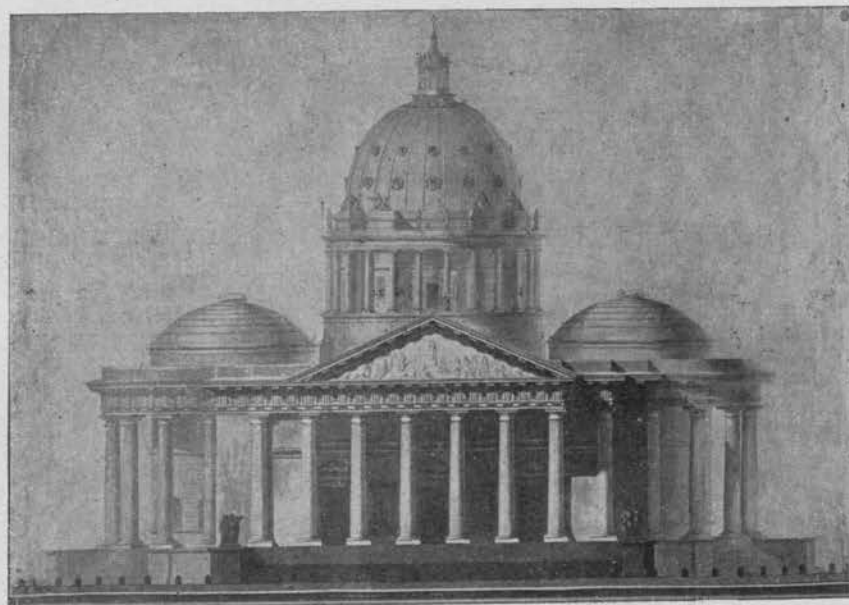
Государственный Эрмитаж. Главный фасад. Арх. Кленце.

Бернини. Проект отделки королевского зала в Ватикане.

Блондель. Архитектурная композиция.

Суффло. Проект фасада Пантеона в Париже.

Н. А. АГАФОНОВА

РИСУНКИ АРХИТЕКТОРОВ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

СРЕДИ графических собраний Эрмитажа рисункам архитекторов отведено весьма значительное место.

К наиболее ранним работам относятся рисунки итальянских мастеров; до нас дошли в подлинниках лишь отдельные листы. К первой четверти XVI века восходит рисунок Джованни да Удине, ученика и сподвижника Рафаэля в создании знаменитых Ватиканских лоджий; подготовительной работой к ним является рисунок с эскизов орнаментальной композиции.¹ Затем следует отметить проект росписи фасада Полидоро да Кальдара, проекты внутренних отделок Николо да Модена, Перино дель Ваге, Дентоне, Ланфранко, а также из ряда вон выходящий, блестящий лист Джованни Лоренцо Бернини — проект отделки королевского зала в Ватикане.

Рисунок Леонар Тири, восходящий к XVI веку, вводит нас в архитектуру Франции; декоративные композиции Берэна и Торо относятся к XVII веку. Довольно полно представлена в собрании Эрмитажа архитектурная графика XVIII века, особенно его второй половины; к наиболее значительным образцам относится лист с подписью Суффло — фасад Пантеона, а также работа Жак Анж Габриэля — военное училище в Париже. Оба листа дают представление об исключительно высокой графической культуре этих наиболее крупных представителей расцвета французского классицизма.

Рисунок Блонделя, одного из виднейших представителей классицизма во французской архитектуре, свидетельствует об увлечении античностью. В то время рисунки, запечатлевающие памятники архитектуры древности, пользовались большой популярностью, и значение их в истории архитектуры велико; Эрмитаж обладает большим собранием архитектурных пейзажей и зарисовок Клериссо.

¹ См. М. В. Доброклонский, Каталог рисунков итальянской школы XV и XVI веков.

Весь блеск внутреннего убранства, которого достигает французская архитектура в середине и второй половине XVIII века, прекрасно отражен в хранящихся в Эрмитаже проектах Ковэ (отель де Нэль и другие здания), а также в листах Оппенора, Мейсонье, Делафосса, Боффрана и других крупных архитекторов-декораторов этого периода. В этих рисунках живопись и прикладное искусство больше чем когда бы то ни было связаны с идеей общего архитектурного убранства.

Наряду с архитектурными проектами крупнейших мастеров того времени в альбомах их собственноручных подготовительных рисунков, можно проследить методы их углубленной работы, включающей все детали отделки.

Ко времени Французской буржуазной революции относятся несколько листов, среди которых наиболее эффектная работа Приера: проект храма Свободы на развалинах Бастилии. О графических приемах и методах работы Персье и Фонтэна, двух наиболее популярных зодчих эпохи Наполеона I, дают полное представление их альбомы, поднесенные Александру I.

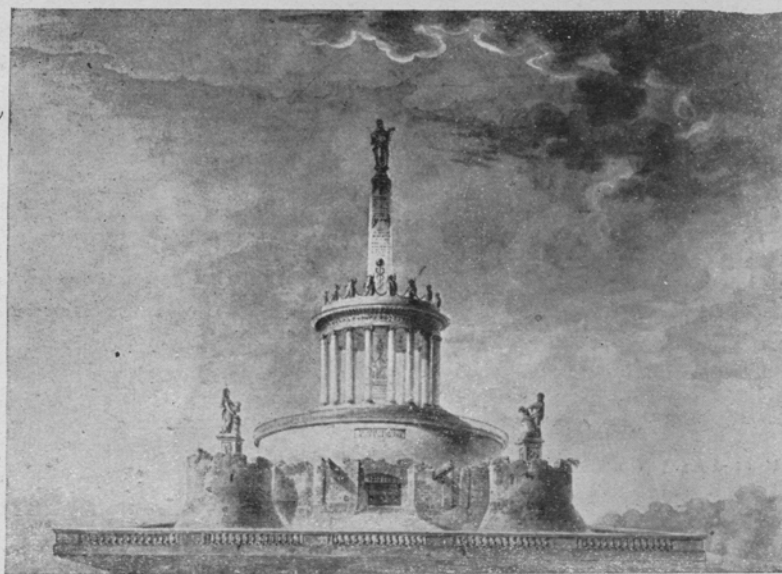
Отдельно следует назвать имена тех мастеров, чьи проекты предназначались для России и хранятся в Эрмитаже: де Вайи, Буржуа де Теньер, Депрэ, Лепэн и Клериссо.

★

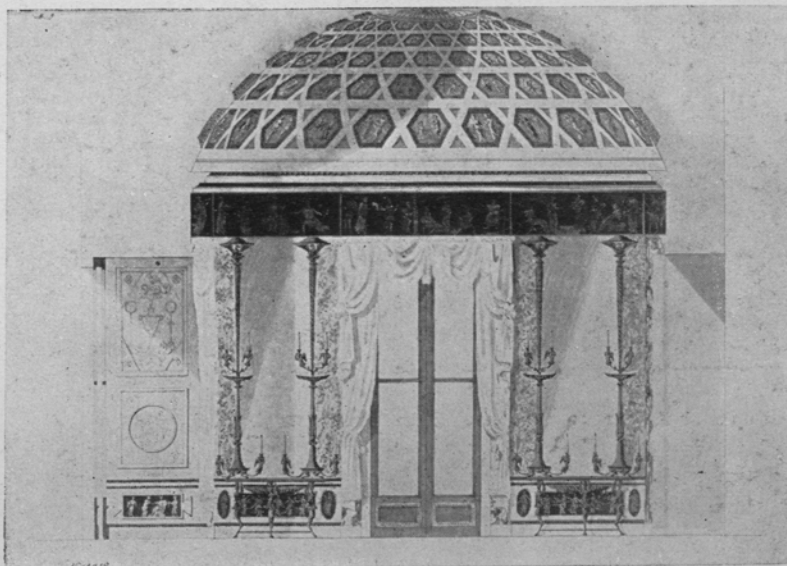
Наиболее полон в собрании рисунков зодчих раздел, связанный со строительством Петербурга и его окрестностей. Среди этих работ особого внимания заслуживает чуть ли не единственное собрание чертежей Петровского времени — проекты и планы зодчих, призванных Петром для создания северной столицы. Блестяще выполнены листы Леблон, дающие яркое представление о размахе и силе дарования этого зодчего. Андреас Шлютер представлен зарисовками, сделанными сего работ М. Земцовым, первым русским архитектором этой эпохи. Г. И. Матарнови составлен проект и план второго Зимнего дворца, в котором умер Петр I. Прекрасный эскизный проект гробницы исполнен Растрелли-отцом. В этом разделе представлены также работы Гербеля, ван-Звитена, чертежи де Валаля и др.

Развернутое Петром строительство на побережье Финского залива также представлено рядом интересных проектов; поражает грандиозностью замысла неосуществленный проект малоизвестного итальянца Себастьяно Чиприани, названный им «Палаццо на берегу Балтийского моря». Превосходны проекты Стрельнинского дворца и парка, данные Леблоном в 1717 году; часть последнего проекта этого же дворца изображена на трех листах Микетти.

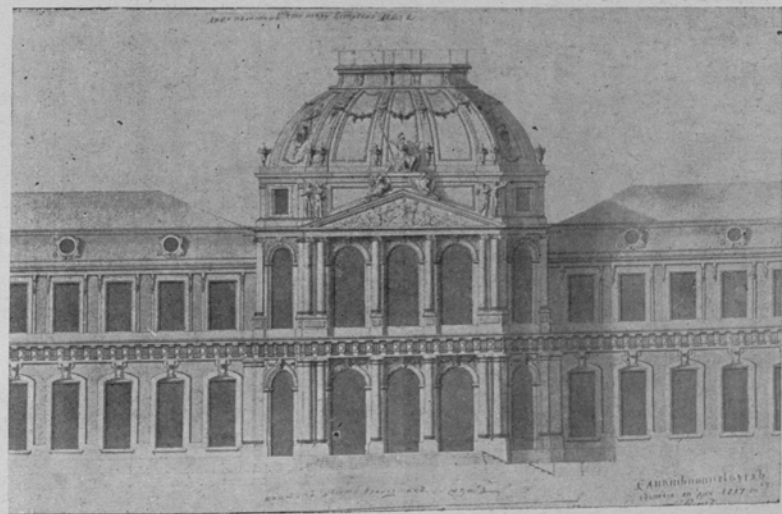
Большинство листов, относящихся к Петергофу, связано с сохранившейся до сих пор разбивкой парка и его отдельных частей; наиболее многочисленны подцвеченные ак-

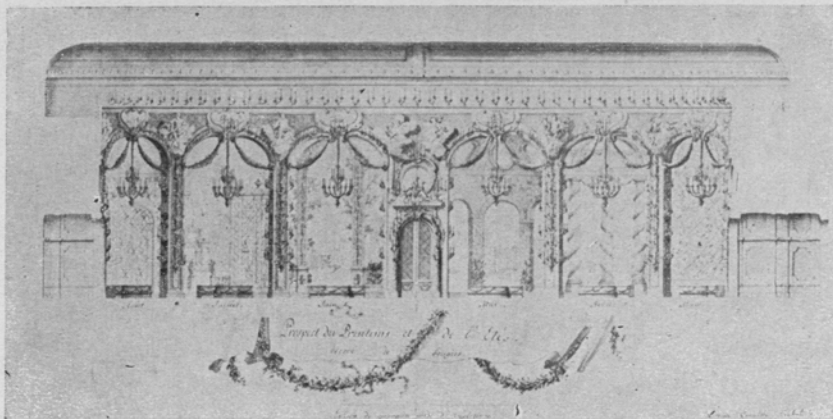
Приер. Проект храма Свободы на развалинах Бастилии.

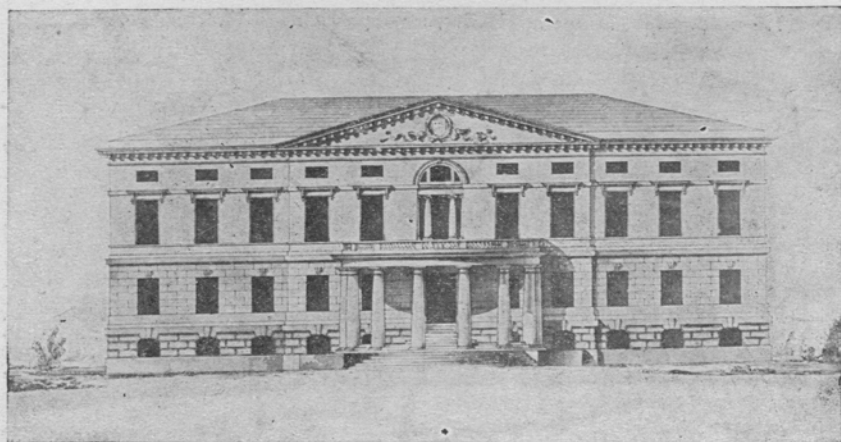
Камерон. Разрез комнаты с куполом.

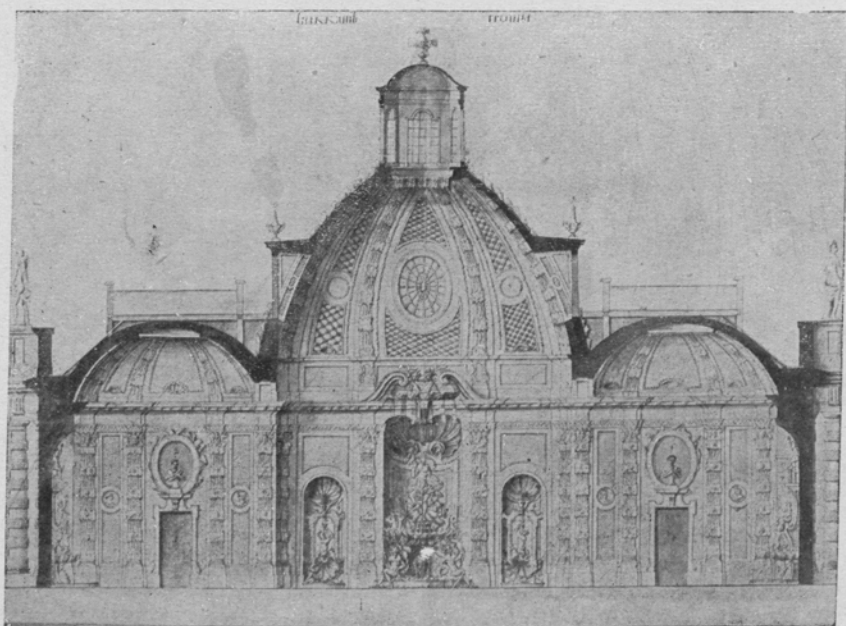
Леблон. Проект фасада дворца для Стрельны (средняя часть).

Ринальди. Проект декорации залы.

Кваренги. Проект фасада особняка. Зарисовка Земцова.

Шлютер. Грот. Зарисовка Земцова.

варелью листы Николо Микетти (Фонтан «Ева» с марлинской перспективой, терраса с фонтанами и др.). Выделяются «водный план Петергофа», подписанный Леблонем, и план парка, детально разработанный Бронштейном. Этот автор оставил также интересный проект Кронштадтской гавани и маяка Кронштадту и Петергофу посвящен ряд рисунков Никола Пино, творчество которого представлено довольно полно (преимущественно рисунками декоративного характера). Наиболее поздние чертежи этого периода — работа Земцова «Зала для торжественных случаев», построенная в 1725 году, и проекты Трезини-сына.

Некоторое представление о проектах Растрелли дают копии с его работ, исполненные в XVIII веке.

Весьма значительная часть чертежей собрания Эрмитажа относится к строительству времени Екатерины II. Ринальди и Валлен Деламот представлены лишь единичными сохранившимися листами: Ринальди — декорацией залы для празднеств. Валлен Деламот — очень тонко исполненным эскизным проектом тронного зала Зимнего дворца.

Работы Кваренги и Камерона отражены в собрании Эрмитажа наиболее полно. На многочисленных архитектурных проектах, зарисовках и пейзажах Джакомо Кваренги можно шаг за шагом проследить развитие этого могучего таланта с первых лет приезда в Россию. Среди работ Кваренги наиболее значительны проекты Эрмитажного театра и галлерей, интерьеров Английского дворца, Александровского дворца, концертного зала в Екатерининском парке, два варианта здания «Кабинета» при Аничковом дворце, Смольного и Екатерининского институтов, Мальтийской капеллы, а также проекты внутренних убранств для Зимнего, Павловского и других дворцов. Значительный интерес представляют проекты невыполненных или несохранившихся до нашего времени строений — театральных зданий, особняков и парковых сооружений.

Творчество этого выдающегося зодчего оставило нам ряд прекрасных построек, являющихся до сих пор гордостью Ленинграда. Неменьшего внимания заслуживают и проекты Кваренги — законченная гармоничность их замысла, строгость пропорций и цельность композиций. Графическая сторона работ Кваренги, замечательного рисовальщика, — вершина этой области искусства.

Графическое наследие Чарльза Камерона было приобретено в Англии в 1822 году, уже после смерти мастера, у его наследников. Ценнейший художественный архив Камерона содержит главным образом проекты, связанные с его работами в Царском селе и, в небольшой части, с Павловском. В этих листах перед нами раскрывается весь творческий процесс и метод работы Камерона. Наряду с вполне законченными чертежами имеются только начатые, но и они уже дают

ясное представление о творческом замысле. Листы Камерона с их эскизной, так сказать, живописной манерой исполнения занимают совершенно особое место среди архитектурных, обычно строго графических рисунков. Красочное пятно, цвет — одно из существенных слабых в проектах Камерона, развивающего свои идеи от общего замысла до самой детальной разработки всей отделки. Тяготение Камерона к античному искусству проходит через все его проекты, для убранства которых широко использованы темы античной скульптуры; мотивы краснофигурной вазовой античной живописи и резных камней сживают в его фризах и плафонах.

Из работ других зодчих этого времени в Эрмитаже хранятся несколько листов Старова и группа чертежей Неелова, относящихся к царскосельским постройкам.

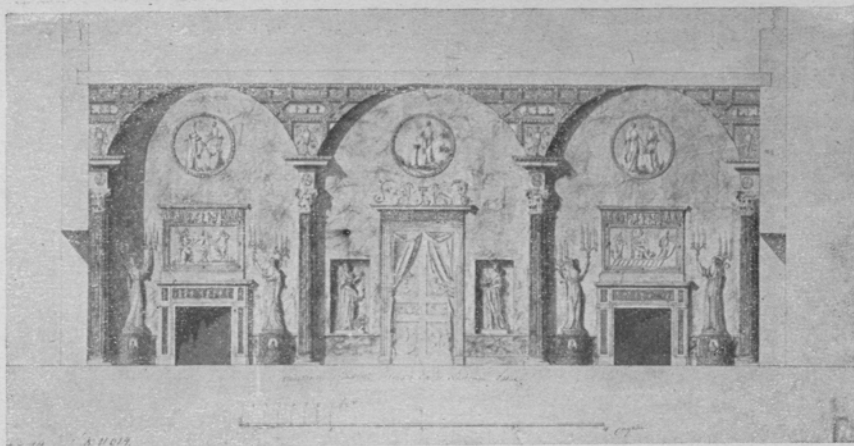
Наиболее же полно представлены в Эрмитаже работы Тома де-Томона: альбомы с зарисовками руин, два проекта 1795 года (т. е. еще до приезда Томона в Россию), проекты павильона и школы; в последнем особенно сильно проявилось направление, господствовавшее в архитектурных проектах в предреволюционные годы во Франции и нашедшее отклик в раннем творчестве Томона.

К первым работам Томона в России относится конкурсный проект Казанского собора (1800 г.). Пять проектов театров поражают огромным размахом, столь характерным для зрелых работ мастера; разнообразно и интересно разработаны фасады, а также разрезы и планы этих театров. Несколько очень интересных листов относятся к главному сооружению Томона — Бирже. Среди остальных работ этого замечательного зодчего следует отметить два проекта военного госпиталя, несколько превосходных проектов особняков, наконец, два фонтана — один из них для Полтавы, другой — для окрестностей нашего города.

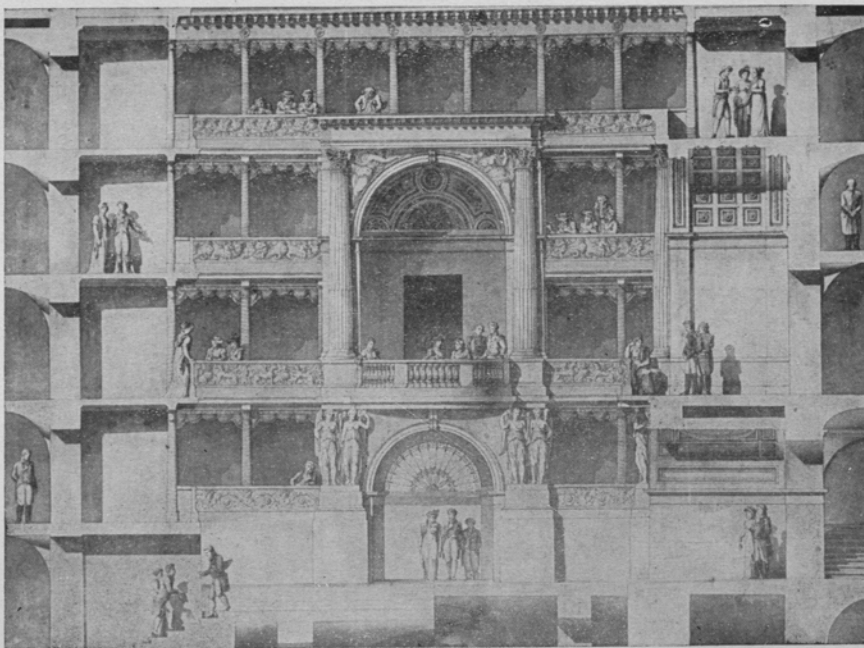
Живописная завершенность и прекрасно исполненные пейзажи многих проектов Тома де-Томона производят сильное впечатление своей законченностью. Блестящий рисовальщик, Томон пользуется в своих многочисленных пейзажах почти всеми приемами техники рисунка, прибегая даже к свинцовому серебряному карандашу (технике старых мастеров).

Гениальный русский зодчий Воронихин представлен несколькими листами детально разработанного проекта Казанского собора, а также блестящим рисунком — видом Строгановской галереи.

Из работавших после 20-х годов XIX века зодчих полнее других представлены Монферран, Менелас, Шарлемань и Штакеншнейдер, но вообще имеются лишь отдельные листы. Исключение представляет Кленце: в кабинете рисунков Эрмитажа хранятся многочисленные чертежи к его зданию Эрмитажа,

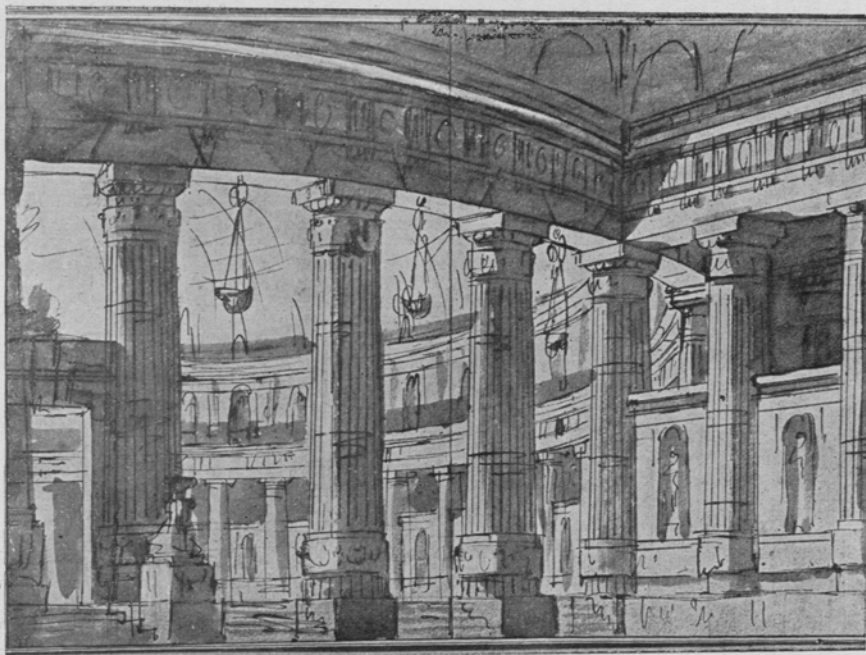
Камерон. Проект отделки главного зала холодной бани.

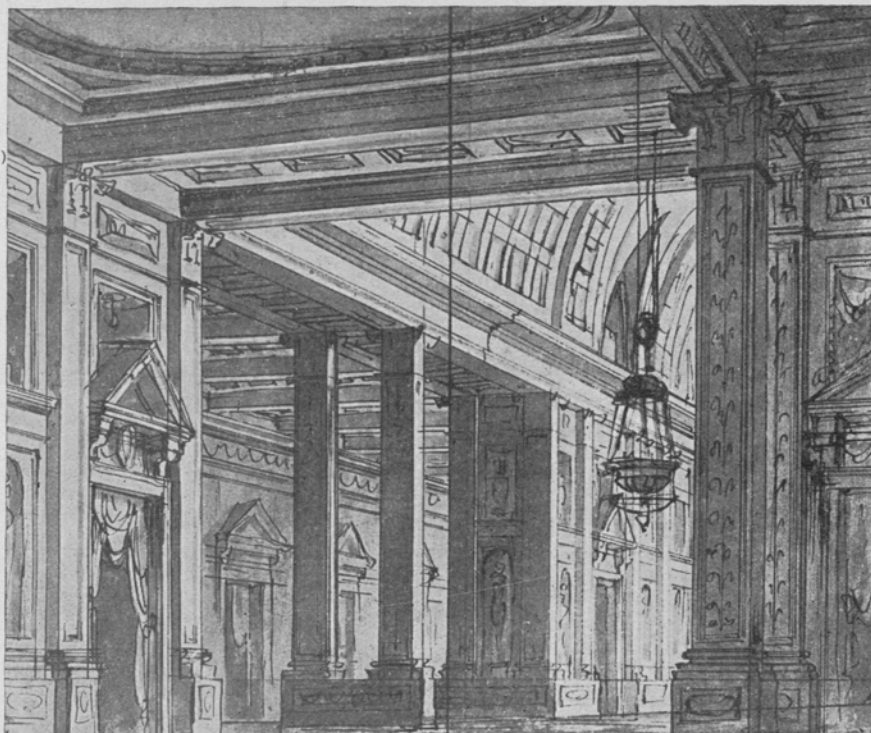
Кваренги. Разрез театра.

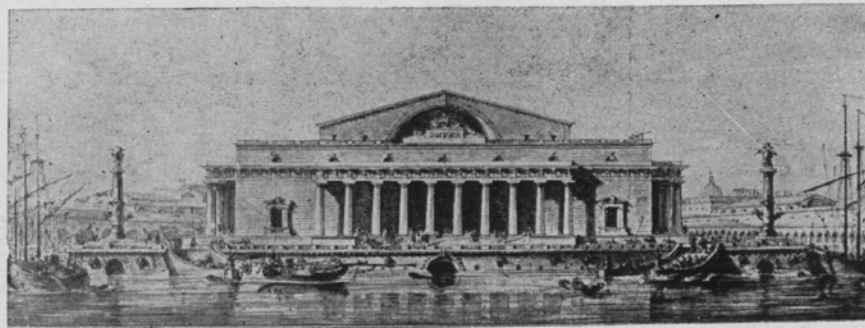
Валериани. Проект театральной декорации.

Гонзаго. Проект декорации.

Гонзаго. Проект декорации.

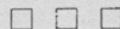

Тома де-Томон. Вариант проекта биржи,

Нельзя не сказать несколько слов о собранных в Эрмитаже рисунках декораторов, ближайших сподвижников архитекторов. Об архитектурно-декоративных работах частично уже упоминалось. Среди авторов театрально-декоративных проектов и фантастических архитектурных композиций, мода на которые особенно возросла в Италии в конце XVII века, выделялись своей деятельностью Фердинандо и Франческо Бибиенна. В середине XVIII века появляются и в России художники-перспективисты Джузеппе Валериани, Карло Бибиенна и Градигици: работы первых двух представлены в Эрмитаже с исключительной полнотой.

Наиболее интересны декоративные рисунки Пиетро Гонзаго, проработавшего в России более 30 лет (умер в 1828 году). Большинство исполненных им декораций и убранств погибло; таким образом проекты Гонзаго—едва ли не единственное, что сохранилось из творчества этого непревзойденного мастера архитектурного рисунка. Он с исключительной уверенностью и легкостью передает самые сложные пространственные соотношения и архитектурные формы. Большим успехом, выпавшим на долю работ Гонзаго, он обязан своей яркой, живописной манере, напоминающей Пиранези.

Рисунки архитекторов — одна из старых частей собрания Эрмитажа; о них упоминает в своем очерке Георгий, посетивший Эрмитаж в 1794 году. Но до Великой социалистической революции эти сокровища были мало доступны и неизвестны даже историкам архитектуры. За последние годы рисункам архитекторов и декораторов были посвящены две выставки в Эрмитаже.

ХРОНИКА

★ К работе над проектами памятников, устанавливаемых в местах героических боев Красной Армии с белофиннами, приступили ленинградские архитекторы, художники и скульпторы.

По инициативе Политуправления Ленинградского военного округа 90 архитекторов, художников и скульпторов выезжали на Карельский перешеек и в район Выборга. Они побывали в местах боев с белофиннами, где под могучими ударами Красной Армии пали укрепления линии Маннергейма.

Архитекторы совместно с представителями Политуправления ЛВО намечали пункты установки памятников. На братских могилах павших героев-бойцов и в местах прохода линии Маннергейма будут воздвигнуты монументы.

На территории Карельского перешейка намечено 40 ставших отныне историческими мест героических боев, в которых будут установлены памятники. Среди них — Райвола, Ойлиа, под Выборгом, а также на островах и побережье Выборгского залива, в местах, где наши войска с боем брали по льду подступы к Выборгу.

Предполагается провести конкурс на проекты 5 памятников, посвященных взятию Выборга и прорыву линии Маннергейма. В самом Выборге намечается воздвигнуть монументальный памятник.

★ Жюри, избранное на общем собрании архитекторов, посвященном открытию выставки летних работ, под председательством М. М. Синявер, при участии Н. Ф. Лапшина, А. С. Никольского, Л. В. Руднева, Н. А. Троцкого и других, выделило лучшие работы по графике и живописи следующих архитекторов: Н. М. Назарьин (зарисовки архитектуры Кавказа), Л. Г. Голубовский (натюрморт и городские пейзажи), С. А. Рязанский (архитектурные пейзажи), В. В. Юрицын (ленинградские пейзажи), В. И. Пилявский (среднеазиатские пейзажи), Б. А. Смирнов (пейзажи), П. М. Розенблюм (бытовые сцены), А. А. Алексеевский (пейзажи), Н. Н. Лебедев (кавказские пейзажи), П. И. Сидоров (пейзажи волжских городов), Ю. П. Гремячинская (копии фресок дворца Бухар-Худатте). Все названные товарищи премированы творческими поездками по СССР в 1940 году.

★ Восемь маршрутов экскурсий по местам, богатым архитектурными памятниками прошлого, и по новостройкам организовало ЛОССА. Экскурсии и творческие поездки состоятся на Север, в места, которые

в настоящее время тщательно изучаются архитектурной общественностью Москвы и Ленинграда. Это — Прибелозерский район, Выборг, Ярославль, Владимир, Суздаль. Организуются экскурсии для изучения бассейна реки Вычегды, памятников Каргополя, Ростова Великого. Экскурсанты осмотрят также новые социалистические города на севере: Кировск, Мончегорск, Мурманск.

Большой интерес представляет цикл массовых экскурсий на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и по каналу Волга — Москва.

★ В составе ЛОССА организованы секторы: сельскохозяйственной архитектуры (руководитель М. Е. Успенская), промышленной архитектуры (Я. Д. Гликин, Н. А. Троцкий), строительный (А. С. Гинцберг, П. М. Гринберг), организации проектирования (Н. А. Митурич, Н. Н. Кравченко), гражданской архитектуры (А. А. Оль, Л. В. Руднев, В. А. Каменский), архитектурного образования (М. И. Рославлев, В. П. Попов), теории и истории архитектуры (М. М. Синявер, Е. А. Левинсон, Г. А. Симонов), печати (Я. О. Свицкий, А. К. Барутчев), градостроительства и планировки населенных мест (Л. А. Ильин).

★ Конкурс на скульптуру вновь строящегося здания Военно-Морской академии на Строгановской набережной проведен архитектурно-художественными мастерскими ЛенИЗО. В задачу скульпторов входило оформление центральной части главного фасада, выходящего на Строгановскую набережную, — портика, центральной части аттика, отдельные фигуры в углах здания высотой $4\frac{1}{2}$ метра.

На выставке конкурсных работ в Доме архитектора были представлены скульпторы — орденоносцы Р. Н. Будилов, Л. А. Дитрих, И. В. Крестовский, В. В. Лишев, Н. В. Томский, Я. А. Троулянский.

Первую премию (5000 рублей) получил скульптор Н. В. Томский, вторую (3000 рублей) — скульптор И. В. Крестовский. Жюри рекомендовало выдать поощрительную премию скульптору Р. Н. Будилову.

★ Обследование качества жилищно-коммунального строительства в новых районах (Автово, Щемиловка, Московское шоссе, Малая Охта) производит строительный сектор ЛОССА. Обследование ведут специальные бригады в составе архитекторов, инженеров и депутатов Ленсовета, членов постоянно действующей строительной комиссии Ленгорисполкома.

★ Выставка работ ленинградских архитекторов, сотрудничающих в организациях по проектированию промышленных сооружений, была организована в Доме архитектора. На выставке были представлены Государственный институт проектирования, Ленгоспроектстрой, Гидроэнергопроект, Теплоэлектропроект, Гипрооблмаш, Гипрометз, Механобр, всего около 10 организаций, проектирующих промышленные сооружения.

На расширенном заседании Правления ЛОССА было развернуто широкое обсуждение выставленных работ; состоялся также диспут о роли архитектора в промышленном строительстве.

★ Конкурс на лучшее архитектурное оформление фасадов крупноблочных зданий решило провести ЛОССА. В планировке жилого дома за основу должны быть взяты типовые секции, принятые для строительства 1940 года. В целях популяризации идеи конкурса строительный сектор ЛОССА организовал экскурсии архитекторов на строительные площадки крупноблочных зданий, а также на завод крупных блоков. Организуется ряд лекций на тему «Архитектура крупноблочного строительства».

Президиум ЛОССА обратился в Ленгорисполком с ходатайством разрешить организацию конкурса и выделить премии за лучшие проекты крупноблочного здания.

★ Всем проектным организациям предложено Ленгорисполкомом при проектировании массового жилищного строительства в Ленинграде считать толщину наружной кирпичной стены в $2\frac{1}{2}$ кирпича (без штукатурки или облицовки). Толщина стен из других материалов определяется на основании технической характеристики и должна отвечать ОСТу. Допускается уменьшение толщины наружной стены до 2 кирпичей, за исключением торцевой стены, обращенной на север, при условии штукатурки или облицовки стен, устройства вытяжек из жилых помещений и утепления углов наружных стен, в соответствии с требованиями ОСТА.

★ Работа по проектированию объектов жилищного и культурно-бытового строительства и составление проектов надстроек в Ленинграде и пригородах поручена, согласно постановлению Ленгорисполкома, исключительно тресту Ленпроект. Бюро малых форм АПО будет осуществлять только проекты оград, входов, киосков и окраски зданий.

ЛЕНИНГРАД В РИСУНКАХ АРХИТЕКТОРОВ

Работы проф. А. А. ОЛЬ

Памятник Петру I у Инженерного замка. (Гуашь).

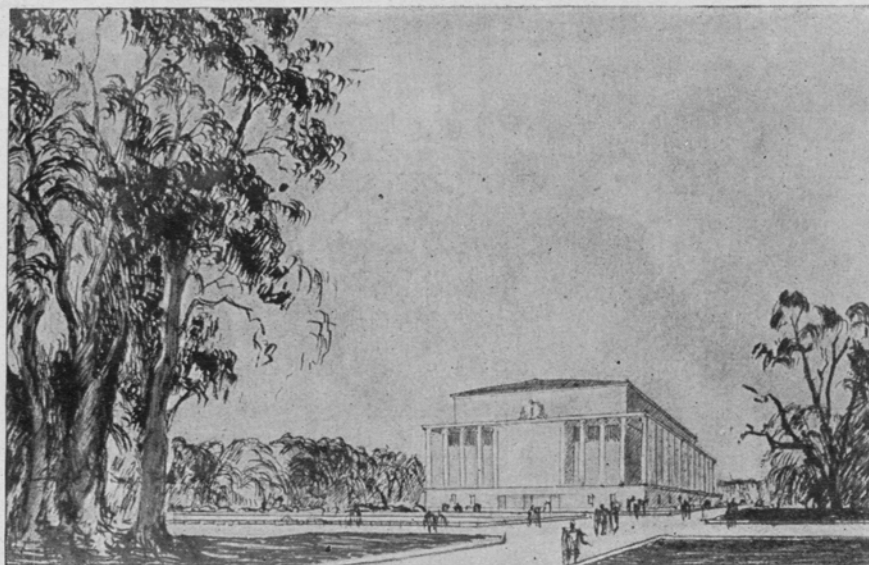
Инженерный замок. (Гуашь).

Арка Новой Голландии. (Гуашь).

Зимняя канавка. (Гуашь).

Проект театра в Детском парке культуры и отдыха.

Приневский парк.

Приненский парк.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАРКОВ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ансамбли новых жилых районов не мыслятся без серьезной реконструкции имеющихся в Ленинграде садов и парков.

Почти во всех районах города есть мощные зеленые массивы, которые до Великой социалистической революции были закрыты или не приспособлены для массового пользования; они должны быть бережно сохраняемы. АПО Ленсовета и Управление лесами особого назначения предусматривают в ближайшие годы реконструкцию ряда парков — бывшего Екатерингофского в Кировском районе, бывшего Куракинского в Володарском районе, Удельнинского, Приневского и других.

В Володарском районе, на месте бывшей дачи Куракина, создается огромный районный парк культуры и отдыха, предназначенный, главным образом, для обслуживания детей. Существующий значительный зеленый массив увеличивается за счет прилегающих территорий. В виду того, что различные породы деревьев этого парка чрезвычайно неровны по качеству, хотя посадки их относятся к 80-м годам прошлого столетия, проект предусматривает обильное и весьма разнообразное насаждение лучших сортов цветущих деревьев, многолетних цветов, а также плодовых и ягодных кустарников.

Архитектурно-планировочное решение сводится к созданию ландшафтного английского парка, в котором живописные партеры и регулярные посадки сочетаются с сложившимися ландшафтами. В проекте планировки преимущественное внимание уделяется зеленой архитектуре, не перегружая парк застройкой. Предусматривается постройка закрытого детского театра с рестораном и открытого зеленого театра. Парк проектируется на еди-

новременную посещаемость 1500 детей и 200 взрослых. Общий баланс территорий парка 195.000 м²: из них 65% занимают зеленые насаждения, 4,2% — водные пространства, 3% — спортплощадки и т. д.

Излюбленный ленинградцами парк имени Челюскинцев (бывший Удельнинский) занимает площадь в 183 га. Реконструкция этого огромного лесопарка под Зоопарк утверждена в конце 1939 года. Еще в 1932 году был проведен конкурс на устройство Зоопарка на этом участке, к которому присоединялся весь парк Озерки—Шувалово. В настоящее время территория передана уже Ленинградскому зоосаду. Начинаются работы по составлению проекта нового Зоопарка, причем в этом году намечается открытие небольшого зверинца, выделяемого из Зоосада. Надо полагать, что достаточное внимание будет уделено восстановлению зеленых насаждений, сильно поврежденных короедом и другими насекомыми-вредителями.

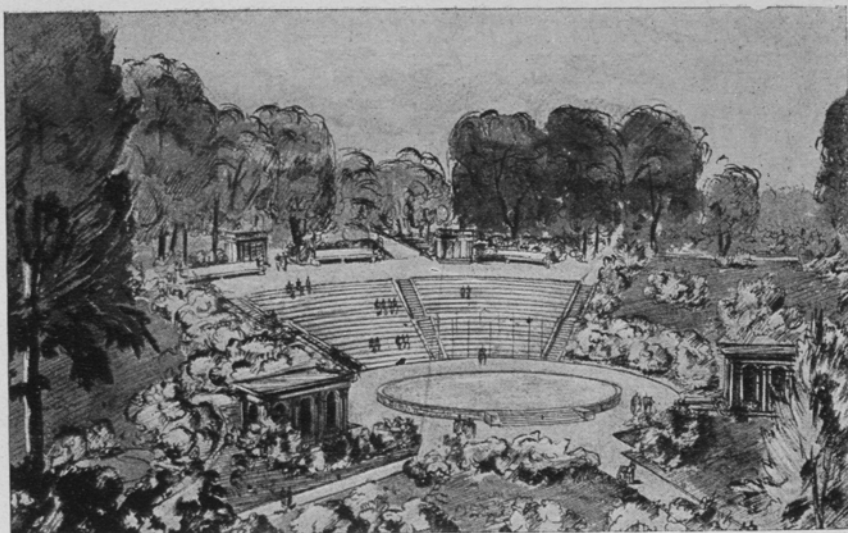
По генеральному плану развития Ленинграда лесопарк, занимающий территорию у Кривого колена реки Невы, в юго-восточной части города, будет одним из крупнейших в городе: Невский лесопарк займет площадь в 1500 га. В настоящее время работы по благоустройству охватывают часть зеленого массива общей площадью в 600 га. Вся эта территория подлежит мелиорации.

Основное назначение лесопарка — обслуживание туристских и экскурсионных станций. Намечается также постройка детского городка для кратковременного отдыха. Сейчас прокладываются дорожки, очищаются лесные ручьи и речки, на них устанавливаются плотины. Эти мероприятия должны обогатить ландшафт парка водными пространствами. Реконструкция коснулась и зеленых насаждений, вернее, их группировки и планировки: расчищаются поляны, создаются живописные опушки, построено несколько мостиков, которые дополняют пейзаж. Новые павильоны туристской базы ведут активную работу. Озеленена Черная речка, причем подбираются главным образом естественные для Ленинградской области породы ягодных и цветущих кустарников.

Автор проекта планировки Невского лесопарка арх. О. А. Иванова положила в основу реконструкции идею английского ландшафтного парка, близкого по живописности к Павловскому.

Н. С.

Удельнинский парк.

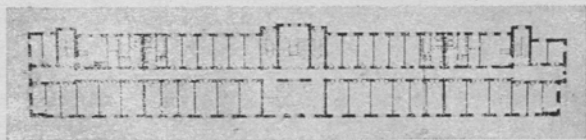

Проект зеленого театра в Детском парке культуры и отдыха.

Удельнинский парк.

Общежитие студентов Ленпромакадемии имени Сталина. Московское шоссе, квартал 37, корпус № 2. Автор арх. Б. В. Серебровский. Перспектива и план.

Общежитие студентов Ленинградской промакадемии имени Сталина

Арх. Б. В. Серебровский закончил проект общежития коридорной системы, с комнатами отдыха, занятий и игр в каждом этаже, для Ленинградской промакадемии имени Сталина. Первый этаж отведен под детский сад на 50 ребят, мастерские ремонта обуви и музыкальных инструментов. В доме имеется своя котельная и прачечная на 4 кабины.

Жилая площадь общежития — 4305 м². Количество жилых комнат — 193. Общая кубатура — 36975 м³. $K_1=0,55$. Сметная стоимость, включая благоустройство, теплофикацию и радиофикацию, — 5.060.000 руб., при стоимости 1 м³ — 130 руб.

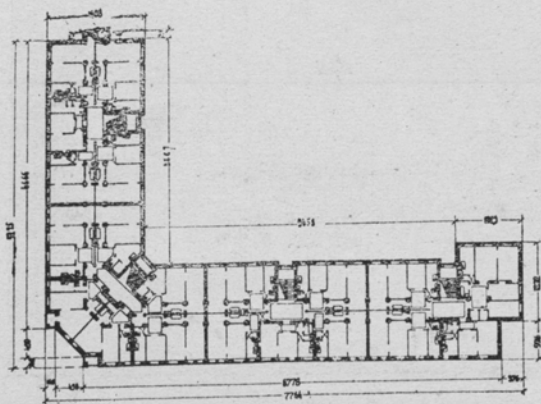

Новый дом на Волховстрое

На Кировском проспекте Волховстроя строится 4-этажный жилой дом для Волховского алюминиевого завода. Жилые секции запроектированы по новым нормам Ленсовета и, в основном, 2 — 3-комнатные. Всего в доме 68 квартир. Общая жилая площадь — 2988 м².

Фасад здания обработан лоджиями, 1-й этаж — крупными рустами.

Авторы проекта архитекторы В. А. Жуковская и Е. В. Иванов. Начальник мастерской А. М. Кидимус.

Жилый дом на Волховстрое. Авторы архитекторы В. А. Жуковская, Е. В. Иванов. Перспектива и план.

Жилой дом завода

НА Малой Охте, в квартале 11, рядом с жилым домом СКУКС строится корпус № 7 — 8 (авторы архитекторы П. Н. Твардовский и Б. В. Муравьев). Это 5-этажный дом, на 130 2—3—4-комнатных квартир. Общая кубатура здания 56.000 куб. м., жилая площадь — 10.727 кв. м. Стоимость дома около 5½ миллионов рублей.

Проект расширения заводской теплоэлектроцентрали

ПРОЕКТ расширения заводской теплоэлектроцентрали составлен Севэнергопроектом в феврале 1940 года (авторы архитектурной части проекта архитекторы К. И. Зубкова и Р. Я. Зеликман). Запроектированы корпуса машинного зала, главного распределительного устройства и административный. Все сооружения располагаются вдоль проспекта Обуховской обороны.

Решение главного фасада машинного зала с большими оконными проемами обусловлено технологическим назначением последнего. Стены оставлены несштукатуренными. Торцевая часть главного распределительного устройства, для большей увязки с водоочисткой, оштукатурена.

Проект утвержден; срок окончания строительства — IV квартал 1940 года. Административный корпус пока не строится.

Трамвайная подстанция Кировского района

В КИРОВСКОМ районе начинается строительство трехэтажной трамвайной подстанции по проекту арх. В. Ф. Твелькмейера.

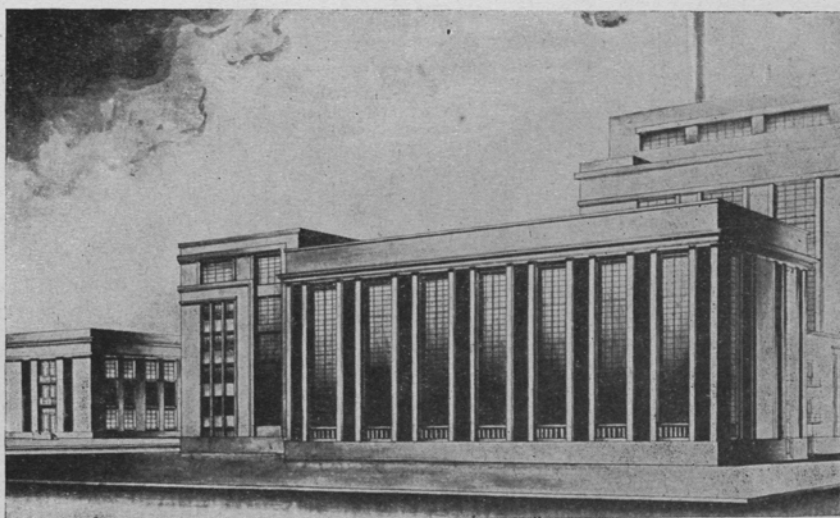
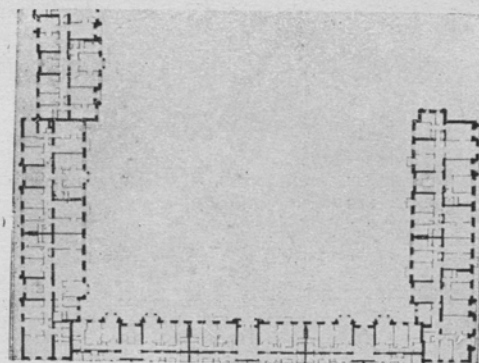
В здании предусмотрено трансформаторное помещение, фиддерная подстанция и изолированный зал для ртутных выпрямителей. Кроме того, запроектированы 4 квартиры для обслуживающего персонала.

В центре здания ризалит обрабатывается пилястрами в виде лопаток. Хорошо нарисованная металлическая кованая решетка (2,5 метра высоты) ограждает прилегающий участок, примыкающий к саду 9 января. Кубатура здания 8000 куб. м.

Н. С.

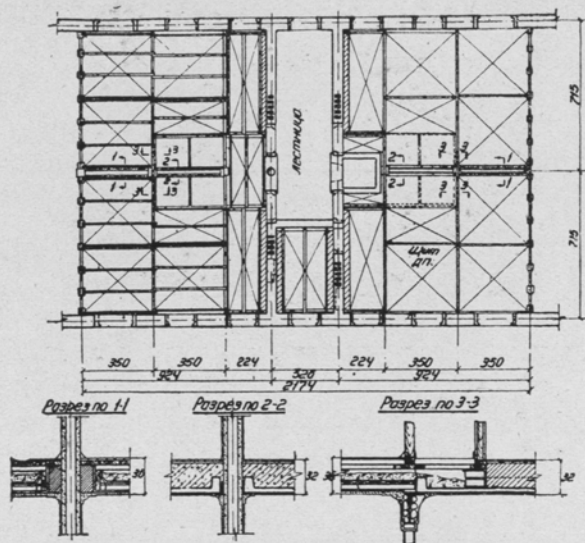
Жилой дом на Малой Охте. Авторы архитекторы П. Н. Твардовский и Б. В. Муравьев. Перспектива и план.

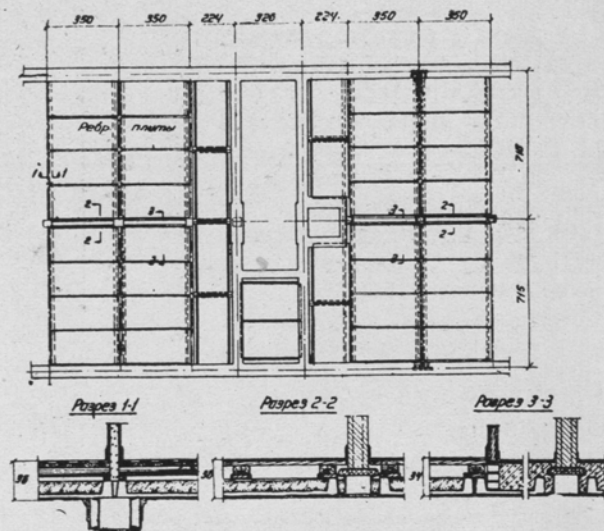
Проект расширения заводской теплоэлектроцентрали. Главный фасад. Авторы архитекторы К. И. Зубкова и Р. Я. Зеликман.

Трамвайная подстанция Кировского района. Автор арх. В. Ф. Твелькмейер.

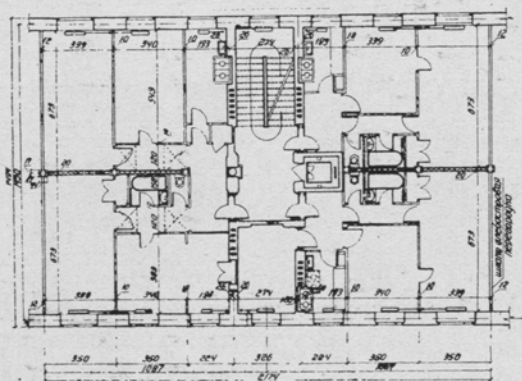
Большая механизация. План перекрытия над типовым этажом.

Большая механизация. План перекрытия над 1-м этажом.

Инж. И. А. ПТИЦЫН

КОНСТРУКЦИЯ ТИПОВОЙ ЖИЛОЙ СЕКЦИИ С ВНУТРЕННИМ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ КАРКАСОМ

Типовая жилая секция. План типового этажа.

ПРОЕКТ типовой секции с внутренним металлическим каркасом разработан отделом типизации треста Ленпроект (автор архитектурной части проекта арх. С. В. Васильковский, автор конструктивной части инж. И. А. Птицын, при участии инженеров Львова и Свирина) в двух вариантах — для большой и малой механизации.

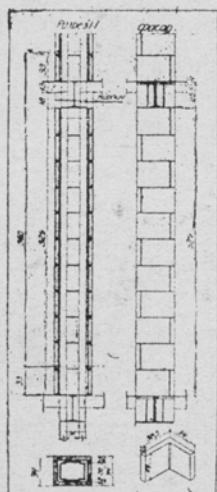
Первый вариант (большая механизация) предусматривает обязательное наличие мощного кранового оборудования (башенные краны), позволяющего довести вес отдельных элементов здания до 1,5 тонны. Второй вариант (малая механизация) разработан для случая наличия на стройке обычных широко распространенных механизмов (скороподъемники, кран-укосина и т. д.).

Основные требования, выполнение которых при разработке данного проекта мы считаем необходимым, сводятся к следующему: 1) простая и четкая схема перекрытий, 2) минимальное количество типов элементов, 3) удобство и легкость монтажа.

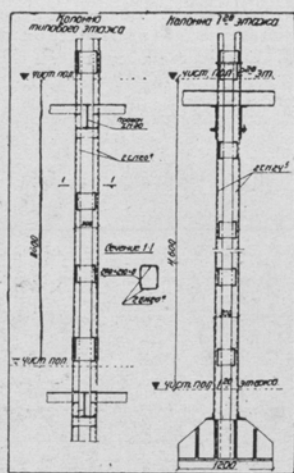
Выполнение первого требования значительно облегчилось ясным и четким решением плана, позволившего, после некоторых добавочных изменений, принять весьма простую и универсальную для всех перекрытий схему — поперечные неразрезные (или сваренные на средней опоре) прогоны, опирающиеся на наружные стены, и металлические колонны, расположенные по продольной оси здания.

Принятая разбивка металлических колонн в плане позволила до минимума снизить количество применяемых в перекрытиях типов железобетонных элементов: так, в проекте большой механизации все несгораемые перекрытия (над подвалами, над 1-м и 6-м этажами, а также перекрытия в части санузлов) решены лишь двумя типами железобетонных ребристых плит. Несгораемые перекрытия в проекте малой механизации решены также помощью лишь двух типов железобетонных плит (плоских).

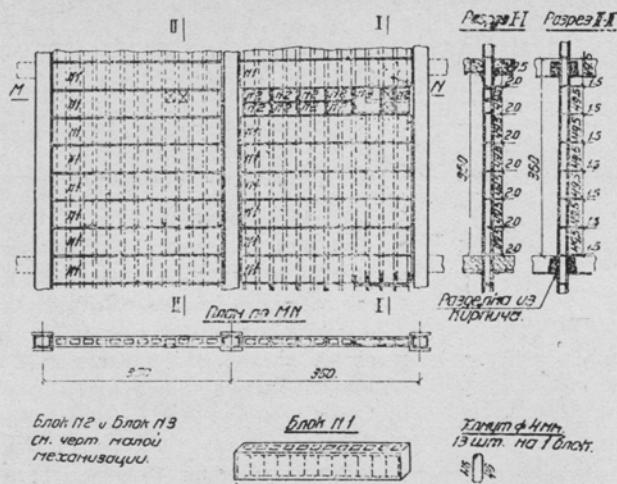
Деревянные перекрытия запроектированы (в обоих вариантах) из специальных щитов, укладываемых на верхние полки металлических прогонов.

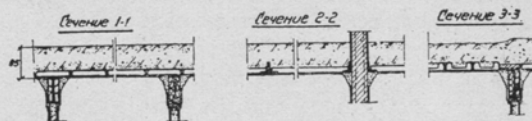
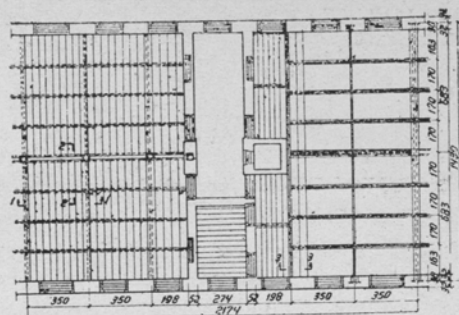
Разрез. Фасад.

Колонна типового этажа.

Большая механизация. Деталь расположения блоков в этаже (по 5-му этажу).

Малая механизация. План перекрытия над 6-м этажом.

Перекрышки над оконными и дверными проемами за-проектированы сборными железобетонными — из мел-ких элементов для малой механизации, из укрупнен-ных — для большой механизации.

При разработке конструкций типовой секции нами предусмотрено широкое применение сварки: основные несущие колонны (по средней продольной оси) за-проектированы сварными из двух швеллеров (№ 20 — для типового этажа 6-этажного здания и № 24 — для 1-го этажа), каркасы арматуры для сборных ребристых плит (см. чертёж) также предполагается сделать свар-ными, что позволит, во-первых, повысить качество ра-бот, во-вторых, уменьшить процент армирования плит благодаря более выгодному расположению арматуры.

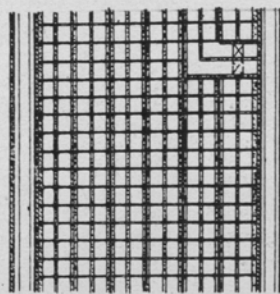
Для возможности устроить достаточное количество вентиляционных каналов из комнат и санузлов между-квартирная перегородка запроектирована из пусто-тельных сборных бетонных камней, с размещением в ней всех необходимых каналов.

Удачное комбинирование простых и угловых блоков позволило ограничиться всего лишь тремя типами их (несмотря на наличие горизонтальных участков, двой-ных вводов и т. д.)

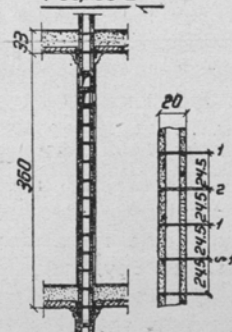
Блочные стенки устанавливаются либо на балке в уровне перекрытия над 1-м этажом (при наличии ма-газинов в 1-м этаже) либо на специальном фундамен-те (если в 1-м этаже расположены жилые помещения).

Разработанная типовая секция положена в основу проекта пяти жилых домов на Московском шоссе, ко-торые предполагается построить поточно-скоростным ме-тодом.

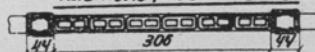
Малая механизация. Разрез 1-1

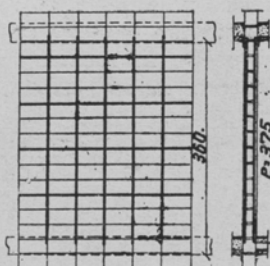
Разрез 2-2

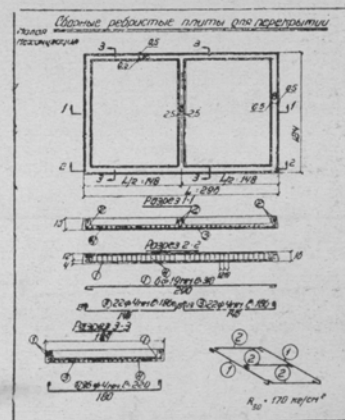
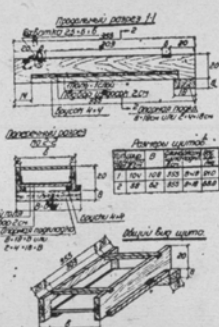
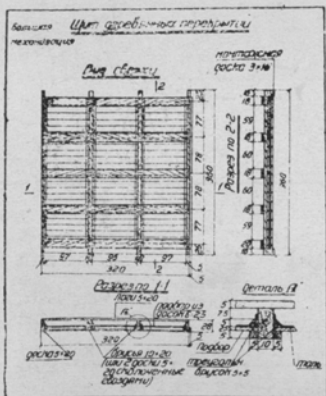
План блочной стенки

Бетонные блоки для каналов

Малая механизация. Разрез 1—1. Разрез 2—2.

Большая механизация. Щит деревянных перекрытий (слева). Малая механизация. Щиты деревянного перекрытия (в середине). Сборные ребристые плиты для перекрытий (справа).

**«АРХИТЕКТУРА
И СТРОИТЕЛЬСТВО ДАЧ».**

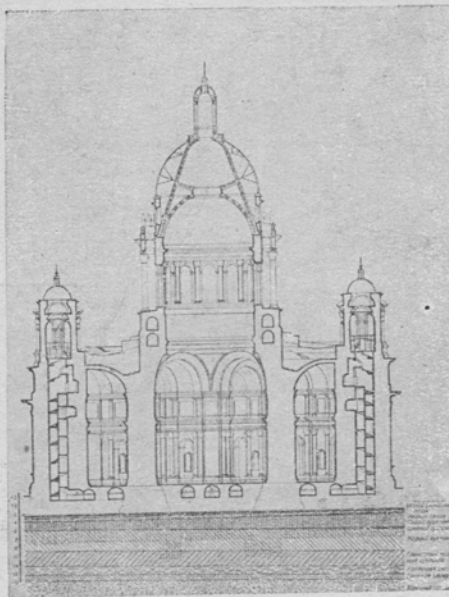
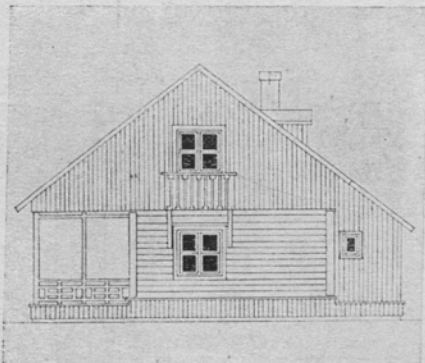
Г. М. БОБОВ

ВЫШЕДШИЙ в издании Академии архитектуры альбом проектов, составленный Г. М. Бобовым, обобщает опыт строительства дач и содержит различные типы дачных построек.

Автор альбома, составленного по материалам жилищного сектора бывшего ВСКХ, приводит 30 различных проектов дачных зданий, отличающихся по бытовым и техническим признакам. В основу взяты имеющиеся проекты дач; они заново переработаны при участии группы архитекторов в сторону улучшения внутренней планировки помещений, рационализации конструктивной схемы и повышения качества архитектуры зданий.

Но и после переработки предложенные проекты не лишены серьезных недостатков, которые автор книги объясняет тем, что «проектировщики еще не в полной мере преодолели трудности в достижении полноценных решений архитектуры данных зданий».

Многие предложенные проекты относятся к 1936—1938 годам и по этой причине отчасти не могут удовлетворить возросшие запросы и требования наших дней.

«ОГЮСТ МОНФЕРРАН».

Н. П. НИКИТИН

ТВОРЧЕСКАЯ и строительная деятельность Монферрана, построившего Исаакиевский собор, Александровскую колонну и ряд других сооружений, до сего времени мало исследована. Издав книгу арх. Н. П. Никитина о проектировании и строительстве Исаакиевского собора и Александровской колонны, Ленинградское отделение Союза советских архитекторов познакомило широкие круги архитекторов и строителей с творчеством одного из виднейших зодчих Петербурга первой половины XIX века.

Автор книги, располагая большим количеством новых документов и графических материалов, широко осветил творческую и строительную деятельность Монферрана, показал исключительную роль русских зодчих в строительстве Исаакиевского собора, выявив ряд допущенных Монферраном при его проектировании и строительстве серьезных ошибок, и подробно охарактеризовал условия труда рабочих на строительстве.

Значительное место в книге отведено исследованию вопроса о конструкции фундамента и осадке Исаакиевского собора.

Книга «Огюст Монферран» (редакция и предисловие арх. В. В. Попова) богато иллюстрирована многочисленными снимками с проектов и выстроенных по проектам Монферрана сооружений.

МЕБЕЛЬ.

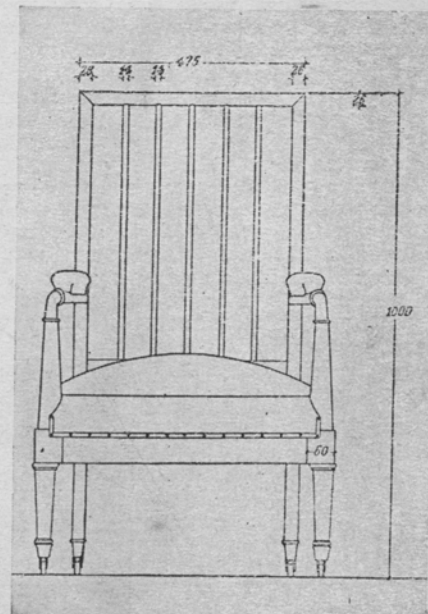
Альбом обмеров.

КАБИНЕТ внутреннего оборудования Академии архитектуры СССР приступил к изданию альбомов обмеров мебели, осветительных приборов, арматуры и пр. Вышедший в свет под редакцией К. Н. Соболева выпуск посвящен образцам мебели русской работы конца XVIII и начала XIX века. В нем помещены обмеры 36 предметов и фотографии, снятые с разных сторон, с краткими аннотациями, содержащими описание предмета и указание времени его изготовления.

Отдельные предметы более или менее ярко отражают в своих формах влияние заграничных образцов.

Обмеры предметов обстановки предыдущих поколений, с точными чертежами всех планов, фасадов и разрезов мебели и указаниями на технические особенности соединения отдельных частей впервые издаются в нашей стране.

Обмеры выполнены и воспроизведены хорошо. Фотографии же весьма тусклы и сильно ухудшают впечатление от нужного издания.

Ответственный редактор **Н. Ф. ХОМУТЕЦКИЙ**

Заведующий редакцией **Г. А. КОРОТКОВ**

Редколлегия

В. А. Витман, В. М. Гальперин, В. Л. Гофман,
Е. А. Левинсон, В. В. Попов, Я. О. Свирский,
Г. А. Симонов, А. М. Соколов, А. А. Юнгер.

Адрес редакции: Ленинград, улица Герцена, 52, Дом архитектора, тел. 2-22-03. Приемные часы—от 5 до 9 час. вечера.

М1611. Заказ № 3974. Тираж 3000. Сдано в набор 11/IV-40 г. Подписано к печ. 7/VIII-40 г. Объем 12 авт. л.

Типография «Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14.

Ц 1940 г.

Акт № 350

Вкладн. л.

52.

КОНТОРА СТРОИТЕЛЬСТВА МОСТОВ И НАБЕРЕЖНЫХ „Д О Р М О С Т“

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ВЫПОЛНЕНИЕ В 1940 ГОДУ
СЛЕДУЮЩИХ РАБОТ:

- 1) Строительство и ремонт деревянных мостов и набережных.
- 2) Свайные работы.

СО СПРАВКАМИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:
Обводный канал, № 17. Тел. 125-16

„ОТДЕЛСТРОЙ“

ВХОДЯЩИЙ В СИСТЕМУ ЛЕНПРОМСТРОЙСОЮЗ

Ленинград, Апраксин двор, Марининская линия, корпус 1, помещение 16. Телефоны 459-37 167-66 и 173-55.

Производит все виды архитектурно-отделочных и ремонтно-строительных работ:

штукатурные, малярные, стекольные, бетонные и железобетонные, плотничные, плиточные, мозаичные и др.

ПРОИЗВОДИТ ЛЕПНЫЕ РАБОТЫ (НОВЫЕ И РЕСТАВРАЦИОННЫЕ).

Работы по искусственному и натуральному мрамору, позолотные, живописные, инкрустационные и художественно-столярные работы

Выполняет отделочные и ремонтные работы, а также работы по перепланировке квартир для отдельных граждан

УПРАВЛЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
И СКУЛЬПТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ

„АХМ ЛЕНИЗО“

Ленинград, Мойка, 83, тел. 97-71

**УПРАВЛЕНИЕ ПРИНИМАЕТ
К ИСПОЛНЕНИЮ РАБОТЫ:**

архитектурно-художественное проектирование интерьеров зданий, оформления садов, парков, речных и морских судов и пр.; монументальная, парковая и прочая скульптура, фонтаны и пр.; лепные работы и искусственный мрамор; скульптурно-формовочные работы; художественное литье из бронзы и других металлов; изготовление художественной электроарматуры; резьба и инкрустация в дереве; живопись всех видов; реставрационно-художественные работы; изготовление античной скульптуры и учебных пособий (в скульптурно-формовочной мастерской при Академии художеств).

ЛЕНПРОМАРТЕЛЬ

„М РА М О Р - Г Р А Н И Т“

выполняет следующие строительные, декоративно-облицовочные работы:

1. ОБЛИЦОВОЧНЫЕ РАБОТЫ мрамором, гранитом, мраморной крошкой и другими отделочными камнями (облицовка фасадов, портиков, колонн, пилястр, лестниц, подоконников, полов, столов и проч.).
2. МОЗАИЧНЫЕ РАБОТЫ (полы, лестницы, подоконники, мойки и проч.).
3. СООРУЖЕНИЕ памятников, обелисков и проч. из гранита, мрамора и других отделочных камней.
4. РЕСТАВРАЦИЯ памятников искусства и старины.
5. ИЗГОТОВЛЕНИЕ художественных письменных приборов и декоративной мозаики.

Правление: Ленинград, Чернышев пер.,
Банковская линия, пом. № 27/28.

Телефоны: 151-53. 231-50 и 508-20.

МРАМОРНО-РАСПИЛОВОЧНЫЙ ЗАВОД
Озерки, ул. Кольцова, № 7.